

ЦЕРКОВНАЯ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 9

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

3 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1912 года.

Высочайше утвержденныя опредѣленія Святѣйшаго Синода объ учрежденіи Предсоборнаго Совѣщанія.

I. Отъ 28-го февраля 1912 года за № 1767, объ учрежденіи Предсоборнаго Совѣщанія.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора по настоящему опредѣленію Святѣйшаго Синода Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 28-й день минувшаго февраля, въ Парскомъ Селѣ, Собственноуручно начертать: «Согласенъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о подготовительныхъ работахъ къ помѣстному Собору Всероссийской Церкви. Приказали: Учрежденное при Святѣйшемъ Синодѣ съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія въ 1906 году Особое Присутствіе для разработки и подготовки къ разсмотрѣнію на помѣстномъ Всероссийскомъ Соборѣ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Собора, распредѣливъ занятія между членами Присутствія по семи Отдѣламъ, въ общихъ собраніяхъ Присут-

ствія разсмотрѣло лишь вопросы, касающіеся созыва и дѣятельности Собора, а изъ прочихъ только нѣкоторые важнѣйшіе, поручивъ засимъ Отдѣламъ представить Святѣйшему Синоду по бывшимъ на ихъ разсмотрѣніи предметамъ мотивированные доклады для внесенія на разсмотрѣніе Собора. Журналы съ сужденіями и постановленіями общихъ собраній Присутствія, а равно и его Отдѣловъ напечатаны и изданы въ четырехъ томахъ. Принимая во вниманіе, что въ работахъ Особого Присутствія, представленныхъ Святѣйшему Синоду, содержится большое количество разнообразнаго характера матеріаловъ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что предварительно внесенія постановленій и сужденій Особого Присутствія и его Отдѣловъ на разсмотрѣніе Собора необходимо подвергнуть ихъ подготовительному разсмотрѣнію для сопоставленія и согласованія предположеній разныхъ Отдѣловъ по вопросамъ сопряженнымъ какъ между собою, такъ и съ

сужденіями общихъ собраній Присутствія, а равно и съ измѣнившимися послѣ того условіями церковной и гражданской жизни; для каковой цѣли, а равно для дополненія въ иныхъ случаяхъ докладовъ, представленныхъ Отдѣлами, выдѣленія изъ нихъ предметовъ, могущихъ быть разрѣшенными властію Синода, подготовительнаго обсужденія вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію Собора, но не бывшихъ на разсмотрѣніи Присутствія, и вообще всякаго рода подготовительныхъ къ Собору работъ, въ коихъ можетъ оказаться необходимость, полезно было бы образовывать при Святѣйшемъ Синодѣ постоянное, впредь до созыва Собора, Предсоборное Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Синода. Въ виду сего и предварительно дальнѣйшихъ по сему сужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: всеподданнѣе испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе при Святѣйшемъ Синодѣ постоянного, впредь до созыва Собора, Предсоборнаго Совѣщанія подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Синода, о чемъ и предоставитъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору всеподданнѣе доложить Его Императорскому Величеству.

II. Отъ 29 февраля 1912 г. за № 1834,
о составѣ Предсоборнаго Совѣщанія.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора по настоящему опредѣленію Святѣйшаго Синода Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 1-й день текущаго марта, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Согласенъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: устное предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣй-

шаго Синода о томъ, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ его, Г. Оберъ-Прокурора, по Синодальному опредѣленію объ учрежденіи при Святѣйшемъ Синодѣ постоянного, впредь до созыва Всероссийскаго Церковнаго Собора, Предсоборнаго Совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Святѣйшаго Синода, Его Императорскому Величеству, въ 28-й день минувшаго февраля, благоугодно было Собственноручно начертать: «Согласенъ». Приказали: Выслушавъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ изъясненную Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) избрать а) предсѣдателемъ Предсоборнаго Совѣщанія архіепископа Финляндскаго Сергія, б) членами оного: архіепископа Вольнскаго Антонія и епископа Холмскаго Евлогія, на время присутствованія ихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, члена Государственнаго Совѣта протоіерея Тимофея Буткевича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Остроумова и профессора С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ исторіи греко-восточной Церкви статскаго совѣтника Ивана Соколова и в) членомъ дѣлопроизводителемъ означеннаго Совѣщанія Помощника Управляющаго Синодальною Канцелярією статскаго совѣтника Степана Рункевича, предоставивъ а) предсѣдателю приглашать къ участию въ работахъ Совѣщанія и другихъ лицъ и б) Г. Синодальному Оберъ-Прокурору назначать въ помощь дѣлопроизводителю лицъ изъ состава служащихъ въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, и 2) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору настоящее опредѣленіе Святѣйшаго Синода повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 23-й день февраля сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Минской епархіи каеодры викарнаго епископа, на мѣстных средства, съ присвоеніемъ ему именования Слуцкій, и о бытіи ректору Литовской духовной семинаріи архимандриту Юанну епископомъ Слуцкимъ, викаріемъ Минской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа произведены были въ городѣ С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, въ 23-й день февраля сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ освобожденіи преосвященнаго Иннокентія, согласно его ходатайству, по болѣзни, отъ управленія Якутскою епархіею и о бытіи преосвященному Мелегію, епископу Барнаульскому, второму викарію Томской епархіи, епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ и ректору Томской духовной семинаріи, архимандриту Евелію епископомъ Барнаульскимъ, вторымъ викаріемъ Томской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его, архимандрита Евеліи, во епископа были произведены въ городѣ Томскѣ.

Государь Императоръ, въ 23-й день февраля сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о назначеніи на должность помощника протопресвитера военнаго и морского духовенства председателя духовнаго при протопресвитерѣ правленія, настоятеля Сергіевского всей артиллеріи собора, протоіерея Іоанна Морева, безъ производства ему положеннаго по означенной долж-

ности содержанія отъ казны, съ оставленіемъ его, Морева, настоятелемъ помянутаго собора.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 13 февраля сего года за № 7, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначаются: помощникъ смотрителя Екатеринбургскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Обтеперанскій — епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Екатеринбургской епархіи, съ 3-го января; членъ общаго присутствія хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, секретарь при директорѣ того же управленія, статскій совѣтникъ Соловьевъ — казначеемъ названнаго управленія, съ 1-го января. Увольняется отъ должности, согласно прошенію, епархіальный наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты Екатеринбургской епархіи, статскій совѣтникъ Нарбековъ, съ 29 ноября 1911 г., по случаю назначенія его учителемъ Полоцкаго духовнаго училища. Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, *изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники* преподаватели духовныхъ семинарій: Вологодской Бачалдинъ — съ 26 ноября 1910 г., Рязанской Маковский — съ 9 декабря 1911 г., Архангельскаго епархіальнаго женскаго училища Дмитріевъ — съ 28 августа 1911 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники*: секретарь совѣта и правленія Кіевской духовной академіи Успенскій — съ 30-го октября 1911 г.; помощникъ смотрителя Бѣлгородскаго духовнаго училища Барабашевъ — съ 16 июня 1911 г.; преподаватели духовныхъ семинарій: Астраханской Мирюлюбовъ — съ 12 октября 1911 г., Ставропольской Беклемішевъ —

съ 10 февраля 1908 г.; учителя духовных училищъ: Яранскаго Шляевъ— съ 9 октября 1911 г., Бѣлгородскаго Поволли— съ 5 ноября 1911 г.; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники*: лекторъ Киевской духовной академіи Дуссанъ— съ 4 октября 1911 г.; помощникъ инспектора Астраханской духовной семинаріи Наконечневъ— съ 25 мая 1911 г.; преподаватели духовныхъ семинарій: Самарской: Смагянь— съ 26 мая 1907 г., Чекановскій— съ 24 сентября 1910 г., Курской Гомеровъ— съ 16 августа 1908 г.; учителя духовныхъ училищъ: Тверскаго Коровкинъ— съ 6 августа 1910 г., Рижскаго Дагаевъ— съ 3 сентября 1911 г., Нолинскаго Лебедевъ— съ 17 ноября 1910 г., Симбирскаго, церковнаго пѣнія, Ягодинскій— съ 7 января 1912 г., надзиратель Московскаго Заиконоспасскаго духовнаго училища Смирновъ— съ 3 января 1912 г.; *изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры*: помощникъ инспектора Владимірской духовной семинаріи Магидцкій— съ 30 мая 1908 г.; столоначальникъ Оренбургской духовной консисторіи Трофимовъ— съ 14 октября 1911 г.; старшій воспитатель Московскаго Сунодальнаго училища церковнаго пѣнія Успенскій— съ 13 октября 1911 г.; учителя духовныхъ училищъ: Оренбургскаго Роговъ— съ 20 августа 1910 г., Киево-Софійскаго, церковнаго пѣнія, Петрушевскій— съ 1 сентября 1911 г., Кракольской второкласной школы, С.-Петербургской епархіи, Срѣтенскій— съ 3 сентября 1908 г., надзиратели духовныхъ училищъ: Рижскаго Шершуневъ— съ 27 августа 1910 г., Бѣжецкаго Беневоленскій— съ 17 декабря 1911 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники*: столоначальникъ Оренбургской духовной консисторіи Эфтимовичъ— съ 14 ноября 1911 г.; преподаватель Московскаго Сунодальнаго училища церковнаго пѣнія Шаборкинъ, воспитатель того же училища Якимовъ, оба— съ 16 декабря 1911 г.; учителя второкласныхъ школъ С.-Петербургской епархіи: Кракольской (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) Румянцевъ— съ 1 сентября 1906 г., Вороновской Клериковъ— съ 15 августа 1905 г.; надзиратель Нолинскаго духовнаго училища Селивановскій— съ 16 августа 1909 г.; *изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари*: регистраторъ Полтавской духовной консисторіи Головковъ— съ 30 октября 1911 г., преподаватель Московскаго Сунодальнаго училища церковнаго пѣнія Осбергъ— съ 1 сентября 1911 г., младшій помощникъ регента того же училища Толстяковъ— съ 16 августа 1910 г.; экономъ Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища Ширай— съ 1 августа 1911 г.; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари*: канцелярскіе чиновники Полтавской духовной консисторіи: Шило— съ 9 декабря 1911 г., Дзюбкинъ— съ 21 декабря 1911 г. Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ, *коллежскаго ассесора* кандидаты богословія: Самарской: Успенскій— съ 29 января 1907 г., Богдановъ— съ 1 декабря 1907 г., Владимірской Кедровъ— съ 13 января 1908 г., преподаватели духовныхъ семинарій: Вологодской Селивановъ— съ 10 ноября 1907 г., Рязанской Брянскихъ— съ 5 декабря 1907 г., Астраханской Вьялевъ— съ 8 июня 1907 г., учитель Бугурусланскаго духовнаго училища Никольскій— съ 27 сентября 1907 г.; *коллежскаго секретаря*— учитель церковнаго пѣнія Вятской духовной семинаріи Суворовъ— съ 21 августа 1902 г.; *коллежскаго регистратора*— канцелярскій чиновникъ Владимірской духовной консисторіи Ильинскій— съ 28 октября 1911 г., по званію студента семинаріи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 14—21 февраля 1912 года за № 1411, постановлено: доцента С.-Петербургской духовной академіи, магистра богословія, священника Александра Петровскаго утвердить въ должности экстраординарнаго профессора названной академіи, съ 19 декабря 1911 г.—дня избранія совѣтомъ академіи.

II. Отъ 20 января—10 февраля 1912 года за № 379, постановлено: Клязьминской церковно-приходской школѣ, Московской епархіи и уѣзда, для коей попечителемъ ея Иваномъ Александренко устроено каменное зданіе, стоимостью въ 15.000 рублей и пожертвовано на обезпеченіе ея содержаніемъ 10.000 рублей, присвоить наименованіе «Клязьминская церковно-приходская школа имени Ивана и Пелагіи Александренко».

III. Отъ 14—27 января 1912 года за № 435, постановлено: 1) Дубенскую Свято-Николаевскую, Волинской епархіи, женскую общину обратить въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ его Дубенскимъ Свято-Николаевскимъ и съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственные средства, и 2) на должность настоятельницы сего монастыря назначить бывшую начальницу Дубенской общины монахиню Анатолію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

IV. Отъ 14 февраля 1912 года за № 1167, постановлено: инспектора Казанской духовной академіи архиман-

дрита Анастасія назначить ректоромъ Казанской духовной академіи, съ 9-го февраля сего года.

V. Отъ 23 февраля 1912 года за № 1497, постановлено: 1) находящуюся близъ ст. Омскъ, Сибирской желѣзной дороги, Казанскую женскую общину обратить въ общежительный женскій монастырь съ наименованіемъ его Омскій Казанскій общежительный женскій монастырь, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственные средства, и 2) на должность настоятельницы сего монастыря назначить бывшую начальницу общины монахиню Ангелину, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

VI. Отъ 23 февраля 1912 года за № 1500, постановлено: находящуюся близъ пос. Ачаирскаго, Омскаго уѣзда и епархіи, Богородице-Михаило-Архангельскую женскую общину обратить въ общежительный женскій монастырь того же наименованія, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственные средства.

VII. Отъ 24 февраля 1912 года за № 1605, постановлено: согласно ходатайству протопресвитера военного и морского духовенства назначить предсѣдателемъ духовнаго правленія при протопресвитерѣ настоятеля Свято-Троицкаго лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка собора протоіерея Василія Грифцова.

VIII. Отъ 23 февраля 1912 года за № 1492, постановлено: находящуюся близъ поселка Старо-Семипалатинскаго, Семипалатинской области, Омской епархіи, миссіонерскую Знаменскую женскую общину обратить въ женскій общежительный монастырь того же наиме-

нованія, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственные средства.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 17 февраля 1912 г. за № 3, опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: Московской: **Лебедевъ** на должность преподавателя основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Вятскую духовную семинарію и **Семеновъ** на должность учителя арифметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ штатные классы Павловскаго духовнаго училища; Кіевской: **Сикачинскій** на должность помощника инспектора въ Полтавскую духовную семинарію и Казанской: **Поливановъ** на должность преподавателя греческаго языка въ Иркутскую духовную семинарію и **Звѣревъ** на должность помощника инспектора въ Калужскую духовную семинарію; изъ оставшихъ бывший учитель Винницкой церковно-учительской школы **Веретенниковъ** на должность учителя русскаго языка во Владикавказское духовное училище и бывший учитель Екатеринбургскаго духовнаго училища **Говоровъ** на должность учителя греческаго языка въ Магарьевское духовное училище (Веретенниковъ съ 16-го, Сикачинскій и Лебедевъ съ 19-го, Поливановъ съ 20-го, Говоровъ и Семеновъ съ 26-го и Звѣревъ съ 31 января 1912 г.).

Назначается: экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета **Катановъ** на должность доцента Казанской духовной академіи по кафедрѣ этнографіи татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы, исторіи распространенія христіанства между означенными инородческими племенами и татарскаго языка, съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 29-го ноября 1911 г.).

Переимѣняются: помощники инспектора духовныхъ семинарій: Полтавской—**Жарьковъ**

на должность преподавателя основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ ту же семинарію, Новгородской—**Яковлевъ** на должность учителя русскаго языка въ Екатеринбургское духовное училище и Калужской—**Покровскій** на должность помощника смотрителя въ Калужское духовное училище; преподаватель Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища **Рождественскій** на должность преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики въ Пензенскую духовную семинарію и учитель Екатеринбургскаго духовнаго училища **Лазаревъ** на должность помощника смотрителя въ то же училище (Лазаревъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 10-го, Харьковъ и Рождественскій съ 16-го, Яковлевъ съ 17-го и Покровскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 26-го января 1912 г.).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: учитель Павловскаго духовнаго училища **Бѣликовъ**, Согласно прошенію, по болѣзни: учитель Соликамскаго духовнаго училища **Брызгаловъ** кандидатъ Московской духовной академіи **Кочетовъ** освобождается отъ даннаго ему, 21-го декабря 1911 г., назначенія во Владикавказское духовное училище (Бѣликовъ съ 16-го и Кочетовъ съ 21-го декабря 1911 г. и Брызгаловъ со 2-го февраля 1912 г.).

Исключаются изъ списковъ за смертію: преподаватели духовныхъ семинарій: Ярославской—**Суслоновъ** и Витебской—**Виноградовъ** (оба съ 14-го января 1912 г.).

II. Отъ 20 февраля 1912 года за № 4, опредѣляются въ службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, согласно прошеніямъ, окончившіе курсъ: Демидовскаго Юридическаго Лицея съ званіемъ дѣйствительнаго студента: **Михаилъ Майерановъ** и **Николай Покровскій** и Императорскаго С.-Петербургскаго Университета **Авениръ Обновленскій**, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, первый съ 11, второй съ 26 и третій съ 28 января 1912 г.

Утверждается: исправляющій должность секретаря Оренбургской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ **Говядовскій** въ занимаемой имъ должности, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 31-го января 1912 г.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 9

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

3 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

1912 года.

ЦЕРКОВЬ И СОВѢСТЬ ¹⁾.

Православіа день празднуемъ, православніи людіе...

Въ этотъ день торжества православіа совершается судъ Церкви въ церкви. Воспоминаемъ, чтимъ и благодарно восхваляемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ православной вѣры и Церкви, потрудившихся для нея словомъ, житіемъ, дѣлами, ревностью, вѣрностью: отшедшимъ возглашаемъ вѣчную память и многолѣтствуемъ живыхъ. Слышимъ, далѣе, въ чинѣ православіа усердную молитву объ обращеніи заблудшихъ, о возвращеніи ихъ въ ограду Церкви; слышимъ отлученіе, анаеме упорнымъ, нераскаяннымъ въ своемъ заблужденіи раздорникамъ церковнымъ.

Возглашается анаеема *не за грѣхи воли*, — не за обычные грѣхи, указанные въ заповѣдяхъ Господнихъ, потому очевидно, что эти грѣхи совершаются по слабости и немощи духовной, и если со-

грѣшившіе дѣйствительно сами признаютъ эти паденія за грѣхи, если они не отдѣляются изъ-за нихъ отъ Церкви, остаются ея покорными, кающимися сынами, то такыя грѣхи не вызываютъ анаеме, ибо очищаются таинствомъ покаянія. Возглашается же анаеема *за грѣхи ума*, за заблужденія вѣры, упорные и нераскаянные, за дерзостное по гордынѣ и ожесточенію отрицаніе ученія святой Церкви. Иное дѣло, на примѣръ, нарушить заповѣдь «не укради», но сознать, что нами совершено дѣйствительное нарушеніе закона Божія, тогда грѣшникъ, судимый совѣстью, самъ придетъ на судъ къ Богу въ Его Церкви. Иное же дѣло украсть, ограбить, даже съ убійствомъ ближнихъ, совершить, на примѣръ, то, что весьма образованные люди, вмѣсто воровства и грабежа, называли экспроприаціями, и вмѣстѣ съ тѣмъ говорить, доказывать и другихъ учить, что дѣлать все это не грѣшно, позволительно и составлять даже похвалу, тогда здѣсь мы видимъ отрицаніе Божьяго закона, и, ко-

¹⁾ Слово въ недѣлю Православіа въ большомъ Успенскомъ соборѣ, что въ Московскомъ Кремлѣ, 12 февраля 1912 года.

нечно, тогда предъ нами полная невозможность для грѣшника прійти къ покаянію въ этомъ именно грѣхѣ: тогда сначала надобно отказаться отъ ложнаго взгляда, отъ ложнаго убѣжденія, отъ этого грѣха ума, и только послѣ того возможно покаяніе и въ содѣланномъ грѣхѣ.

Итакъ, правая вѣра родитъ правую жизнь, и наоборотъ. Бываетъ ли въ человѣкѣ такое состояніе ожесточеннаго заблужденія духовнаго? Къ сожалѣнію, опыты говорятъ, что оно возможно. Оно приближаетъ человѣка къ сатанинскому настроенію. Библейскій пророкъ еще въ глубокой древности отмѣтилъ это. «Вы,—обращается онъ къ современникамъ,—вы прогнѣваете Господа словами вашими и говорите: «чѣмъ прогнѣваемъ мы Его?» Тѣмъ, что говорите: «всякій, дѣлающій зло, хорошъ предъ очами Господа и къ такимъ Онъ благоволитъ»... (Малах. II, 17). Посему то въ самомъ началѣ торжества православія и возглашается предъ всѣми образецъ нашего праваго исповѣданія, символъ *вѣры*: сія *вѣра* ало-стольская, сія *вѣра* отеческая, сія *вѣра* православная, сія *вѣра* вселенную утверди. Дается похвала за правую вѣру, возглашается судъ и анаѣма за вѣру неправую. Такъ приняла Церковь отъ лѣтъ древнихъ.

Нужно ли говорить, какъ должно относиться къ этому современное міровоззрѣніе, именующее себя научнымъ и прогрессивно-соціальнымъ? «Свобода совѣсти», вотъ идолъ современности, вотъ та фраза, въ которую мало хотятъ вдумываться, которую большинство ее повторяющихъ не понимаетъ и понять не хочетъ,—фраза, которая, однако, выставляется безпрестанно, въ качествѣ признака самаго передового и гуманнаго образа мыслей и дѣйствій, и въ качествѣ постоянного укора и обвиненія противъ Церкви. Какъ смѣютъ,—грозно спрашиваютъ современные передовые мыслители,—какъ и кто смѣетъ судить и осуждать кого-либо за вѣру, за убѣжденія? Какъ смѣютъ карать хотя бы и заблужденія ума? Это-де величайшее насиліе, это

дѣло не только противорѣчить научно-прогрессивному пониманію жизни, оно противорѣчить самому евангелію: оно—не христіанское дѣло.

Разъ вопросъ становится на такую почву, вѣрные сыны вѣры должны дать себѣ и другимъ отчетъ и отвѣтъ въ своемъ собственномъ церковномъ воззрѣніи.

И прежде всего въ этомъ отношеніи достойно замѣчанія то, что во всей Библии, слѣдовательно, и въ Евангеліяхъ, и въ апостольскихъ посланіяхъ совершенно нѣтъ даже малѣйшаго упоминанія словъ: «свобода совѣсти». Слѣдовательно, это понятіе есть, такъ сказать, понятіе выводное, къ которому приходятъ современные мыслители и руководители общественной жизни, очевидно, слѣдуя,—какъ они и сами впрочемъ заявляютъ,—не буквѣ, а самому *духу* новозавѣтнаго ученія. Но если такъ, то очевидно же и то, что для воспріятія и усвоенія этого духа новозавѣтныхъ писаній надобно по крайней мѣрѣ ихъ прочитатъ, говоримъ «по крайней мѣрѣ», говоримъ: въ видѣ крайней уступки, ибо на самомъ дѣлѣ, для сказанной цѣли надобно Священное Писаніе не прочитатъ только, а глубоко усвоить и изучитъ и не уметь только и памятью усвоить и изучитъ,—ибо оно не для научныхъ цѣлей писалось,—а вѣрою, сердцемъ и живымъ общеніемъ съ живымъ Тѣломъ Христовымъ, Его Церковью, которая непрерывно живетъ и дѣйствуетъ отъ временъ Христовыхъ и преемственно, въ рядѣ поколѣвій, сохраняетъ, при помощи естественныхъ и сверхъестественныхъ силъ, духъ ученія Христова: Церковь Бога *жива*—столпъ и утвержденіе истины... (I Тим. III, 15) и *вѣры* (ст. 16). Однако, ни для кого, конечно, не составляетъ тайны, что мудрецы вѣка сего, столь авторитетно и развязно разсуждающіе о духѣ Евангелія и христіанства, не только не познали въ такой мѣрѣ новозавѣтныхъ писаній, но они ихъ и уметь, и памятью не усвоили; больше сказать, въ огромномъ

большинствѣ они ихъ никогда даже не читали. При такомъ положеніи говорить о духѣ христіанства и Евангелія значить завѣдомо говорить неправду, и собственный духъ, свои мудрованія, для большей авторитетности предъ вѣрующими, лицемѣрно выдавать за духъ Евангелія. По меньшей мѣрѣ, здѣсь совершается подлогъ.

Но мы уже сказали, что новозавѣтное писаніе не есть мертвая буква: слово жизни (I Иоан. I, 1),—оно есть, дѣйствительно, нѣчто *живое*, оно приеѣмлетъ, содержится, хранится тоже *живыми* людьми, составляющими *живую* Церковь *Живого* Бога. Вѣдь и мы съ вами всѣ, здѣсь стоящіе, не мертвецы, а живые люди. Церковь поэтому не можетъ не имѣть своей исторической памяти, своего самосознанія: это и есть ея священное, церковное *преданіе*, Духомъ Божиимъ сохраняемое и сохраненное и въ письмени, и въ словѣ, и въ духѣ, и въ живой не умирающей жизни. Оно, конечно, стоитъ въ постоянной связи съ Священнымъ Писаніемъ. Больше того, оно есть то же Писаніе,—другая его сторона, именно духъ его, ибо святые отцы и учителя Церкви, выразители преданія церковнаго, о Божественномъ Писаніи и его существованіи не слышали только отъ другихъ, какъ это видимъ у нынѣшнихъ самоувѣренныхъ истолкователей «духа» Писанія,—нѣтъ, они имъ жили, имъ дышали, на немъ выросли и воспитались.

И что же намъ говорить церковное преданіе о «свободѣ совѣсти»? То же, что и Писаніе: ни единого слова.

И причина вполне понятна: «свобода совѣсти»—это понятіе, по самому внѣшнему своему слововыраженію, есть понятіе неясное, самопротиворѣчивое и, наконецъ, прямо противное и буквѣ и духу Священнаго Писанія.

Въ самомъ дѣлѣ, что значить выраженіе «свобода совѣсти»? Вѣдь совѣсть внутри человѣка, она не можетъ быть не свободна, ее и при желаніи невозможно насилловать, ей ничего нельзя предписать.

Можетъ человѣкъ что угодно говорить, дѣлать; его слова и дѣла могутъ быть вынужденными—слова, дѣйствія,—да, но только не мысли, не чувства, не совѣсть. Здѣсь и кроется прежде всего неясность и самопротиворѣчивость понятія о «свободѣ совѣсти».

Что же въ такомъ случаѣ подразумеваютъ подъ свободой совѣсти?

Обыкновенно совѣсть смѣшиваютъ съ религіей и ея внѣшними проявленіями, и свободой совѣсти называютъ свободу для всякой вѣры, смѣшивая понятія совѣсти и вѣры, вѣры и вѣроисповѣданія. И опять, по обычаю, ссылаются при этомъ на ученіе Христа Спасителя и Его апостоловъ? Нелѣпо было бы думать, что апостолы признавали законность и свободу, напริมѣръ, язычества, иначе бы они не проповѣдывали христіанства. Нелѣпо думать, что апостолы признавали въ томъ же смыслѣ и іудейство, иначе бы они не обращали евреевъ въ христіанство. Но даже самимъ христіанамъ они преподавали такіа наставленія, изъ которыхъ ясно, что вѣра и совѣсть суть понятія совершенно различныя. Святой апостолъ Павелъ пишетъ, что намъ подобаетъ «хранить таинство *вѣры* въ чистѣй *совѣсти*» (I Тим. III, 9). Въ краткомъ словѣ дана здѣсь неизглаголанная глубина богословствованія.

Итакъ, справедливо утверждаютъ, что «вѣра есть дѣло совѣсти», но справедливо, однако, совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ нынѣ часто говорятъ, ибо говорятъ и повторяютъ эти слова для того, чтобы лишить человѣка и вѣры и совѣсти. Мы же понимаемъ это въ томъ разумѣ, что чистая, правильная совѣсть непремѣнно приводитъ человѣка къ вѣрѣ, и *вѣра, правая вѣра есть долгъ совѣсти*. Къ сожалѣнію, совѣсть не всегда дѣйствуетъ правильно. Совѣсть должна различать добро отъ зла, за добро ободрять и одобрять, за зло судить, наказывать, къ добру побуждать, отъ зла отвращать, но она и въ

знаніи добра и зла, и въ побужденіяхъ къ добру, и въ судѣ за добро и зло нуждается въ руководствѣ и указаніяхъ извнѣ, иначе она, какъ это и видимъ часто, самое зло можетъ объявлять и почитать за добро. Принесеніе человѣческихъ жертвъ, служеніе Божеству посредствомъ распутства и пьянства, сожженіе дѣтей въ мѣдной утробѣ древняго идола Ваала, развѣ это не выставлялось, какъ требованіе совѣсти? Отмстить ближнему кровавою местию за обиду или убійство родственника—развѣ не считалось требованіемъ совѣсти у язычниковъ, не считается ли и теперь за вѣчто должное и высокое у мусульманъ? Имѣть множество женъ, хоронитъ ихъ живыми вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ—развѣ за это наказывала совѣсть язычниковъ?

Да, совѣсти нужно просвѣщеніе и руководство послѣ того, какъ человѣкъ въ грѣхопаденіи искажилъ всю свою природу, затмилъ свой разумъ, омрачилъ чувство и совѣсть. Такое-то просвѣщеніе даетъ святая вѣра, и нѣтъ во всемъ мірѣ иной силы, которая бы ее замѣнила. Думаютъ, что наука можетъ дать просвѣщеніе совѣсти. Но развѣ не относится часто къ людямъ науки то, что говоритъ апостолъ: *«имже слава въ стыдѣ ихъ»*, то есть, что люди хвалятся тѣмъ, что постыдно (Филип. III, 17)? Вѣдь это сказано о древнихъ образованныхъ грекахъ и римлянахъ. Развѣ и теперь не видимъ, какъ образованнѣйшіе люди иногда, какъ мы уже говорили, не только оправдываютъ, но и предписываютъ бунтъ, убійство, грабежъ, обманъ, лицемеріе для достиженія своихъ мнимо-прогрессивныхъ цѣлей общественной и государственной устроивости? Развѣ не затемнена здѣсь совѣсть? Нѣтъ, одна только вѣра просвѣщаетъ совѣсть, и больше того: *совѣсть безъ вѣры не есть истинная и чистая совѣсть*.

Говоря, что вѣра есть дѣло совѣсти, нерѣдко добавляють: совѣсти *каждаго* отдѣльнаго человѣка, и отсюда выводятъ, этимъ утверждають «свободу совѣсти». Раз-

беремся и въ этомъ положеніи. Да, каждый человѣкъ имѣеть и долженъ имѣеть совѣсть, иначе онъ не человѣкъ; да, каждый долженъ отвѣчать предъ своею совѣстью и слѣдовать ея указаніямъ. Такъ мы понимаемъ приведенное выраженіе, что вѣра есть дѣло совѣсти *каждаго*.

Но значить ли это, какъ нынѣ говорятъ, что вѣра и совѣсть *каждаго* уже не имѣеть нужды ни въ какомъ руководствѣ?

Мы уже видѣли, что послѣ паденія людей омрачилось въ нихъ несмысленное сердце (Римл. I, 21), затмилась и самая совѣсть. Уже въ Адамѣ согрѣшившемъ она недостаточно ясно стала показывать ему, что добро и зло: онъ спрятался отъ Бога въ рай; она недостаточно строго стала судить человѣка и по лукавству своему стала нещевати вины о грѣсѣхъ, какъ говорится въ томъ моленіи, что нынѣ, во дни поста, мы такъ часто слышимъ въ храмѣ, то есть, научилась придумывать извиненія во грѣхахъ: этому предался и Адамъ, когда сталъ оправдывать свой грѣхъ предъ Богомъ; она не довольно сильно и властно приказываетъ и понуждаетъ насъ къ добру, уступаая предъ соблазномъ очень часто, она не даетъ силъ на исполненіе и добраго рѣшенія, развѣ принятаго: объ этомъ не свидѣтельствуетъ ли нашъ собственный внутренней опытъ? «Не то, что хочу, доброе творю, а то, что ненавижу, злое, сіе содѣваю. По внутреннему человѣку соуслаждаюсь закону Божию, но вижу въ членахъ моихъ иной законъ, связывающій меня закономъ грѣховнымъ... Несчастный я человѣкъ!» (Римл. VII, 15, 24) — эти слова апостола не есть ли общечеловѣчскій вопль? И, наконецъ, къ свидѣтельству нашего опыта не имѣемъ ли мы высшаго подтвержденія въ словѣ Божіемъ? Оно ясно говоритъ, что у человѣка бываетъ не только совѣсть Божія (I Петр. II, 19), но и совѣсть идольская (I Кор. VIII, 7); не только совѣсть добрая (I Петр. III, 21; 16; I Тим. I, 5; Дѣян. XXIII, 1), благая (I Тим. I, 19), непорочная (Дѣян. XXIV,

16), чистая (I Тим. III, 9; II Тим. I, 3), но и совѣсть лукавая (Евр. X, 22), немощная (I Кор. VIII, 10, 12), оскверненная (Тит. I, 15; I Кор. VIII, 7), порочная (Евр. IX, 9), нуждающаяся въ очищеніи (ст. 14), наконецъ,—сожженная (I Тим. IV, 2) и сознательно, намѣренно подавляющая истину неправдою (Рим. I, 18). Все, здѣсь нами сказанное о совѣсти, заимствовано прямо и буквально изъ Священнаго Писанія.

И такому-то руководителю, который, очевидно, самъ нуждается въ руководствѣ, хотаятъ всецѣло отдать вѣру, то-есть то, что единственно спасаетъ человѣка! И сколько же будетъ тогда вѣръ, то есть истинъ, если эта область предоставляется совѣсти *каждою*? И откуда сама совѣсть будетъ брать все, такъ сказать, содержаніе? Здѣсь повторяется, правильнѣе сказать, здѣсь проявляется, въ качествѣ частнаго случая, общее заблужденіе современныхъ мыслителей,—ихъ необычайное доувѣріе къ живущимъ въ человѣкѣ добрымъ склонностямъ и стремленіямъ, ихъ преувеличенное представленіе о силахъ и способностяхъ человѣческой природы, ихъ отрицаніе въ человѣкѣ первороднаго грѣха.

Но какъ же, спрашиваютъ, можетъ быть свободною совѣсть, если ей оказывается нужнымъ руководство, и гдѣ найти такое руководство?

Отвѣчаемъ сравненіями. Умъ человѣка и его мышленіе дѣйствуютъ по известнымъ законамъ логическимъ: значить ли это, что нашъ разумъ не свободенъ? Наоборотъ, не управляемый законами, онъ, по справедливости, считается ненормальнымъ и больнымъ. Языкъ человѣчскій, языкъ всякаго народа имѣетъ законы: значить ли, что поэтому языкъ не свободенъ? Архитектура, музыка, поэзія, всякая наука имѣетъ свои законы, но это не мѣшаетъ имъ быть свободными. Гражданская свобода направляется законами, иначе она ведетъ за собою всеобщее рабство. И совѣсть также должна имѣть и имѣетъ законы, предпи-

сываемые ей вѣрою и Церковью, и отъ этого не перестаетъ быть свободною. Свобода состоитъ не въ отсутствіи закона, а въ свободномъ, не рабскомъ, не принудительномъ исполненіи закона,—въ свободномъ слѣдованіи долгу. Безъ закона же совѣсть будетъ не свободною, а распущенною; безъ закона и всякая вообще свобода обратится въ произволь и безуміе. Гдѣ же руководство совѣсти?

Конечно, въ истинѣ; истину же религиозную даетъ вѣра; вѣру открываетъ Божественное Откровеніе, а Откровеніе хранится и истолковывается правильно не отдѣльными умами, всегда разнорѣчивыми, а святою Церковью. Какъ въ области устроенія практической жизни нельзя обойтись человѣку безъ общества и государства, такъ и въ области вѣры нельзя обойтись безъ Церкви: анархія жизни общественной не такъ опасна и гибельна, какъ анархія жизни религиозной. Оттого и само Откровеніе, слово Божіе выразительно поучаетъ: Церковь Бога *жива*—столпъ и утвержденіе *истины* (I Тим. III, 15—16). Поэтому, Церковь есть какъ бы воплощенная совѣсть человѣчества.

Не ясно ли, что Церковь поэтому же даетъ законы и совѣсти, особенно совѣсти религиозной? При руководствѣ Церкви совѣсть остается благою и чистою, приобретаетъ особую, спасительную чуткость въ различеніи добра отъ зла, дѣйствительнаго отъ мнимаго, существеннаго отъ случайнаго и маловажнаго. По слову одного изъ древнѣйшихъ святыхъ отцовъ (св. Кириллъ Іерусал.), вѣра и Церковь—есть око, озаряющее всякую *совѣсть*; она соощаетъ человѣку вѣдѣніе. Такъ и древній пророкъ училъ: «Если не увѣруете, не будете знать»... А увѣровавъ, мы въ Церкви приобретаемъ то внутреннее око, о которомъ говоритъ Спаситель: «Если око твое чисто, все тѣло твое свѣтло будетъ» (Мате. VI, 22). Не ясно ли, далѣе, что Церковь имѣетъ право судить религиозную совѣсть и полагать ей законы? Не ясно

ли, что она имѣетъ право * и долгъ изрекать намъ и приговоры свои относительно того, какова наша совѣсть, правильна или неправильна?

Союзъ людей съ Богомъ, союзъ вѣрующихъ съ Спасителемъ,—Богочеловѣческой союзъ, истинно дѣйствующій, мы обрѣтаемъ въ Церкви.

Склонимся же нынѣ предъ ея судомъ, право на который далъ ей Самъ Господь,

изрекшіи: «Кто Церковь преслушаетъ, тотъ язычникъ и мытарь». Отдадимъ Церкви въ спасительное руководство нашу совѣсть! Пусть устрашитъ насъ нынѣ этотъ гласъ Божьяго суда на землѣ,—на землѣ, гдѣ еще есть время покаянія и исправленія, пока еще не возгремѣлъ надъ нами гласъ вѣчнаго и невозвратнаго суда Божьяго на небѣ. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

НАМЪ ЛИ МОЛИТЬСЯ ЗА НЕГО?..

(Изъ дневника епископа).

Три дня чествовала русская православная Церковь великаго священномученика за Отечество, святѣйшаго патріарха Гермона; три дня молилась о упокоеніи его души въ царствѣ небесномъ и возглашала ему вѣчную память...

Богъ привелъ мнѣ быть участникомъ этого свѣтлаго торжества православія—души народной, и я вынесъ самыя отрадныя впечатлѣнія съ этого праздника православнаго русскаго патриотизма. Хочу подѣлиться ими съ своими читателями.

Торжество началось вечеромъ 17 февраля парастасомъ въ Успенскомъ соборѣ,—этомъ дому Пресвятыя Богородицы, за который душу свою положилъ святѣйшій первосвятитель Россіи. Здѣсь, съ этого священнаго амвона, на которомъ стояли мы, недостойнѣйшіе іерархи—преемники его святительскаго служенія въ Церкви русской, раздавалось его грозное слово, обличавшее измѣнниковъ православной вѣрѣ и Отечеству; съ сего амвона онъ призывалъ Божіе благословеніе защитникамъ и вѣрнымъ сынамъ Отечества; отсюда гремѣло его проклятіе тогдашнимъ э-эрамъ, эсдекамъ и кадетамъ... Эти священные своды оглашались его пламенными рѣчами о любви и вѣрности къ несчастной родинѣ, къ престарѣ-

дому, безвольному Царю Василю Іоанновичу, горячимъ призывомъ къ защитѣ святой вѣры православной... Здѣсь и почиваетъ онъ нынѣ своими нетлѣнными мощами, въ укромномъ ѱуголкѣ собора, о-бокъ съ шатромъ надъ ризою Господней, почиваетъ не въ могилѣ, а вотъ подъ этимъ надгробіемъ, въ гробу фіолетоваго бархата.

Богу, дивному во святыхъ Своихъ, благоудно было возбудить въ сердцахъ русскаго народа особенную вѣру въ его молитвенное заступленіе именно въ наши многоскорбные дни, когда столь мало находится истинныхъ поборниковъ достоинства Россіи и когда у нея оказывается не мало внутреннихъ фальшивыхъ радѣтелей... Въ такое то время и возстаетъ изъ своего гроба трехсотлѣтній великій покойникъ, встаетъ живымъ чудотворцемъ, напоминая русскимъ православнымъ людямъ ихъ долгъ предъ родиной, предъ святою своею вѣрой, предъ Церковью-матерью и Царемъ Самодержцемъ, встаетъ и вѣщаетъ гласомъ знаменій и чудесныхъ исплѣній: «опомнитесь, православные русскіе люди! Довольно блуждать вамъ по распутіямъ измѣны роднымъ завѣтамъ, пора перестать быть перелетями отъ этихъ завѣтовъ къ со-

временнымъ тушинцамъ, всякаго рода измѣнникамъ родной вѣрѣ, родному Царю и Отечеству, пора грудью стать за эти завѣтные святыни нашего русскаго сердца! Не я одинъ—вся святая Русь, въ лицѣ своихъ избранниковъ на небесахъ престолу Божию предстоящая, всѣ сіи древнерусскіе святители и преподобные, всѣ святые князья-мученики и великіе печальники ваши предъ Богомъ—всѣ мы призываемъ васъ къ покаянію, всѣ зываемъ къ вамъ: пожалуйте родину, пощадите землю русскую, надъ которою, какъ и въ мои дни, простерлась грозная туча гнѣва Божія. Обратитесь къ матери-Церкви, слушайте гласа ея, гласа Божія, вспомните великое призваніе Руси—нести и возвѣщать святую истину православною вѣры всѣмъ народамъ земнымъ! Гоните отъ себя этотъ ложный стыдъ, навѣваемый врагами Церкви и святой Руси, стыдъ, будто мы, русскіе, отстали отъ другихъ народовъ и въ дѣлахъ вѣры, и въ жизни государственной, будто посему надо во всемъ подражать народамъ чужимъ, а для сего отрекаться отъ всего родного... Все это—вражье навожденіе, все это—ядовитый туманъ, которымъ отравляютъ васъ, наипаче же молодежь вашу враги Божіи—іудеи и массоны съ ихъ прислужниками. Будьте чисто-русскими, православными людьми, покайтесь по-русски—такъ, какъ умѣли каяться наши предки—цѣлымъ сердцемъ, съ дѣтскою простотою и искренностью и Господь смилуется надъ вами, и туча Божія пронесется мимо васъ, и паки засіяетъ надъ Русью солнце милостей Божіихъ, какъ во времена оны древніе, какъ было послѣ моей кончины!...»

И внемлетъ гласу святѣйшаго Русь православная, внемлетъ съ благоговѣніемъ тотъ простой, вѣрующій народъ, который составляетъ цѣлое тѣло народное, настоящую Русь! И пошли волны народныя къ священной гробницѣ великаго патриарха-патріота, и съ каждымъ днемъ сіи волны увеличиваются. Не во дни только торжествъ въ память его, но и каждый день

вереницами тянутся русскіе люди къ дому Пресвятыя Богородицы и несутъ сюда, подъ эти священные своды, свои скорби и вздохи болящаго за родину сердца, и изливаютъ свою скорбящую душу у подножія гробницы новоявляемаго и Богомъ прославляемаго заступника своего, триста лѣтъ безмолвно-смирненно почивавшаго въ своей гробницѣ—даже до нашихъ скорбныхъ дней... И неумолчно слышится здѣсь вѣчная ему память, и съ благоуханіемъ кадильнымъ несется къ Богу молитва о упокоеніи его праведной души со святыми, а въ глубинѣ сердечной уже звучитъ молитвенное слово: «и его молитвами насъ грѣшныхъ, Господи, помилуй!..»

Чинно и неспѣшно совершалось всеобщее бдѣніе—парастася въ древнемъ соборѣ. Могучими волнами неслись къ его сводамъ звуки священныхъ пѣснопѣній на литіи, исполненныхъ клиромъ собора—пѣніе, какого нигдѣ въ мірѣ нельзя больше услышать. Неспѣшно, отчетливо, отечкаивая каждое слово, читали или, лучше сказать, выгѣвали два сакелларія непорочны и канонъ; мы, архіереи, выходили на литію, а потомъ, начиная съ непорочныхъ, стояли среди храма до конца всеобщей и ушли въ алтарь лишь по возглашеніи, послѣ отпуста, вѣчной памяти святителю Божію у его гробницы. Служба длилась четыре съ половиною часа и, не смотря на усталость, не хотѣлось уходить изъ этого святилища Божія, гдѣ, чувствовалось, съ нами молились здѣсь почивающіе святители—печальники родной земли, гдѣ, казалось, предстоялъ съ нами великій страдалецъ за вѣру и Отечество, святѣйшій патриархъ Гермогенъ.

На другой день богослуженіе началось крестнымъ ходомъ изъ Казанскаго собора въ Успенскій съ чудотворною иконою Богородицы Казанской, которую вѣкогда изыалъ изъ земныхъ нѣдръ святитель Гермогенъ въ Казани. Она и поставлена была надъ его гробницею. Тутъ же стоялъ и стягъ князя Пожарскаго, который молитвенно

помощію святителя освободилъ Москву отъ поляковъ. Въ богослуженіи, какъ наканунѣ, такъ и 18-го числа, принимали участіе: митрополитъ Московскій Владиміръ, архі-епископы: Новгородскій Арсеній и Ярославскій Тихонъ, а въ епископъ Серпуховскій Анастасій. На панихидѣ вышли еще святители: архіепископъ Алексій, бывшій Тверской, Димитрій, епископъ Рязанскій, Гавриилъ, бывшій Омскій и другіе епископы, живущіе въ Москвѣ. Пѣтъ хоръ синодальныхъ, бывшихъ патриаршихъ пѣвчихъ. Пѣвцы были одѣты въ красивые, на подобіе древнихъ боярскихъ, кафтаны съ золотымъ шитьемъ по оплечью и наподольнику. Въ концѣ литургіи митрополитъ произнесъ слово о значеніи подвига святителя для Россіи. Послѣ панихиды всѣ святители отправились крестнымъ ходомъ въ Чудовъ монастырь, въ то подземелье, гдѣ священномученикъ за вѣру и Отечество испустилъ свой духъ въ заключеніи. Здѣсь совершена была краткая литія, закончившаяся вѣчною памятію приснопамятному святителю.

Было уже два часа дня, когда всѣ участвовавшіе въ богослуженіи и почетные гости собрались въ покояхъ митрополита въ томъ же Чудовомъ монастырѣ на скромную трапезу. Всѣ блюда были грибныя; никакихъ спиртныхъ напитковъ не было. Передъ послѣднимъ блюдомъ была провозглашена вѣчная память патриарху, а послѣ обѣда провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому и послана телеграмма Государю. А пресвященный предсѣдатель юбилейной коммисіи Анастасій, епископъ Серпуховскій, огласилъ привѣтственную телеграмму предсѣдателя и 40 членовъ Государственнаго Совѣта на имя Московскаго митрополита.

Въ 6 часовъ вечера совершены всенощныя бдѣнія во всѣхъ церквахъ столицы, а на другой день—архіерейскія служенія: въ Успенскомъ соборѣ—Ярославскимъ архіепископомъ, а въ Чудовомъ монастырѣ—митрополитомъ Владиміромъ. Кромѣ того,

оба дня были архіерейскія служенія въ храмѣ Спасителя и епархіальномъ домѣ.

Въ 7 часовъ вечера въ епархіальномъ домѣ открылось торжественное собраніе въ память великаго патриарха. Первымъ говорилъ пресвященный Анастасій, за нимъ—В. В. Назаревскій, И. Соболевскій, Е. В. Барсовъ и протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Любимовъ. Въ этихъ рѣчахъ во всемъ величьи возсталъ предъ слушателями великій печальникъ Русской Земли—и какъ подвижникъ—святитель, и какъ государственный мужъ, и какъ первоіерархъ русской Церкви, и—наконецъ—какъ бытописатель своего времени и пѣснотворецъ—авторъ тропаря Богоматери: *Заступнице усердная...*

Во второй половинѣ засѣданія синодальный хоръ исполнилъ въ высшей степени художественно нѣсколько пѣснопѣній. Особенно сильно впечатлѣніе произвело «чтеніе грамоты патриарха Гермогена» тушинцамъ-измѣнникамъ и гимнь святителю-страдальцу. Очень жаль, что эти новинки художественнаго творчества въ нашей вокальной музыкѣ и поэзіи не воспроизведены въ нотныхъ знакахъ; тогда можно было бы и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и въ торжественныхъ собраніяхъ въ память святителя въ разныхъ городахъ Россіи воспроизвести ихъ при посредствѣ хора.

Такъ завершилось чествованіе памяти святителя Гермогена на мѣстѣ его великаго подвига. Русь XX вѣка оглянулась на свое далекое прошлое XVII вѣка; увидѣла тамъ, въ ряду героевъ вѣры и патриотизма, великаго мужа, явившагося вождемъ этихъ героевъ, возбраннмъ воеводою ихъ въ святомъ дѣлѣ спасенія Руси въ тяжкую годину смуты и междоусерствія. Увидѣла современная намъ Русь этого исполина духа и поклонилась ему. Вѣрные сыны Отечества, благоговѣнно созерцавъ его подвигъ, вознесли горячія мольбы о упокоеніи его праведной души: упокой, Господи, душу раба Твоего!.. И сею молитвою за почившаго іерарха они вошли уже съ нимъ въ

молитвенное общеніе, но совѣсть, но сердце, но какое-то внутреннее чувство говорить: этого мало, этого недостаточно! Кто мы, дряблые духомъ, обремененные грѣхами, чтобы намъ молиться о прощеніи и оставленіи грѣховъ этого великаго праведника, несомнѣнно предстоящаго предъ Богомъ и предстательствующаго за родную землю у престола Божія! Намъ ли молиться за него? Дайте намъ возможно пригласить его самого въ слабыхъ молитвахъ нашихъ: приспѣло время вмѣсто *етичной* памяти возглашать ему: *святителю отче Гермогене, моли Бога о насъ!*..

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ! Дивны пути Божіи въ исполненіи словесъ Его непреложныхъ: *прославляющія* *Мя прославлено!* Въ то время, когда, по законамъ исторіи, великіе дѣятели на поприщахъ государственнаго строенія, науки, литературы и искусства, уходя въ даль вѣковъ, начинаютъ окутываться туманомъ забвенія въ памяти потомства—святые герои вѣры и высокаго нравственнаго подвига вырастаютъ въ сознаніи вѣрующихъ въ исполиновъ духа, приближаются къ народному сердцу, входятъ въ благодатное общеніе съ живущими въ сей юдоли земной, помогаютъ имъ въ ихъ нуждахъ, утѣшаютъ въ скорбяхъ, исцѣляютъ ихъ болѣзни и руководятъ на пути къ царствію Божію. И растутъ въ народѣ любовь къ нимъ, растутъ благоговѣніе къ благодати Божіей, въ нихъ обитающей, чрезъ нихъ дѣйствующей, и въ сознаніи церковномъ созрѣваетъ убѣжденіе въ ихъ святости... И Духъ Божій, въ Церкви приноживущій и дѣйствующій, пробуждая вѣру, являетъ силу Свою чрезъ сихъ святыхъ Божіихъ и тогда Церковь признаетъ благовременнымъ, причисливъ ихъ къ лику святыхъ, прославлять ихъ яко Богомъ прославленныхъ...

Празднованіе 300-лѣтней годовщины преставленія патріарха Гермогена показало, что настала часъ и церковнаго его прославленія..

Членъ Государственнаго Совѣта, Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Патріархъ Гермогенъ и русское духовенство въ ихъ служеніи Отечеству въ смутное время.

(Рѣчь, произнесенная 19 февраля 1911 г. въ залѣ Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія въ духѣ церкви православной на Стремянной ул.)

Въ настоящіе достопамятные дни, въ этотъ святой вечеръ молитвеннаго поминовенія мученически скончавшагося «твердаго адаманта, непоколебимаго столпа, крѣпкаго поборника по православной истинной христіанской вѣрѣ» и «противу враговъ (отечества) крѣпкаго и непобѣдимаго стоятеля», третьяго всероссійскаго святѣйшаго патріарха Гермогена, намъ представляется вполне благовременнымъ и умѣстнымъ въ настоящемъ торжественномъ собраніи предложить вашему благосклонному вниманію свое посылное слово *о патріархѣ Гермогенѣ и русскомъ православномъ духовенствѣ въ ихъ служеніи Отечеству въ смутную на Руси годину, именуемую лихолѣтьемъ.*

Избрать этотъ предметъ для настоящей поминальной бесѣды, по нашему мнѣнію, благовременно и полезно по многимъ причинамъ. Чествуемый нынѣ первосвятитель россійской Церкви, блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ Гермогенъ, окруженный великимъ сонмомъ доблестныхъ современныхъ ему іерарховъ россійской Церкви митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, подвижниковъ и вождей иночества архимандритовъ, игуменовъ, соборныхъ и рядовыхъ старцевъ, и неисчислимымъ множествомъ соборныхъ протоповъ, поповъ и діаконовъ, представляется предъ нашими мысленными взорами во всемъ своемъ обаятельномъ величій именно несокрушимаго адаманта и стойкаго борца противу враговъ Церкви православной русской и нашего отечества, съ одной стороны, и нѣжнаго пѣстуна-отца среди своихъ горячо любящихъ и послушныхъ чадъ, съ другой стороны. Остановить ваше вниманіе на этомъ предметѣ нашей бесѣды побуждаетъ насъ

далѣе и то, что самый подвигъ мужественнаго стоянія патріарха Гермогена на стражѣ отечества и Церкви православной былъ возможенъ для него лишь при условіи, когда его ближайшіе сотрудники архипастыри и все русское духовенство, за весьма немногими печальными исключеніями, были съ нимъ единомысленны въ убѣжденіяхъ и единодушны въ дѣйствіяхъ, всячески спомоществуя ему во всѣхъ его благихъ начинаніяхъ. Находясь въ самомъ сердцѣ своей многострадальной родины, въ Москвѣ, и большею частію среди честолюбивыхъ, коварныхъ русскихъ бояръ и служилыхъ людей, окруженный постоянно исконными хитрыми врагами родины и Церкви православной—поляками, зорко слѣдившими за всѣми движеніями мужественнаго печальника русской земли, а потомъ заключенный даже «въ вѣдѣніи заточеніи», въ душномъ подземельѣ Кирилловскаго подворья, патріархъ Гермогенъ безъ помощи и энергичнаго содѣйствія этихъ преданныхъ ему душою и тѣломъ пособниковъ и сотрудниковъ не смогъ бы поднять всю Русь на ноги, вдохновить ее на крестовый походъ къ стѣнамъ Бѣлокаменной для освобожденія дорогихъ всѣмъ кремлевскихъ святыхъ. Умолчать о незабвенныхъ заслугахъ россійской іерархіи и русскаго духовенства въ эту смутную годину нашего отечества, значить оказаться неблагодарнымъ передъ ними. Наконецъ, для насъ, пережившихъ такъ еще недавно новое лихолѣтье въ нашемъ отечествѣ, именуемое «освободительнымъ», когда русская іерархія и наше духовенство бѣлое и черное подвергались глумленію и тяжкому обвиненію, отголоски коихъ мы, къ сожалѣнію, слышимъ иногда даже и съ высоты каедръ нашихъ государственныхъ законодательныхъ палатъ, освѣжить въ памяти тѣ разнообразныя ихъ подвиги и заслуги передъ Церковью и отечествомъ, какіе явили они въ эту тяжелую годину весьма поучительно и въ высшей степени назидательно. Въ этихъ воспоминаніяхъ найдутъ для

себя отвѣтъ убѣдительный и опредѣленный всѣмъ тѣмъ «совопросники» и мнимые радѣтели интересовъ Церкви и родины, которые, не желая считаться съ безсмертными и многообразными историческими заслугами нашего духовенства на поприщѣ образованія и нравственно-воспитательнаго служенія русскому народу, свои алчные взоры сосредоточиваютъ на разнообразныхъ сокровищахъ, скопленныхъ долговременнымъ умѣлымъ береженіемъ нашего духовенства и изумительную для нашего времени щедростью нашихъ предковъ, древнихъ русскихъ боголюбцевъ, въ нашихъ знаменитыхъ лаврахъ и монастыряхъ и въ древнихъ чтимыхъ храмахъ и задаютъ докучливые вопросы: что сдѣлало русское духовенство для отечества, и куда шли накопленныя церковныя и монастырскія имуществы въ години тяжелыхъ отечественныхъ бѣдствій?

Но, какъ ни заманчива благодарная задача явиться въ настоящее время предъ вами въ роли безпристрастнаго повѣствователя и дѣнителя безспорныхъ и величайшихъ предъ нашимъ отечествомъ многообразныхъ заслугъ нашей іерархіи и бѣлаго и чернаго духовенства, къ глубокому нашему сожалѣнію, слышимъ оговориться, сдѣлать это въ желательной полнотѣ и обстоятельности мы не можемъ, и напередъ ищемъ снисхожденія у нашихъ достойныхъ слушателей. Причины сего лежатъ внѣ насъ и даже внѣ того краткаго предѣла времени, какимъ мы можемъ располагать для нашего настоящаго слова. Дѣло въ томъ, изучая многочисленныя, дошедшіе до насъ, памятники письменности смутнаго времени: грамоты, акты, повѣсти и сказанія современниковъ и лѣтописцевъ и другіе, мы находимъ въ нихъ весьма обильный матеріалъ и обстоятельныя свѣдѣнія для характеристики современныхъ патріарху Гермогену іерарховъ и отчасти нѣкоторыхъ архимандритовъ и игуменовъ, но мы имѣемъ въ нихъ весьма скудныя и самыя общія свѣдѣнія относительно дѣя-

тельности блага духовенства въ лицѣ его протоповъ, поповъ и діаконовъ. Извиняясь за нѣкоторую неполноту картины, мы, однакоже, питаемъ надежду и въ этомъ отношеніи представить вашему благосклонному вниманію нѣкоторые весьма назидательные факты изъ жизни блага духовенства времени лихолѣтья.

Свѣтло чествуемый нынѣ всероссійскій патриархъ Гермогенъ, до своего вступленія на кафедру св. митрополита Петра, достаточно ярко выдвинулся въ сонмѣ современныхъ ему іерарховъ русской Церкви и энергичною административно-пастырскою и плодотворною литературною дѣятельностью въ родной Казани въ санѣ митрополита Казанскаго и Астраханскаго. Совершенно неизвѣстный намъ въ годы его юности и воспитанія, служащій камнемъ преткнанія для его біографовъ, спорящихъ о его родѣ и мѣстѣ рожденія¹⁾, патриархъ Гермогенъ становится извѣстенъ въ годы мужества, какъ ревностный для своего времени просвѣщенный приходскій священникъ Николо-Гостиннодворской церкви въ Казани. Отлично знакомый съ мѣстнымъ духовенствомъ, чьему несомнѣнное доказательство мы видимъ въ грамотахъ патриарха Гермогена къ своему преемнику по кафедрѣ, митрополиту Ефрему (грамота отъ 20 декабря 1606 г.), и пользовавшійся въ средѣ его полнымъ глубокимъ уваженіемъ за свои книжныя и литературныя дарованія, Гостинно-дворскій священникъ былъ избранъ Казанскимъ владыкою Іеремією поднять на свои руки съ земли новоявленную икону Божіей Матери Казанскія, найденную послѣ пожара въ городѣ въ 1579 году на мѣстѣ сгорѣвшаго дома стрѣльца Данилы Опучина. Показавъ новоявленную икону многочисленному, собравшемуся на это торжество, православному народу, онъ перенесъ ее въ крестномъ ходѣ съ владыкою во главѣ въ

сосѣдній храмъ св. Николая Тульскаго. Неописанный восторгъ православныхъ казанцевъ при этомъ обрѣтеніи чудотворнаго образа и неисчислимыя чудеса, совершавшіяся отъ него и привлекавшія толпы народа, вдохновили святителя, и онъ, по царскому велѣнію, составилъ обстоятельное и краснорѣчивое описаніе, какъ этого обрѣтенія чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, такъ и всѣхъ бывшихъ при этомъ многообразныхъ чудесъ и знаменій.

Вскорѣ постигшее его вдовство, требовавшее по обычаямъ того времени или лишенія мѣста приходского священника и низведенія въ разрядъ, такъ называемыхъ, безприходныхъ «епитрахильныхъ» священниковъ, или постриженія въ монашество. Ревностный просвѣщенный Николо-Гостиннодворскій пастырь избралъ второй путь—иночество, которое быстро дало ему возможность «во святой обители, пятому по немъ, т. е. св. Варсонофія быти, на мѣстѣ его стояти и жезлъ его въ руку свою держати». Тяжелое наслѣдство получилъ новый настоятель Спасо-Преображенской Казанской обители, сильно пострадавшей во время пожара 1579 года, и для ея возстановленія онъ вынужденъ былъ усиленно трудиться. Въ 1589 году арх. Гермогенъ былъ хиротонисанъ въ Москвѣ на святительскую кафедру въ санѣ митрополита Казанскаго и Астраханскаго.

Вся предыдущая его ревностная пастырская дѣятельность и продолжительная жизнь въ Казани вполне его подготовили къ высокой административной дѣятельности въ край, сравнительно еще недавно присоединенномъ къ Московскому царству и также сравнительно недавно просвѣщенному свѣтомъ Христовой вѣры. Окруженный враждебными мусульманами и инородцами, не окрѣпшими еще въ вѣрѣ Христовой, рачительный архипастырь напрягаетъ всѣ усилія христіанизировать ввѣренный ему обширный край и его насельникамъ показать, что онъ составляетъ неотъемлемое дорогое наслѣдіе Московскихъ царей, которые при-

¹⁾ Наиболее вѣроятнымъ считаютъ его происхождение изъ вятскихъ посадскихъ людей. Предположительно думаютъ, что мірское его имя было Ермолай.

обрѣли его кровью и потомъ своихъ вѣрно-подданныхъ. Въ этихъ дѣлахъ онъ заботится о построеніи величественныхъ храмовъ на мѣстѣ обрѣтенія чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и др.; въ 1592 г. переноситъ изъ Москвы въ Свияжскъ въ Успенскій монастырь мощи убиеннаго Казанскаго святителя Германа—просвѣтителя инородцевъ, въ 1596 г. открываетъ мощи Казанскихъ свѣтителей—миссіонеровъ Гурія и Варсонофія и потомъ вдохновеннымъ перомъ и живымъ словомъ, исполненнымъ глубокаго знанія Св. Писанія и святоотеческихъ твореній, описываетъ правдиво, со словъ старожиловъ, ихъ многообразные апостольскіе труды и подвиги среди инородцевъ; оживляетъ въ памяти казанцевъ забытыя многими имена славныхъ мучениковъ, пострадавшихъ въ край за вѣру и отечество отъ мусульманъ: Иоанна, Стефана и Петра (два послѣдніе, обращенные въ православіе изъ мусульманства) и, съ благословенія патріарха Іова, въ 1592 году устанавливаетъ совершать по нимъ ежегодно панихиду и записываетъ ихъ имена въ синодикъ; въ томъ же самомъ году, и тоже по патріаршему благословенію, онъ чтитъ память всѣхъ славныхъ героевъ русскихъ, легшихъ костью при взятіи Казани, распоряженіемъ по всѣмъ церквамъ епархіи совершать торжественныя панихиды въ первую субботу послѣ праздника Покрова, когда совершилось взятіе Казани царемъ Иоанномъ Васильевичемъ.

Такое глубоко вдумчивое и проникновенное во всѣ стороны жизни родной и дорогой ему епархіи попечительное отношеніе и всестороннее изученіе ея историческаго прошлаго и настоящихъ многочисленныхъ нуждъ ¹⁾ и послужили несом-

нѣнно главнымъ побужденіемъ для него свою митрополичью епархію, простиравшуюся по всему почти среднему теченію Волги вплоть до Астрахани, гдѣ сложныя духовныя потребности края требовали не менѣе бдительнаго къ себѣ вниманія епархіальнаго владыки, подѣлить на двѣ епархіи, отказаться отъ пышнаго титула митрополита Казанскаго и Астраханскаго и позаботиться объ образованіи самостоятельной епархіи Астраханской. И многопопечительный архипастырь Казанскій Гермогенъ сдалъ бывшую свою Астраханскую паству на руки своему хорошо ему извѣстному и близкому человѣку, архіепископу Θεодосію (въ 1602 году), который, какъ мы знаемъ, нѣкоторое время жилъ на подворьѣ митрополита Гермогена въ Москвѣ и дѣлилъ съ нимъ хлѣбъ и соль ¹⁾.

По обычаю древней русской Церкви епархіальные владыки часто и большею частію отвлекались отъ своихъ епархій въ Москву для раздѣленія трудовъ патріарха по управленію дѣлами всей русской Церкви, для участія въ совѣщаніяхъ, въ такъ называемомъ, «освященномъ соборѣ» при патріархахъ, въ боярской думѣ и у царя на торжественныхъ пріемахъ во дворцѣ. Не избѣжалъ этой участи и знаменитый Казанскій первосвятитель. Но вдохновляемый особеннымъ покровомъ усердной Заступницы Казанскаго края и всего нашего Отечества, чудотворнымъ образомъ Божіей Матери и высокими примѣрами подвиговъ на благо Церкви и нашего отечества своихъ знаменитыхъ предшественниковъ по каеедрѣ—святителей Казанскихъ Гурія, Варсонофія и Германа, и тѣхъ, кои животь свой положили на брани за отечество и костью лежали предъ его ворами въ нѣдрахъ Казанской земли, митрополитъ Гермогенъ шель въ Москву—въ освященный соборъ, въ боярскую думу и въ царскій

¹⁾ Вотъ какіи подробности сообщаетъ своему преемнику митрополиту Ефрему въ 1606 году патріархъ Гермогенъ о казанскомъ духовенствѣ: «а болши всѣхъ смотри надъ Софійскимъ, да надъ Покровскимъ, да надъ Ирвинскимъ (полами): толке они не перемѣнятъ своихъ обычаевъ и имъ въ полѣхъ не быти» (Акты Археогр. Экспедиц., т. II, № 62, стр. 139).

¹⁾ См. нашу брошюру: «Къ трехсотлѣтнему юбилею Астраханской епархіи. Житіе и подвиги перваго архіепископа Астраханскаго Θεодосіа» стр. 25. Кіевъ. 1903 г.

дворецъ не для того, однако, чтобы тамъ занимать лишнее мѣсто, или, какъ въ старину говаривали путники, «сидѣть браду устави», исполнять волю и желанія сильныхъ міра сего, льстецовъ, корыстолюбцевъ и честолюбцевъ, а чтобы впрямь вершить дѣло царское, народное, отечественное и крѣпко поборать по правой православной вѣрѣ, стоять даже до крови за ея нерушимость. Въ такомъ одушевленномъ мужественномъ непоколебимомъ патриотѣ-борцѣ въ данное время нуждалась особенно русская Церковь.

На престолѣ патриаршемъ сидѣлъ высокой жизни и исполненный многихъ добродѣтелей и заслугъ въ прошломъ патриархъ Говь, но уже глубокой слѣпой старецъ, по старческой боязливости и слабоволю весьма уступчивый во всемъ предъ царемъ сильнымъ умомъ и весьма властолюбивымъ Борисомъ Годуновымъ. Назрѣвала великая смута въ государствѣ, а между тѣмъ не чувствовалось присутствія крѣпкой сильной правящей руки и въ дѣлахъ церковныхъ. Съ самозванцемъ Лжедмитріемъ I на престолъ патриаршій взомель честолюбивый грекъ Игнатій, съ весьма сомнительнымъ прошлымъ и не исполнѣ ясно опредѣлившимися для насъ религиозными убѣжденіями, въ честолюбивыхъ своихъ расчетахъ мирволившій всемъ замысламъ и пополозненіямъ временщиковъ и обманщиковъ и заслужившій у современниковъ справедливое прозваніе «потаковника». Мощный авторитетный голосъ главы русской Церкви замолкъ. Самозванецъ Лжедмитрій, легко завладѣвшій Московскимъ престоломъ, благодаря раздорамъ русскихъ бояръ и недовольству правленіемъ царя Бориса Годунова, началъ было уже осуществлять свой затаенный замыслъ, женившись на католичкѣ Маріиѣ Мнишекѣ, при посредствѣ папскихъ пособниковъ, ввести въ Россію унию. Но когда это пагубное намѣреніе Лжедмитрія было принято патриархомъ Игнатіемъ «безо всякаго прекословія», мужественнымъ неустрашимымъ борцомъ за Цер-

ковь православную сталъ Казанскій архипастырь Гермогенъ. «Казанскому Ермогену, по словамъ современника князя Ивана Михайловича Котырева-Ростовскаго, много о сквернобрачіи семъ запрещеніе творяще ему и глаголюще: яко не достойти ти есть, царю, совокунитися съ иновѣрною отроковицею, и како ти есть мощно ввести въ соборную и апостольскую Церковь, не омывъ ю банею пакибытія? Онъ же, окаянный, никако сего восхотѣ послушати, яко аспидъ глухій, затыкая ушеса своя, и многу вненависть и рвеніе воздвигаетъ на блаженнаго сего отца. Аще не бы Богъ прекратилъ дни его, безъ сумнѣнія бы убилъ сего блаженнаго отца»¹⁾. И за то, что святитель Казанскій «не послѣдствова дѣломъ его и о женитбѣ запрещеніе ему подавая на соборѣхъ, предъ всеми людьми безстрашна словеса изливая»—«и за сія заточенъ бысть»²⁾. Митрополитъ Гермогенъ былъ удаленъ изъ Москвы изъ числа членовъ «освященнаго собора» и, какъ полагаютъ, лишенъ сана и заточенъ въ одномъ изъ Казанскихъ монастырей. Послѣдовалъ за нимъ въ ссылку изъ тогдашнихъ владыкъ лишь Іосифъ епископъ Коломенскій и нѣкоторые протоіереи, раздѣлявшіе всецѣло взглядъ мужественнаго Казанскаго митрополита. Найди въ ту пору большую поддержку среди тогдашнихъ іерарховъ митрополитъ Гермогенъ,—судьбы нашего отечества сложились бы иначе, потому что Лжедмитрій, по показанію Вучинскихъ Станислава и Яна, любимцевъ его, «имѣлъ въ ту пору большое опасеніе», и болши всего боялся что цесарева моя римские вѣры, и нѣчто митрополиты и архієпискупы і епископы упрямятца, не благословятъ и муромъ не помажутъ і во многолѣтье не стануть поминать». Но, не встрѣтивъ «прекословія» въ своемъ покорномъ слугѣ патриархѣ Игнатіѣ, онъ «вшесть вѣнчатица въ церковь»,

¹⁾ Русск. Истор. Библиотекa, изд. арх. комиссіи, изд. 2, т. XIII, ст. 655—656, Слб. 1890.

²⁾ Тамъ же 683.

и «что хотѣлъ, то и дѣлалъ», «все дѣлалось по его хотѣнію и воле». «А которые де митрополиты і архіепискупы і епискупы и протопопы учили были прежь сего о томъ поговаривали, откровенно хвастался своимъ друзьямъ Бучинскимъ Лжедимитрій, и язъ де ихъ поразослалъ, и нынѣ никакъ чело-вѣкъ не смѣетъ слова молвить, и во всемъ волю мою творять»¹⁾.

Но выпавшая на долю мужественнаго Казанскаго митрополита Гермогена кара была непродолжительна. Лжедимитрій послѣ брака съ Мариною Мнишекъ былъ низвергнутъ съ престола и убитъ, и съ нимъ вмѣстѣ лишень патриаршества и его «потаковникъ» патриархъ Игнатій, заключенный въ Чудовъ монастырь на покаяніе. По волѣ московскихъ бояръ, не безъ согласія и личнаго «освященнаго собора» съ Новгородскимъ митрополитомъ Исидоромъ во главѣ, ставится на Московскомъ престолѣ въ цари потомокъ древняго княжескаго рода Рюриковичей—престарѣлый князь Василій Ивановичъ Шуйскій. Чувствуя подъ собою довольно шаткую почву и желая опереться на сильную духовную власть, онъ останавливаетъ свой выборъ на мужественномъ и просвѣщенномъ Казанскомъ архипастырѣ и его изъ изгнанія призываетъ черезъ избраніе освященнаго собора на каѳедру Московскаго и всея Руси патриарха (3 іюня 1606 г.)²⁾.

Трудное наслѣдіе получилъ уже престарѣлый семидесятилѣтній патриархъ Гермогенъ. Политическая смута и отсутствіе твердой церковной власти деморализовали все русское общество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и московское подвѣдомое ему духовенство. На долю ревнистаго архипастыря, «книжномулюбому дрею искуснаго, добраго кормчаго», знающаго хорошо церковные каноны, выпала тяжелая задача, видя «оскудѣніе крѣпости и единомыслія челоувѣческаго», «очи-ма сердечными своимъ разсматриваетъ преосвя-

щенныхъ митрополитъ и епископовъ и освященнаго причета ко исправленію и ко ученію христіанскія вѣры добръ искусныхъ». Состояніе московскаго клира въ данное время характеризуетъ авторъ хронографа 1617 года дѣйствительно мрачными красками. «Крамольниковъ, иже отъ священнаго чина съ мѣрскими прельстившихся, и тѣхъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ по достоинству, а не напрасно смиряя, понеже тогда взбѣсившагося мнозы церковницы, не токмо мѣрстіе людіе, четцы и пѣвцы, но и священники и діаконы и иноцы мнози крови христіанскія проливающе и чинъ священства съ себя свергну, радовахуся всякому злодѣйству. И сихъ крамольниковъ, овѣхъ писаньми Божественными наказуа, и ивѣхъ моленьми, ивѣхъ же запрещеньми, свверныхъ же кровопролитниковъ и не хотящихъ на покаяніе обратитися, и тѣхъ и проклятію отдаа; а иже кающихся истинно, то тѣхъ любезно приемля и многихъ отъ смерти избавляа ходатайствомъ своимъ. Терпѣнію же его токмо чюдитися достойте, каковъ бысть ко злодѣемъ возблагодѣтель»¹⁾.

Чинъ церковный, благолѣпіе богослуженія и благоповеденія молящихся въ храмахъ пришли въ это время въ полное разстройство и нуждались въ серьезномъ исправленіи. Патриархъ написалъ поэтому «посланіе наказательно ко всѣмъ людемъ, паче священникомъ и діакonomъ о исправленіи церковнаго гнѣна», въ которомъ, порицаая вкравшіеся безпорядки въ богослуженіе, осуждалъ безъ пощады и богомольцевъ мѣранъ въ храмахъ за богослуженіемъ «овѣхъ дремлющихъ, овѣхъ сюду и обюду озирающихъ, иныхъ другъ другу глаголющихъ». Несомнѣнно въ тѣхъ же побужденіяхъ патриархъ Гермогенъ и поручилъ издать въ 1610 году Сергіева монастыря крылошанину черному Логгину «Око церковное» или Церковный Уставъ, который

¹⁾ Собран. госуд. грамот. и догов. № 140, ч. II, стр. 293, М. 1819.

²⁾ Русск. Истор. Библ. т. XIII ст. 551.

¹⁾ Тамъ же ст. 1314—1315,

догодѣ не издавался печатно ниразу. Правда, позже, въ 1633-мъ году этотъ Уставъ былъ осужденъ патриархомъ Филаретомъ на сожженіе рукою палача, и Логгинъ издатель названъ былъ «воромъ и бражнякомъ», якобы напечатавшимъ въ Уставѣ многія статьи «не по апостольскому и не по отеческому преданію, своимъ самовольствомъ»¹⁾, но это не вѣрно. Уставъ не только печатался «съ благословенія первопастыря, крайняго святителя, отца отцемъ курь Ирмогена, патриарха Московскаго» и «всего священнаго собора» и, по принятой въ то время практикѣ на Московскомъ печатномъ дворѣ, «благословеніемъ духовнаго великаго архіерея свидѣлствованъ», и не только не заключаетъ въ себѣ ничего противоапостольскаго и святоотеческаго, но и доселѣ глубоко читается и дорого цѣнится нашими единовѣрцами и старообрядцами. Въ этомъ-то Уставѣ даются точныя указанія «о исправленіи церковнаго пѣнія» и объ употребленіи въ стихирахъ попѣвокъ «хабува» и «ненепаекъ», а также оитъ и кокизмовъ. Нисколько повтому не удивительно, что къ патриарху Гермогену современники, любители церковнаго пѣнія, «пѣснорачители», надѣясь на его «смиреноумдіе и крайнее незлобіе», обращались съ недоумѣніями относительно употребленія «хабувъ ине ине хебуве» въ стихирахъ, канонахъ и тропаряхъ и, доказывая, что «въ греческомъ языкѣ нѣсть того ни въ которыхъ книгахъ: ни въ конархистныхъ, ни въ пѣвчихъ», что греки природные Арсеній Элассонскій и Игнатій, «епископъ *скирскій*, иже здѣ патриархъ былъ—пѣти онъ гораздъ: по гречески весь стихираль поетъ», проживающіе въ Москвѣ, «не слыхали и не вѣдаютъ», что «та оита хабува въ лишней рѣчи и по разуму въ слове расколь чинить»²⁾. Несомнѣнно, со стороны патриарха этому

неизвѣстному намъ по имени «пѣснорачителю», послѣ «раднїя» и «въ правду изысканїя», и данъ былъ отвѣтъ въ Церковномъ Уставѣ 1610 года.

Въ домашней повседневной жизни патриархъ Гермогенъ отличался необыкновенною скромностію, нищелюбіемъ и полною нестяжательностію. Вотъ какими трогательными чертами изображаетъ хронографъ 1617 года эту сторону личности чествуемаго нынѣ патриарха: «Бѣ же ему и обычай, *яко притрутъ въ словесахъ и въ возрѣнїяхъ* (т. е. суровъ на словахъ и во взглядѣ), но въ дѣлахъ и милостяхъ ко всѣмъ единъ нравъ благосердїя имѣя, и питаше всѣхъ на трапезѣ своей часто и доброты и злодѣя своя, добрѣ изобилуя пищею и питіемъ и неоскудно. И подаваше многу милостыню и нищимъ и ратнымъ людемъ и одежда и обуви многимъ ограбленнымъ, творя по вся часы, и на раны имъ и на исцеленіе много разда злата и сребра. И до толико творяше милостыню, *яко и самъ въ послѣднюю нищету приде*»¹⁾.

Время патриаршества Гермогена было весьма тревожнымъ въ политическомъ отношеніи, и это мѣшало просвѣщенному архипастырю посвящать много времени внутреннимъ церковнымъ дѣламъ, какъ того хотѣлось исполненному горячей ревности и опытному въ администраціи архипастырю. Вниманіе его постоянно, а въ послѣдніе годы его жизни въ особенности привлекали къ себѣ дѣла политическія, государственныя. На мѣсто убитаго Лжедмитрія I, явился второй Лжедмитрій, основавшійся съ своими приверженцами подъ Москвою въ Тушинѣ и прозванный «царикомъ» или «тушинскимъ вормомъ». Подъ знамя этого самозванца собрались не только казаки, поляки, но даже и природные русскіе и притомъ изъ знатныхъ боярскихъ родовъ, получившіе прозвище въ народѣ «перелетчиковъ». На

¹⁾ Русск. Истор. библ. т. III, ст. 902.

²⁾ В. В. Майковъ. Посланіе къ патриарху Гермогену о злоупотребленіи въ церковномъ пѣніи «хабува». Брошюра. стр. 7—17. Оттискъ изъ сборника статей, посвященныхъ С. Ф. Платонову. Спб. 1911 г.

¹⁾ Русск. Истор. Библ. т. XIII, ст. 1315.

бѣду и чистолюбивая полька Марина Мнишекъ и ея отецъ панъ воевода Сандомирскій признали во второмъ самозванцѣ спасагося во время мятежа Лжедмитрія I и жили съ нимъ въ Тушинѣ. Въ то же время любимецъ Лжедмитрія князь Григорій Шаховской, владѣвшій государственною печатью, возмущилъ противъ Шуйскаго всю сѣверскую Украину, Лягуновъ — Рязань, Тулу—Пашковъ. Московскій тронъ подъ нелюбимымъ паремъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, успѣвшимъ себя дескредитировать весьма сильно въ царствованіе Бориса Годунова и перваго Самозванца въ глазахъ русскаго народа двусмысленнымъ и неискреннимъ показаніемъ въ дѣлѣ убіенія царевича Димитрія въ Угличѣ, запатался, и Гермогену патриарху предстояла тяжелая задача укрѣпить его или, по крайней мѣрѣ, поддержать. Съ этою цѣлью онъ рядомъ своихъ грамотъ по городамъ російскимъ объявлялъ чрезъ духовенство, что царевичъ Димитрій убитъ въ Угличѣ, о чемъ свидѣльствуетъ и мать его царица инокиня Марѳа, по принужденію признавшая въ Лжедмитріѣ своего убитаго сына, что мощи его, перенесенныя 3 іюня 1606 г., находятся въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ и источаютъ неоскудно чудеса съ вѣрою къ нимъ притекающимъ, что Лжедмитрій—не Димитрій царевичъ, но «врагъ Божій и нашъ губитель и вѣры крестьянскія разоритель», что «скарденное его тѣло огню предаша, яко ни праху сквернаго его тѣла на земли оставитися», что тушинскій «царикъ»—воръ и злодѣй. «А сю бѣ еси, сыну, писалъ патриархъ Гермогенъ митрополиту Ростовскому Филарету Никитичу, грамоту велѣлъ чести на соборѣ *не поодинова*, чтобы вѣдомо было всѣмъ православнымъ крестьяномъ, а и въ свои монастырскіе села, по всѣмъ святымъ церквамъ, *съ сее нашей грамоты списки посылалъ къ священникамъ, и призывая ихъ съ поученіемъ, наказывалъ* отъ Божественнаго Писанія, чтобъ отпадшихъ кре-

стьянскія вѣры разбойниковъ и губителей крестьянскихъ, злодѣевъ, воровъ не слушали никакъ ни въ чемъ»¹⁾. Такія увѣщательныя грамоты посылались и въ другія епархіи къ владыкамъ и духовенству. И мы знаемъ, что онѣ имѣли громадный успѣхъ и весьма содѣйствовали отрезвленію народныхъ массъ.

Въ тѣхъ же видахъ укрѣпленія царскаго трона и желанія возвысить авторитетъ царя Василія Ивановича въ глазахъ народа патриархъ Гермогенъ умолилъ престарѣлаго и слѣпотаго старца патриарха Іова «учинить подвигъ» и изъ Старицы, гдѣ онъ находился на покой, прибыть въ Москву «для государева и земскаго великаго дѣла». Оно заключалось въ торжественномъ разрѣшеніи въ Успенскомъ соборѣ 20 февраля 1607 г. народу русскому у преступныхъ клятвенныхъ крестныхъ цѣлованій царямъ Борису Годунову и его сыну Феодору противъ Самозванца, въ убѣжденіи со стороны обоихъ патриарховъ вѣрою и правдою служить «царю благочестивому и поборателю по православной вѣрѣ» Василію Ивановичу и крѣпко стоять за вѣру православную и отечество.

Но всѣ усилія патриарха Гермогена не смогли предотвратить новой тяжелой бѣды для отечества—задуманнаго низверженія законнаго царя съ престола, имѣвшаго у себя много непримиримыхъ враговъ и завистниковъ. Первая попытка 17 февраля 1609 г. лишить царя Ивана Васильевича трона, однако, не удалась, благодаря убѣжденіямъ патриарха Гермогена, и зачинщики ея, изъ опасенія тяжелаго возмездія со стороны царя, бѣжали въ Тушино. Патриархъ Гермогенъ отправилъ къ перебѣжчикамъ двѣ увѣщательныя грамоты, написанныя въ высшей степени краснорѣчиво, сердечно и убѣдительно въ защиту законнаго государя. Сильныя слова «второго Златоуста», какъ называли современники пат-

¹⁾ Акты археограф. экспед. т. II, № 57, стр. 128. Спб. 1836 г.

іарха Гермогена достойно вашего, м. г-ни и м. г-ри, вниманія всѣ отъ начала до конца, но мы изъ нихъ приведемъ лишь нѣкоторыя наиболѣе выдающіяся мѣста.

«Не достаеъ ми слово, пишетъ онъ «ко преже бывшимъ господіемъ и братіемъ и всему священническому и иноческому чину, и бояромъ и okolничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и приказнымъ людемъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ и всякимъ ратнымъ и торговымъ и пашеннымъ людемъ, бывшимъ православнымъ христіаномъ всякаго чина и возраста же и сана, нынѣ же грѣхъ ради нашихъ, сопротивно обрѣтесе, не вѣдаемъ какъ васъ и назвати»—болѣзнуеъ ми душа, болѣзнуеъ сердце и вся внутренняя моя утервается и вся состави мои содрогають, и плачуся, глаголю, и рыданіемъ вопію: помилуйте, помилуйте, братіе и чада единопородные, своя душа и своя родителя отшедшая и живыя, отецъ своихъ и матерей, и жены своя, и чада, и сродники, други, возникните и вразумѣйте и возвратитесь!

«Видите бо отечество свое чуждими рашчаемо и разоряемо, и святыя иконы и церкви обругаемы, и неповинныхъ кровь проливаема, еже вопіеъ къ Богу, яко праведнаго Авеля, прося отомщеніе. Вспомяните, на кого воздвизаете оружіе, а не на Бога ли сотворшаго васъ, не жребія ли Пречистыя Богородица и великихъ чудотворцовъ, не на своихъ ли единоплеменныхъ братію? Не свое ли отечество разоряете, *ему же иноплеменныхъ многия орды чюдотшася*, нынѣ же вами обругаемо и попираемо?..

«Не бойся малое мое стадо, яко благоизволи Отецъ Мой дати вамъ царство. Аще бо и многи волны и люто потопленіе, но не бойся погрязновенія, на камени бо вѣры и правды стоимъ, да ся гнѣнитъ море и обѣситъ, но Иисусова корабля не можетъ потопити, и не дастъ бо Господь въ поношеніе уповающихъ, ни жезла на жребій свой, ни зубомъ вражіймъ рабъ своихъ,

но сохранить насъ, акоже хоцетъ святая воля Его.

«Заклинаю же васъ именемъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа отстати такового начинанія, дондеже время есть къ познанію, да не до конца погибнете душами вашими и тѣлесеы. А мы, по данній намъ благодати Святаго Духа, обращающихся и кающихся воспримемъ и о прощеніи вашего согрѣшенія, волнаго и неволнаго, общимъ совѣтемъ, соборне, со возлюбленными единомысленными нашими російскими митрополиты и архіепископы и епископы и со всемъ освященнымъ причтомъ молити Бога должны есмя и о винахъ вашихъ у Государя упросимъ: *милостивъ бо есть и не памятозлюбивъ* и вѣсть, яко не вси своею волею сицевая творять.

«И которая ваша братья, въ субботу сыропустную возстали на него Государя и ложная и грубыя слова изрицали, акоже и вы, *тъмъ вины отдалъ, и нынѣ у насъ неврѣдими пребываютъ*, и жены ваши и дѣти такожь во свободѣ въ своихъ домѣхъ пребываютъ. Се ли есть не милость и не воздаяніе зла за зло? Аще и малое наказаніе было кому за толикія вины, и то ничто же есть. И аще въ комъ душа и лва некроткаго, но того благодѣяніе предоугѣетъ ему. *И аще чинъ или илтнія еще даеъ вамъ—лстеиъ* онъ—чужая, а не своя. И аще хоцетъ Богъ, а вы исправитесе, и того не лишени будете, токмо помилуйте душа своя»...

«Во умъ нашъ не вмѣщается сотворенная вами, говорить патриархъ Гермогенъ въ другомъ посланіи въ Тушино, ни слухи наши никогда же таковыхъ пріяша, ни въ лѣтописаніихъ видѣхомъ, каковая невмѣстимое человѣческому уму содѣяшася вами. Кто о семъ не удивитсе, или кто не восплачетъ? Оставя вѣру, въ ней же родишася, въ ней же и крестишася, въ ней же и воспитани быша, воистину исполнь чуда, *съ таковымъ разумъ и хитрѣйшиа и крпнчайшиа* вопрою къ Богу *вспагъ язвѣтъ, нынѣ*

безумные встѣхъ явнишася, оставльше свѣтъ во тму отпадоша, оставльше животь смерти припрюгошася, оставльше надежу будущихъ благъ и безконечнаго блаженнаго живота и царства небеснаго въ ровь отчаянія сами ся ввергоша, и аще и живи, а отпадениемъ отъ вѣры паче же отъ Бога мертви суть. Къ тому же и се во удивленіе приводитъ насъ, кто таковъ немилосердъ когда бывъ къ своимъ родителямъ и самъ къ себѣ, и къ женамъ своимъ и къ дѣтемъ, и къ домочадцемъ, что тѣ, которые самохотіемъ отъ славы Божіа и отъ вѣры отпали и отъ присныхъ своихъ разлучилися, и дома своя разорили, паче же и себе самихъ?»...

«Существомъ тѣлеснымъ равенъ есть челоувѣкомъ царь, властію же достойнаго его величества приличенъ Вышнему, иже надо всѣми, Богу. И паки писано: Царьское поставленіе Божій жребій есть, кому хочеть, тому даетъ. Господня бо есть земля и концы ея, и безъ Божіа велѣнія ничто не бываетъ. Вина же возстанію ихъ бысть вотще и веуе, удараша бо ся яко волны о камень и расыпашася, и яко бурюю гнѣвомъ своимъ разсѣя ихъ Господь, тщетнымъ бо учинашася, не вѣдуще воли Божіа и силы Его. Чающе бо они на Царя возсташа, а того забыша, что Царь Божіимъ изволеніемъ, а не собою примъ царство, и не вспомянуша Писаніе, что всяка власть отъ Бога дается. И то забыша, что имъ Государемъ Богъ врага своего, а нашего губителя и иносческаго чина ругателя потребилъ и вѣру нашу христіанскую имъ Государемъ паки утвердилъ и всѣхъ насъ православныхъ христіанъ отъ пагубы въ животь паки приведе. И аще бы попустилъ имъ Богъ сотворити по своему имъ злomu изволенію, конечно бѣ вскорѣ въ поспраніи была христіанская вѣра и православные бѣ христіане Московскаго царства въ разореніи были, якоже и прочіи гради...

«Поносъ на Царя напрасно,—ничто бо въ ихъ рѣчахъ обрѣтется праведно, но все ложно. И учали честь грамоту, писано ко

всему міру отъ литовскихъ полковъ, отъ русскихъ людей: князя де Василя Шуйскаго одною Московю выбрали на царство, и иные де города того не вѣдаютъ, и князь *Василей де Шуйской намъ на царствѣ* нелюбъ, и его де для кровь льется и земля не умирится, чтобъ де намъ выбрать на его мѣсто иного царя. И мы имъ противу того говорили: дотогѣ Москвѣ ни Новгородъ, ни Казань, ни Астарахань, ни Псковъ, и ни которыя города не указывали, а *указывала Москва всмь городамъ*. А Государь Царь и великій князь Василей Ивановичъ всея Русіи возлюбленъ и избранъ и поставленъ Богомъ и всѣми русскими властями, и московскими бояры, и вами дворяны, и всякими людьми всѣхъ чиновъ и всѣми православными христіаны, *да и изо встѣхъ городовъ на его царскомъ избраніи и поставленіи были въ тѣ поры люди многіе, и крестъ* ему Государю цѣловали вся земля, что ему Государю добра хотѣти, а лиха и не мыслити. А вы, забывъ крестное цѣлованье, *немногими людьми возстали на Царя*, хотите его безъ вины съ царства свестъ, а *міръ того не хочеть, да и не вдаетъ, да и мы съ вами въ тогъ совѣтъ не приставаемъ же»*... «А что вы говорите его для Государя кровь льется, и земля не умирится—и то дѣлается волей Божею... И то мы вамъ пишемъ, объявляя вражду ихъ, что напрасно и безъ боярскаго вѣдома *и съ нами не поговоря*, и безъ совѣту людей всѣхъ чиновъ и безъ вѣдома всѣхъ православныхъ христіанъ Московскаго царства, напрасно были *возстали на Государя царя и великаго князя Василя Ивановича* всеа Русіи и совѣтоваша на него злая, Богъ же совѣтова о немъ благая, понеже всегда всю надежу полагаше на Бога и на пречистую Богородицу...

«А отцы ваши не токмо къ Московскому царству враговъ своихъ не припущали, и сами въ морскіе отоки, въ дальняя разстоянія и въ незнаемыя страны, яко орли острозрящіе и быстролетащіе, яко на крылахъ паряще, и вся подъ руку покаряху Мо-

сковскому Государю царю, и тому свидѣтели вы сами. И вы, Бога ради, ревнуйте своимъ родителемъ и не будите супротивни дѣломъ ихъ»¹⁾.

Профессоръ А. Дмитріевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковнослужительницы въ православной Церкви²⁾.

II.

ДІАКОНИССЫ.

Обязанности діакониссы по Дидаскаліи и позднѣйшимъ памятникамъ. — Положеніе ихъ въ кнрѣ. — Содержаніе ихъ. — Ихъ права и привилегіи. — Составъ.

Переходимъ къ діакониссамъ. Первымъ памятникомъ, гдѣ слово *ἡ διάκονος* употребляется въ смыслѣ термина, является Дидаскалія³⁾. Дидаскалія, такимъ образомъ, вводитъ нѣкоторое новшество въ исторію церковнаго служенія женщинъ. Въ этомъ памятникѣ діакониссы — тѣ же вдовы, но вдовы не всѣ вообще, а лишь тѣ, которымъ поручено церковное служеніе. Отсюда все то, что говорится въ Дидаскаліи о вдовахъ, относится и къ діакониссамъ, такъ какъ, что говорится о родѣ, относится и къ виду, но не наоборотъ. Помимо качествъ и обязанностей общихъ со вдовами, діакониссы имѣютъ и свои спеціальныя обязанности, которыя Дидаскалія излагаетъ въ главѣ 12, изложивъ предварительно (кн. III, 1—11) обязанности вдовъ вообще. «Долгъ епископа пещися обо всѣхъ»,

говоритъ Дидаскалія¹⁾, а потому, ты епископъ, назначай себѣ дѣлателей правды, помощниковъ, помогающихъ въ жизни народу твоему. Кого тебѣ угодно изъ всего народа, тѣхъ избирай и назначай діаконами, мужчину, чтобы онъ заботился о многихъ необходимыхъ вещахъ и женщину для служенія (*ministerium*) женщинамъ. Ибо существуютъ дома, въ которые ты не можешь послать къ женщинамъ діакона изъ-за язычниковъ, а пошлешь діакониссу. Ибо служеніе (*locus*) женщины діакониссы необходимо и во многихъ другихъ случаяхъ (*rebus*). Прежде всего, когда женщины сходятъ въ воду, онѣ, сходя въ воду, должны помазываться діакониссами елеемъ помазанія. А гдѣ женщины, и въ особенности діакониссы, нѣтъ то крещаемую долженъ помазывать крестящій. А когда женщина, и въ особенности діаконисса, есть, мужчинамъ неприлично видѣть женщинъ; кромѣ того, при возложеніи рукъ, помазывай одну голову, подобно тому, какъ нѣкогда помазывались священники и цари во Израилѣ. Подобно этому ты, епископъ, при возложеніи рукъ помазывай главу тѣхъ, которые принимаютъ крещеніе, мужчинъ-ли, женщинъ-ли; а потомъ, когда ты крестишь или приказываешь крестить діаконамъ или пресвитерамъ, діаконисса, какъ сказали мы выше, пусть помазываетъ женщинъ, а мужчина пусть провозглашаетъ (*pronuntiet*) надъ ними (*eas*) имена призванія Божества въ водѣ (*nomina invocationis Deitatis in aqua*). А когда крещаемая выходитъ изъ воды, пусть ее воспринимаетъ діаконисса и учитъ и наставляетъ, чтобы печать крещенія была неповрежденной въ чистотѣ и святости. Поэтому мы и утверждаемъ, что очень желательно и весьма необходимо служеніе женщины діакониссы, такъ какъ и Господь и Спаситель нашъ принималъ служеніе отъ служащихъ женщинъ, какъ были Марія Магдалина и Марія

¹⁾ Акты археограф. экспед. т. II, Тамъ же № 169, стр. 286—291.

²⁾ Продолженіе. См. № 8 «Церк. Вѣдом.»

³⁾ По болѣе вѣроятному мнѣнію Дидаскалія составлена около половины III вѣка въ Сириіи какимъ-то православнымъ епископомъ, быть можетъ изъ евреевъ. Источниками ея служили Св. Писаніе, посланія св. Игнатія Богоносца, 1 Посл. Климента къ Коринтянамъ, Acta Petri et Pauli, Евангеліе Петра или евреевъ, книга Сивиллы и, главнымъ образомъ, устное преданіе, въ апостольскомъ происхожденіи котораго авторъ былъ увѣренъ.

¹⁾ Мы приводили текстъ этого мѣста по латинскому переводу, помѣщенному у Функа. Ср. англійскій переводъ Robinson'a, op. cit. 178—180

Іаковлева и Марія, мать Іосифа и мать сыноуей Зеведеуеуыхъ. Итакъ, ты будешъ считать діакониессу необходимой въ другихъ дѣлахъ и чтобы она входила въ дома язычниковъ, попасть куда вы не будете имѣть возможности, для вѣрующихъ женщинъ и чтобы она служила тѣмъ, которыя хворають, въ томъ, въ чемъ окажется нужнымъ и чтобы далѣе она мыла въ баняхъ тѣхъ, которыя выздоравливають»¹⁾.

«Діаконы должны по своимъ дѣйствіямъ быть подобны епископамъ, но должны быть болѣе исполнителями (exercitationes) и не стремящимися къ худой корысти, чтобы они служили хорошо; они будутъ въ достаточномъ числѣ сообразно численности церкви, чтобы и болѣе старымъ женщинамъ, которыя слабы, братьямъ и сестрамъ, которыя находятся въ болѣзни, могли угождать, быстро выполняя свое служеніе. И женщина пусть спѣшитъ къ женщинамъ»²⁾.

Вотъ почти все, что говоритъ Дидаскалія о діакониссахъ, а ранѣе лишь говорится, что «діаконисса должна почитаться по образу Св. Духа»³⁾.

Ничего болѣе о діакониссахъ въ Дидаскаліи не говорится.

Анализируя вышеприведенный текстъ, мы видимъ прежде всего, что діакониессы представляются для автора Дидаскаліи ин-

¹⁾ Робинсонъ ставитъ здѣсь вопросительный знакъ (стр. 179), но совершенно напрасно. Вопросъ о баняхъ въ жизни древней церкви игралъ видную роль и не мало найдется у древнихъ церковныхъ писателей посвященныхъ ему разсужденій (См. напр. Кирианъ. Объ одеждѣ дѣвственницъ, гл. 19, Епифаній, Ересь 30, гл. 24; 78, гл. 13; Изложеніе вѣры гл. 23; Иеронимъ, De viris illust. гл. 2; Палладій, Жизнь Златоуста гл. 17 и мн. др.). Бани устроались при церквяхъ, въ особенности для клира. При такихъ церковныхъ баняхъ были свои balneatores (см. Евсевій, Жизнь Констант. IV, 59; Сочин. Спб. 1850, II, стр. 273. Церк. Ист. X, 4 и др.), такъ что упоминаніе объ этой обязанности діакониессы представляется весьма естественнымъ.

²⁾ Didask. III, 12, 13; Funk 208, 210, 212.

³⁾ Did. III, 26, 6; Funk, 104. Функъ указываетъ параллель этому мѣсту въ словахъ Ипполита, по свидѣтельству Иеронима (Epist. 36 ad Dim., с. 16. Изд. 2-е, Спб. 1858, стр. 515), что Исаакъ былъ образомъ Бога Отца, а Ревекка — Святаго Духа. Но болѣе близкая

стипутомъ новымъ. По Дидаскаліи институтъ этотъ введенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и оказался полезнымъ, почему памятникъ настойчиво рекомендуетъ ввести его и во всемъ вообще епископамъ.

Хотя Дидаскалія и заявляетъ, что служеніе діакониессы нужно во многихъ случаяхъ, она указываетъ ихъ немного и о нѣкоторыхъ, очевидно, умалчиваетъ. Діакониессы, такимъ образомъ, являются чѣмъ-то вродѣ служительницъ «особыхъ порученій» при епископахъ, кругъ обязанностей которыхъ точно не опредѣленъ. Дидаскалія указываетъ изъ нихъ лишь нѣкоторыя и, очевидно, болѣе важныя, а именно а) внѣшняя помощь при крещеніи женщинъ, б) катехизація ихъ, в) хожденіе съ порученіями по языческимъ домамъ, гдѣ есть женщины и д) помощь больнымъ женщинамъ.

Разсмотримъ сначала эти обязанности діакониессы, какъ онѣ выясняются въ Дидаскаліи и позднѣйшихъ памятникахъ, а затѣмъ перейдемъ къ тѣмъ обязанностямъ, которыя возложены были на нихъ впоследствии.

а) Изъ перечисленныхъ въ Дидаскаліи обязанностей три послѣднія не новы: ихъ прежде исполняли вдовы или всѣ вообще, или особо для того назначенныя. Но первая—помощь при совершеніи крещенія въ болѣе древнихъ памятникахъ не упомина-

параллели указываетъ Робинсонъ (op. cit., 171—172) въ посланіяхъ св. Игнатія Богоносца (117 года). Такъ онъ пишетъ къ Магнезіанамъ (гл. 6, русск. пер. стр. 281): «епископы предсѣдательствуютъ на мѣсто Бога, пресвитеры занимаютъ мѣсто собора апостоловъ и діаконамъ вѣрено служеніе Іисуса Христа». Подобныя сравненія есть и въ посланіяхъ къ Траллійцамъ (гл. 3, русск. пер. стр. 286) и къ Смирнянамъ (гл. 8, стр. 305). Сравненіе со Св. Духомъ женщины объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ еврейскомъ языкѣ слово «Духъ» женскаго рода. Въ апокрифическомъ Евангелии отъ Евреевъ Духъ Св. называется «Матерью». Не нужно придавать сравненію Дидаскаліи какого-либо особеннаго значенія, такъ какъ и вдовы и сироты сравниваются съ алтаремъ. Дидаскалія въ своемъ, созданномъ подъ вліяніемъ посланія св. Игнатія Богоносца, сравненіи хочетъ лишь сказать, что діакониессы, какъ и прочіе клирики должны пользоваться особымъ почетомъ.

ются, и по канонамъ Ипполита священникъ помазываетъ все тѣло крещаемыхъ, не обращая вниманія на полъ¹⁾. И Дидаскалія находитъ нужнымъ аргументировать это нововведеніе ссылкой на служеніе женщинъ Христу. Впрочемъ, она допускаетъ и другую практику, позволяя совершать помазаніе и воспринимать женщинъ изъ купели и другой женщинъ и, за неимѣніемъ, ея крестящему. Но и тогда, когда діаконалиса или другая женщина имѣются, крестящій помазуетъ главу, а остальное тѣло помазуетъ діаконалиса или другая женщина. Въ Дидаскаліи обязанность діаконалисы помогать при крещеніи поставлена на первомъ мѣстѣ (primo) и такое значеніе за этимъ служеніемъ діаконалисы осталось и въ послѣдующее время.

О помазаніи елеемъ при крещеніи говорятъ весьма многіе позднѣйшіе памятники. Такъ Постановленія Апостольскія въ III книгѣ повторяютъ предписанія относительно этого Дидаскаліи и лишь добавляють поясняющую фразу: «когда просвѣщаются (крестятся) женщины, діаконалъ пусть помазуетъ св. елеемъ чело ихъ, а послѣ него пусть помазуетъ ихъ діаконалиса». Точно также и въ VIII книгѣ Постановленій говорится: «диаконалиса прислуживаетъ (ἐξοπηρετεύει) пресвитерамъ при крещеніи женщинъ для приличія»²⁾. Нѣсколько иначе представляется дѣло въ извлеченныхъ отсюда, по мнѣнію Функа, саритулѣ³⁾ «Епископъ помазываетъ только главу крещаемой женщины, діаконалъ уста и грудь, а діаконалиса—все тѣло». Св. Епифаній Кипрскій пишетъ: въ Церкви есть чинъ діаконалисы... ради скромности женскаго пола, для присутствованія, чтобы, когда обнажается тѣло женщины, не ви-

дѣли ея священнодѣйствующіе мужи¹⁾. То же пишетъ онъ и въ другомъ мѣстѣ: «Диаконалисы поставлены только для служенія (ὀτηρεσία) женщинамъ для приличія если будетъ нужда, по причинѣ крещенія (λοοτροβ̄ ἐνεκα)²⁾».

Блаж. Иеронимъ пишетъ: Въ восточныхъ Церквахъ діаконалисы, повидимому, служатъ среди лицъ своего пола при крещеніи³⁾.

Объ этомъ же говоритъ 6 новелла Юстиніана, не позволяющая женщинамъ, вступившимъ во второй бракъ и ведущимъ не совсѣмъ безукоризненную жизнь «служить при совершеніи крещенія»⁴⁾.

Въ «Другѣ духовномъ» — Иоанна Мосха († 619) мы читаемъ рассказъ, изъ котораго видно, что діаконалисы иногда ставились именно для помазанія женщинъ при крещеніи. Въ монастырѣ Пентукла близъ Иордана, повѣствуетъ Мосхъ, былъ пресвитеръ Коронъ. Сперва онъ въ качествѣ пресвитера служилъ при совершеніи таинства крещенія (въ Иорданѣ), а потомъ ему, какъ великому старцу, поручили самому совершать крещеніе и онъ сталъ помазывать и крестить приходящихъ къ нему. Всякій разъ какъ приходилось ему помазывать женщину, онъ приходилъ въ смущеніе и даже по этой причинѣ вознамѣрился уйти изъ монастыря. Однажды пришла къ нему для крещенія молодая дѣвица изъ Персіи. Она была такъ хороша и красива, что пресвитеръ не могъ помазать ее св. елеемъ. Когда, такимъ образомъ, эта дѣвица пробыла здѣсь два дня, архіепископъ Петръ (524—546 или 550), узнавъ объ этомъ, ужаснулся и рѣшилъ поставить съ этою цѣлью женщину — діаконалису». Впрочемъ онъ отказался потомъ отъ этой

¹⁾ Ed. Haneberg, p. 76: ср. Riedel, Die Kirchenrechtsquellen des Patriarchats Alexandrien, 1900, p. 212. Ср. Кириллъ Іерус. Оглас. 2, § 3; 1, Rauchen, Mon. Buch. 1909, p. 42. Златоустъ. Бесѣда 6 на послан. къ Колосс. XI, 1. 408—9.

²⁾ III, 16, 2, Funk, 209.

³⁾ VIII, 28, 6, Funk, 530.

⁴⁾ Cap. 19. Памятникъ этотъ изданъ Питрой Iuris eccl. gr. hist. et. mon. I, 96—101 и Функомъ въ Didasc. II, 136—142.

¹⁾ Ересь, 79, 3, Творенія т. V, стр. 282; Migne, S. Gr. 42, 744.

²⁾ Изложеніе въры гл. 20, Migne, 42, 824, 825.

³⁾ Въ толк. на Римл. 16, 1. Migne, S. Lat. 30, 443. «In Orientalibus diaconissae mulieres in suo sexu ministrare videntur in baptismo... Нѣкоторыми это толкованіе приписывается Пелагью».

⁴⁾ Corpus iuris civilis, III, Novellae, Recog. Ad. Schoell, Berolini, 1895, nov. 6, c. 6. p. 43.

мысли, такъ какъ ставить діакоиссу въ мужскомъ монастырѣ показалось ему неудобнымъ, а Король былъ избавленъ отъ соблазна св. Іоанномъ Крестителемъ ¹⁾.

Однако, эта обязанность діакоиссы имѣла важное значеніе лишь до тѣхъ поръ, пока былъ распространенъ обычай крестить взрослыхъ и даже передъ смертью, т. е. въ III—VII вѣкахъ ²⁾. Но потомъ обычай этотъ исчезаетъ и помощь діакоиссы при крещеніи оказывается нужной только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Позднѣйшіе памятники объ этомъ служеніи діакоиссы уже не упоминаютъ, и Властарь, напримѣръ, знаетъ объ этомъ служеніи лишь на основаніи преданія. «Впрочемъ нѣкоторые говорятъ, пишетъ онъ, что онѣ (діакоиссы) прислуживали женщинамъ при крещеніи, потому что мужчинамъ не позволительно смотрѣть на обнаженныхъ женщинъ ³⁾.

б) Обязанность діакоиссъ учить женщинъ, очевидно, перешла къ нимъ отъ вдовъ. Въ Дидаскаліи эта обязанность приурочивается къ крещенію: «*eam suscipiat diaconissa ac doceat et erudiat, in fragile esse sigillum baptismi in castitate et in sanctitate*. Но въ Постановленіяхъ Апостольскихъ данное мѣсто измѣнено, почему-то, въ томъ смыслѣ, что служеніе діакоиссы необходимо (не для наученія, а) для того, чтобы «преподаніе несокрушимой печати совершалось благоприлично». Обь обязанности діакоиссъ наставлять женщинъ упоминаетъ бл. Іеронимъ: «На Востокѣ и теперь, кажется, женщины діакоиссы служатъ лицамъ своего пола при крещеніи или

¹⁾ См. Бл. Іоаннь Мосхъ. Лугъ Духовный, гл. 3. Переводъ свящ. М. Хитрова Серг. Пос. 1896 стр. 6—8; Migne, Ser. Gr. 87, 2852 сл.

²⁾ Что крещеніе дѣтей въ первые вѣка было лишь исключеніемъ, хотя и не рѣдкимъ, объ этомъ пишетъ напр. Оригенъ въ толков. на Римл. 5, 6: *Ecclesia ab apostolis traditionem accepit etiam parvulis baptismum dare*. О томъ же свидѣтельствуетъ Тертуллианъ (De bapt. 18), Григорій Богословъ (Migne, Ser. Gr. 36, 380, 399) и др.

³⁾ Синагма Матвея Властаря, γ. 11, перев. свящ. Ильинскаго, Симферополь, 1892, стр. 119, Σ. VI, 171.

въ служеніи слова (*in ministerio verbi*), поелику мы находимъ, что онѣ частнымъ образомъ учатъ женщинъ ¹⁾. Подробно говоритъ объ этомъ и такъ называемый ²⁾ 4-й Кареагенскій соборъ (398 г.) въ своемъ 12 правилѣ, хотя онъ не называетъ избранныхъ для церковно-служенія вдовъ свойственнымъ имъ терминомъ діакоиссъ и выражается описательно. «Вдовы или посвященныя Богу дѣвы, говоритъ онъ, которыя избираются для служенія при крещеніи женщинъ, такъ должны быть приготовлены къ своей должности, чтобы онѣ были въ состояніи простой и здравой рѣчью учить неувѣдущихъ и необразованныхъ женщинъ, какъ имъ при совершеніи надъ ними крещенія отвѣчать на вопросы крещаемого и какъ жить по принятіи крещенія ³⁾. Обь этомъ на основаніи преданія сообщаютъ и позднѣйшіе писатели, напримѣръ Властарь. «Обязанность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы очищать посредствомъ слова тѣхъ изъ невѣрныхъ женъ, которыя приступаютъ ко крещенію ⁴⁾.

Обь учительствѣ діакоиссъ, учительствѣ конечно не общественнаго, а частнаго характера т. е. о катехизаціи, а не о гомиліи, помимо каноническихъ памятниковъ свидѣтельствуютъ и памятники историческіе. Въ житіи св. Пелагіи († 457),

¹⁾ Толк. Римл. 16, 1, Migne 30, 743: *mulieres ministrare videntur... in ministerio verbi, quia privatim docuisse feminas invenimus, sicut Priscilla*.

²⁾ На самомъ дѣлѣ каноны этого собора представляютъ изъ себя собраніе правилъ нѣсколькихъ древнихъ соборовъ, по большей части восточныхъ (*Statuta Orientis*) См. Hefele, Conciliengeschichte, II², 68—69, гдѣ соединеніе ихъ въ одинъ сборникъ относится къ V—VI в.в. *Viduae vel sanctimoniales, quae ad ministerium baptizandarum mulierum eliguntur, tam instructae sint ad officium, ut possent apto et sano sermone docere imperitas et rusticas mulieres, tempore quo batisandae sunt, qualiter baptisari interrogatae respondeant et qualiter accepto baptismate vivant*.

³⁾ См. Hefele, II, 71; Повидимому это правило составлено въ какой-то восточной или галльской Церкви, гдѣ служеніе діакоиссъ существовало, но самый терминъ еще не былъ въ употребленіи.

⁴⁾ γ. 11, Ильинскій, 119. Σ. VI, 171.

составленномъ (Псевдо) Иаковомъ ¹⁾ рассказывается, что когда св. епископъ Ноннъ хотѣлъ крестить въ Антиохіи Пелагію, онъ послалъ своего діакона спросить распоряженій мѣстнаго епископа. Діаконъ вернулся вмѣстѣ съ «первой изъ діакониссъ», Романою, посланной епископомъ для служенія при крещеніи. Послѣдняя научила Пелагію, что должна дѣлать при крещеніи и отвѣчать Нонну, а послѣ крещенія она сдѣлалась наставницей, «духовной матерью», Пелагии и охраняла ее отъ нападеній діавола. Теодоритъ Кирскій рассказываетъ объ одной діакониссѣ въ Дафнѣ, наставлявшей во времена Юліана одного молодого язычника, сына ея подруги, а потомъ обратившей въ христіанство и его отца ²⁾. Естественно поэтому, что діакониссы обладали значительными богословскими познаніями. Златоустъ и Теодоритъ въ своихъ письмахъ къ діакониссамъ восхваляютъ ихъ познанія и мудрость ³⁾. 105 письмо Василія Великаго отъ 372 года, представляющее изъ себя трактатъ о Св. Троицѣ, адресовано тремъ дочерямъ комита Терентія, діакониссамъ Самосатской церкви ⁴⁾. Обширными богословскими познаніями обладалъ и св. Макрина († 379), сестра св. Григорія Нисскаго, какъ свидѣтельствуется составленное имъ ея житіе ⁵⁾.

Евстаѣій посвятилъ свой латинскій переводъ Шестоднева св. Василія Великаго своей сестрѣ діакониссѣ Синклетикѣ († 440 г.). По словамъ христіанскаго поэта Седулія, она была настолько замѣчательной женщиной, что писатель можетъ гордиться, посвятивъ ей свое произведение и такимъ ученымъ богословомъ, что могла бы учить (т. е. въ

церкви), если бы этому не препятствовалъ ея полъ ¹⁾. Діаконисса Великой церкви въ Константинополѣ Регина вмѣстѣ съ Іоанномъ Молчаливымъ убѣдила своего двоюроднаго брата префекта въ Константинополѣ отказаться отъ монофизитской ереси. Были ученыя діакониссы и у монофизитовъ. Таковой была напримѣръ, въ началѣ 6 вѣка Анастасія, находившаяся въ перепискѣ по богословскимъ вопросамъ съ патриархомъ Антиохійскимъ Северомъ ²⁾. То тщательное испытаніе (μετ' ἀκριβοῦς δοκιμασίας), которое устанавливаетъ для діакониссъ 15 правило халкидонскаго собора, вѣроятно, включало въ себя и испытанія ея богословскихъ познаній.

с) Служеніе діакониссъ въ качествѣ посредствующей инстанціи между женщинами и лицами іерархическими также перешло къ нимъ отъ вдовъ. Особенное значеніе имѣло это служеніе во времена гоненій, когда въ домъ, гдѣ были женщины, исповѣдывавшія христіанскую вѣру тайно отъ своихъ семейныхъ, священнослужителей или вообще посланный ими мучникъ не могъ войти, не возбудивъ подозрѣній со стороны язычниковъ. Между тѣмъ діаконисса, какъ женщина, всегда могла имѣть свободный доступъ къ лицамъ своего пола, не вызывая никакихъ подозрѣній. Здѣсь, какъ и ранѣе, весьма интересно сравнить Дидаскалію съ Постановленіями Апостольскими. Для написанной въ періодъ гоненій Дидаскаліи это служеніе діакониссъ представляется чрезвычайно важнымъ и потому она дважды говоритъ о немъ, указывая, что оно необходимо «изъ-за язычниковъ» (propter gentiles). Постановленія Апостольскія, скомпилированныя тогда, когда гоненій уже не было, упоминаютъ объ этомъ служеніи въ данномъ мѣстѣ лишь разъ и притомъ даютъ его мотивировкѣ уже другую окраску. Здѣсь діакониссу рекомендуется посылать

¹⁾ Migne, Ser. Gr. 116, 907, ср. Филаретъ, Подвижницы восточной Церкви Н. Usener, Legendes d' heiligen Pelagia, Bonn, 1879, p. 10 сл.

²⁾ Церк. Ист. III, 14.

³⁾ Златоустъ, письма къ Олимпіадѣ, къ Пентадіи и др. Теодоритъ, письмо къ діакониссѣ Целеринѣ (101). Творенія, Серг. Пос., 1907, ч. 7, стр. 115.

⁴⁾ Творенія, Слб., 1911 г., III, 131—132.

⁵⁾ Vita Macrinae, Migne, Ser. Gr. 46. Мнѣніе, что св. Макрина была діакониссою, основывается на выраженіи житія: «ταῖς ποσειταῖς ὁπληρῶς τὰς χεῖρας αὐτῆς ἔχουσα».

¹⁾ Кассиодоръ, Divin. Lect. cap. 2, Migne, Ser. Lat. 70, 111C; Седулій, посвященіе къ Carmen Paschale, Migne, Ser. Lat. 19.

²⁾ Wright, Catalog. of Syr. Manuscripts III, 1109; Coega. Catal. cod. copt., p. 112.

къ женщинамъ «διὰ τὰς τῶν φαύλων δια-
νοίας», «изъ-за нехорошихъ подозрѣній»¹⁾.
Эту же мысль Ап. Постановленія высказы-
ваютъ еще ранѣе во II, 26, 6, гдѣ,
выясняя сравненіе диакониссъ со Св. Ду-
хомъ въ Дидаскаліи, добавляетъ: «какъ
нельзя увѣровать во Христа безъ Духа
ученія (διδασκαλίας), такъ никакая женщи-
на пусть не приходитъ къ диакону или
епископу безъ диакониссы». Итакъ мотивъ
опасенія гоненій смѣнился мотивомъ опа-
сенія худыхъ подозрѣній, мотивомъ прили-
чія и диаконисса сдѣлалась исполнительни-
цей порученій епископа, касающихся же-
нщинъ и посредствующей инстанціей между
іерархіей и женщинами не только въ язы-
ческихъ домахъ, но и вообще²⁾.

d) Обязанность заботиться о больныхъ
женщинахъ диакониссы также унаслѣдовали
отъ вдовъ. Кромѣ Дидаскаліи объ этой обя-
занности диакониссъ упоминаетъ и св. Епи-
фаній Кипрскій. «Чинъ диакониссъ суще-
ствуетъ въ Церкви... ради охраненія чести
женскаго пола или во время крещенія или
при надзорѣ за страданіемъ и болѣзнію
и въ то время, когда обнажается тѣло же-
нщины»³⁾.

Но и эта обязанность недолго занимала
видное мѣсто въ кругѣ ихъ дѣятельности.
Сравнивъ Дидаскалію съ Постановленіями
Апостольскими, мы увидимъ, что послѣдній

¹⁾ III, 16, 1, Funk, 209, ср. бл. Иеронимъ письмо
52 къ Непоціану, Migne, S. L. 22, 532. Творенія,
Кіевъ, 1894, кн. 2, ч. 2 стр. 59: «Если по обя-
занности клирика ты посѣщаешь дѣву или вдо-
вицу, то никогда не вступай въ домъ ея одинъ».

²⁾ Ап. II, 26, 6; Funk, 105.

³⁾ Ересь 79, гл. 3; Творенія, г. V, стр. 282;
Migne, S. Gr. 42, 744: Διακονισσῶν τάγμα ἐστὶν εἰς
τὴν ἑκκλησίαν... Ἐνεκεν σεμνότητος τοῦ γυναικείου
γένους ἢ δὲ φράν λουτροῦ, ἢ ἐπισκέψεως πάθους, ἢ
πόνου, καὶ ὅτε γυναικείῃ σώμα γυαίου, ἵνα μὴ ὑπὸ
ἀνδρῶν ἱεροουργούτων θεαθεῖν, ἀλλ' ὑπὸ τῆς διακονο-
ύσης. Изложеніе вѣры, гл. 29, Творенія, ч. V.
Migne 42, 825: Διακονίσσαι καθίστανται εἰς υπηρε-
σίαν γυναικῶν μόνον διὰ τὴν σεμνότητα, ἢ χρει-
ματάσταται λουτροῦ ἕνεκα, ἢ ἐπισκέψεως σωμάτων.
Нѣкоторые изслѣдователи понимаютъ послѣд-
нихъ два слова въ слишкомъ специальномъ смы-
слѣ, сопоставляя ихъ съ тѣмъ, что Киприанъ
(письмо къ Помпонію, Творенія, I, 105—106) и
Златоустъ, (Творенія, т. I, стр. 271. Ср. проф.
А. П. Лебедевъ, Духовенство др. церкви, стр.
329—346), пишутъ объ осмотрѣ снискактъ, но
ближайшая параллель дана у самого Епифанія
въ Ересь 79, 3.

памятникъ пропускаетъ упоминаніе о кон-
кретныхъ проявленіяхъ этой заботы и оста-
вляетъ лишь общую фразу: «и женщина
пусть позаботится объ леченіи женщинъ»¹⁾.
И это вполне понятно. Это служеніе не имѣло
отношенія къ главной обязанности диако-
ниссъ прислуживать лицамъ іерархиче-
скимъ и потому естественно отошло на вто-
рой планъ, и въ послѣдующее время мы
видимъ, что оно выпадаетъ главнымъ обра-
зомъ на долю вдовъ²⁾ и дѣвъ³⁾, а не
диакониссъ. Диакониссы если имѣли отно-
шеніе къ попеченію о болящихъ, то не
непосредственное, а какъ начальницы вдовъ
и дѣвъ, на обязанности которыхъ оно ле-
жало. Если диаконисса Сабиніана и послѣ-
довали въ ссылку за Златоустомъ, чтобы
служить ему, что здѣсь имѣли значеніе скорѣе
личныя отношенія⁴⁾. Благотворитель-
ность нѣкоторыхъ диакониссъ, напримѣръ,
Олимпіады, Пентадіи и др., имѣла весьма
широкіе размѣры⁵⁾, но эта благотворитель-
ная дѣятельность ихъ, состоявшая въ де-
жежной помощи, зависѣла прежде всего
отъ обладанія матеріальными средствами
и въ кругъ должностныхъ обязанностей
ихъ, конечно, не входила. Такимъ обра-

¹⁾ Ап. Пос. III, 19, I, Funk, 213—214, ср.
Дидаск. III, 12, 4—13, 1.

²⁾ Иеронимъ, письмо 52 къ Непоціану: «Мно-
гихъ старицъ питаетъ Церковь, которыя испол-
няютъ и службу и принимаютъ благотѣнія,
служба болящему».

³⁾ Златоустъ, Бесѣда 13 на посл. къ Ефес.:
Твор. III, кн. 1, стр. 119 «Дѣвы взяли на себя
трудъ лѣчить тѣло больныхъ, носить ихъ одры,
умывать имъ ноги»...

⁴⁾ Письмо Златоуста къ Олимпіадѣ. 13 Тво-
ренія III, 2, стр. 636—637. Престарѣлая Саб-
иніана была, повидимому, теткой Златоуста.

⁵⁾ Помимо писемъ Златоуста къ диакониссамъ
и сообщеній христіанскихъ писателей, объ этой
дѣятельности диакониссъ сообщаетъ и язычникъ
риторъ Ливаній (314—393). Бингамъ (I, с. 364)
относитъ сюда два мѣста, а именно Oratio XVI
ad Pisamenum и Oratio de vincis. Въ первомъ
Ливаній говоритъ о «матери старухъ (μητέρα δὲ
γραιῶν), т. е. начальницѣ вдовъ диакониссъ,
собирающей милостыню въ пользу заключеннаго;
во второмъ онъ говоритъ: почему же изъ выхо-
дящихъ отсюда узниковъ не зовешь сюда же-
нщину, одну изъ тѣхъ, которыя славятся чело-
вѣколюбіемъ и, припадъ къ ея колѣнамъ, не
просишь принести тебѣ какую-нибудь мило-
стыню. Сравн. выше сообщеніе Лукіана о вдо-
вахъ, пришедшихъ къ Перегрину».

зомъ, мы видимъ, что послѣ Дидаскаліи кругъ дѣятельности діаконовъ постепенно специализируется въ одномъ, литургическомъ направленіи, тогда какъ перешедшія на нихъ отъ вдовъ обязанности благотворительныя отходятъ на второй планъ.

Эти литургическія обязанности послѣ Дидаскаліи еще умножаются.

е) На діаконовъ возлагается обязанность поддерживать вѣншній порядокъ въ храмѣ. Храмы устроились въ древности такъ, что мѣста, назначаемыя для женщинъ (*γυναιχαιον*) отдѣлялись отъ мѣстъ, назначаемыхъ для мужчинъ, при чемъ у обоихъ отдѣленій были особыя двери. У этихъ дверей обыкновенно ставились особыя лица, обязанныя наблюдать за порядкомъ, смотрѣть, чтобы мужчины не входили въ женское отдѣленіе, а женщины въ мужское, чтобы омытые въ надлежащее время покидали церковь и т. д. Когда церковнослужителей еще не было, то при дверяхъ стояли диаконы, но когда явились и церковнослужители и церковнослужительницы, вполне естественно обязанность стоять при дверяхъ женскаго отдѣленія перешла къ діаконовымъ, а при дверяхъ мужскаго отдѣленія къ привратникамъ. Дидаскалія возлагаетъ обязанность стоять при дверяхъ и водворять порядокъ въ храмѣ исключительно на діакона, но въ Постановленіяхъ Апостольскихъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ уже говорится: «привратники (*πολοροι*) должны стоять при мужскихъ дверяхъ, оберегая ихъ, а діаконы—при дверяхъ женскихъ»¹⁾. И 8 книга Постановленій говоритъ, что обязанность діаконовъ «охранять двери»²⁾ и придаетъ этой обязанности такое значеніе, что въ молитвѣ при хиротоніи діаконовъ онѣ называются «стражами святыхъ Твоихъ вратъ»³⁾.

На діаконовъ же, какъ и на диаконовъ, возлагается обязанность указывать

мѣста входящимъ. «Когда входитъ бѣдный или незнатный или странникъ, старый или молодой возрастомъ, а мѣста нѣтъ, то пусть и имъ образуетъ мѣсто діаконовъ», говорятъ Постановленія, повторяя Дидаскалію, и добавляют къ Дидаскаліи: «То же самое пусть дѣлаетъ и діаконовъ, когда приходятъ женщины, бѣдныя или богатыя»¹⁾. Въ посланіи къ Антиохійцамъ, приписываемомъ св. Игнатію Богоносцу, но на самомъ дѣлѣ принадлежащемъ къ IV вѣку, авторъ «привѣтствуетъ стражей св. вратъ, во Христѣ діаконовъ»²⁾.

f) Имѣли ли діаконовы право на какое другое служеніе въ Церкви—вопросъ этотъ былъ не ясенъ уже для древнихъ канонистовъ. Вальсамонъ полагаетъ, что древнія діаконовы несли то же служеніе въ алтарѣ, что и диаконы. Поэтому онъ и причисляетъ діаконовъ къ «служащимъ въ алтарѣ»³⁾. Этому предполагаемому служенію діаконовъ въ алтарѣ онъ придаетъ такое значеніе, что не считаетъ существовавшихъ въ его время при Великой церкви діаконовъ настоящими діаконовыми; между прочимъ на томъ основаніи, что онѣ не имѣютъ служенія въ алтарѣ, хотя онѣ и исполняютъ многія церковныя обязанности и завѣдываютъ женскими отдѣленіями въ храмахъ. А въ другомъ мѣстѣ онъ даже категорически заявляетъ: «То (рукоположеніе діаконовъ), о чемъ говорится въ настоящемъ правилѣ, совершенно вышло изъ употребленія, хотя нѣкоторыя подвижницы въ несобственномъ смыслѣ и называются діаконовыми; потому что есть правило, опредѣляющее, чтобы женщины не входили въ святой алтарь. Итакъ

¹⁾ Пост. Ав. II, 58, 6, Funk, 171.

²⁾ Гл. 12, Migne, Ser. Gr. 5, 908, «ἀσπάζομαι τὰς φρουροὺς τῶν ἁγίων πύλων, τὰς ἐν Χριστῷ διακόνοους».

³⁾ Въ толк. на 15 халкид. Прав. съ толк. 371; Σ. II, 255 и въ 38 отвѣтѣ патриарху Александрійскому Марку, не знавшему, что такое діаконовы, Σ. IV, 477: Παρὰ δὲ τῆ ἀγιωτάτης Ἐκκλησίας τοῦ θρόνου τῶν Κωνσταντινουπολιτῶν διακόνοισι προερίζονται, μὴ μὲν μετὰ τῶν μὴ ἑγούσων ἐν τῷ βήματι, ἐκκλησιαζοῦσαι δὲ τὰ πολλὰ, καὶ τὴν γυναικωνίτιν ἐκκλησιαστικῶς διορθοῦμαι.

¹⁾ П. Ак. II, 57, 10; Funk, 163.

²⁾ III, 18, 6; Funk, 530: φυλάττειν τὰς θύρας.

³⁾ VIII, 19, 1; Funk, 524: τὰς φρουροὺς τῶν ἁγίων σου πυλῶν.

та, которая не можетъ входить во святыи алтарь, какимъ образомъ будетъ исполнять обязанности діаконовъ? ¹⁾

Итакъ, по мнѣнію Вальсамона, древніи діакоиссы исполняли тѣ же обязанности, что и діаконы. Однако уже Властарь сомнѣвается въ этомъ и раскрываетъ одинъ изъ поводовъ къ ошибкѣ Вальсамона. «Другіе говорятъ, пишутъ: онъ, очевидно разумѣя Вальсамона, что имъ (діакоиссамъ) дозволялось входить и въ святыи алтарь и проходить служеніе, подобное служенію діаконовъ. А запрещено послѣдующими отцами и входить въ него и проходить относящееся до сего служеніе, по причинѣ произвольнаго мѣсячнаго очищенія. Что въ древности и женщинамъ былъ доступъ во святыи алтарь (ἁγιαστήριον), это можно видѣть изъ многихъ и другихъ (свидѣтельствъ), и особенно изъ надгробнаго слова, которое сочинилъ на смерть сестры великій Григорій Богословъ, но чтобы женщина прислуживала ²⁾ при священной и безкровной жертвѣ, мнѣ кажется невѣроятнымъ, потому что несообразно съ здравымъ разумомъ, чтобы восхотѣли на степень діакона тѣ, коимъ не позволено учить всенародно и обязанность которыхъ (состоять въ томъ, чтобы) очищать посредствомъ слова тѣхъ изъ невѣрныхъ женъ, которыя приступаютъ ко крещенію ³⁾».

Властарь раскрываетъ такимъ образомъ одну изъ причинъ, по которой Вальсамонъ приписываетъ діакоиссамъ такое же участіе въ богослуженіи, какъ и діаконамъ—это ихъ право въ древности входить въ алтарь. Но, какъ выясняетъ Властарь, это право вовсе не указываетъ на такое положеніе діакоиссы, такъ какъ въ древности его имѣли и всѣ женщины. Другимъ поводомъ къ ошибочному мнѣнію Вальсамона было сходство наименованій, (ὁ διάκωνος,

ἡ διάκωνος), благодаря которому діакоиссы обычно упоминаются рядомъ съ діаконами ¹⁾. Но мы уже видѣли изъ Дидаскаліи что, сходство наименованій вызвано было не полнымъ, а лишь частичнымъ сходствомъ обязанностей тѣхъ и другихъ. Въ пользу мнѣнія Вальсамона можно привести одно мѣсто изъ 6 Новеллы Юстиніана, гдѣ онъ говоритъ, что діакоиссы вступаютъ въ священное служеніе (διακονίαν), и прислуживаютъ (οὐρητεῖσθαι) при достопоклоняемыхъ крещеніяхъ и приступаютъ къ другимъ тайнамъ, что обычно дѣлается ими при честныхъ таинствахъ ²⁾, но это слишкомъ общее и неопредѣленное выраженіе Юстиніана совершенно недостаточно для опроверженія категорическаго отрицанія другими памятниками права на священнослуженіе въ собственномъ смыслѣ за діакоиссами. Мы видѣли, что уже Дидаскалія запрещаетъ діакоиссамъ совершеніе крещенія. Постановленія Апостольскія не только повторяютъ это, но и добавляютъ: «Діакоисса не благословляетъ и ничего не совершаетъ изъ того, что дѣлаютъ пресвитеры или діаконы» ³⁾. Если мы не дозволяемъ женщинамъ учить, то какъ можно дозволить имъ вопреки природѣ священствовать (ιερατεῖσθαι. Ибо поставлать (χειροτονεῖν) женщинамъ-богинямъ жрицъ (ιερείας) есть заблужденіе еллинскаго безбожія, а не заповѣдь Христа» ⁴⁾. Еще рѣшительнѣе пишетъ св. Епифаній Кипрскій: «Отъ вѣка никогда не священнодѣйствовала женщина.. А что существуетъ въ Церкви чинъ діакоиссы, то это не для священнодѣйствія и не для порученія имъ чего-либо подобнаго.. До тѣхъ поръ, пока была нужда въ церковномъ чинѣ діакоиссы, ихъ Церковь именovala вдовицами, а еще болѣе

¹⁾ Напр., въ Дидаскаліи, въ Пост. Ап. въ новеллахъ Юстиніана и Ираклія и др.

²⁾ Новелла 6, гл. 6. Corpus iuris civilis, III Novellae, Berolini 1880, p. 43: τοῖς τε ἄλλοις παρῆναι τοῖς ἀπορρήτοις (secretis), ἅπερ ἐν τοῖς σεβασμιωτάτοις μυστηρίοις δι' αὐτῶν εἰσθε πράττεσθαι.

³⁾ VIII, 28, 6; Funk, 530.

⁴⁾ Ап. Пост. III, 9, 3; Funk, 201.

¹⁾ Толк. на 14 и 15 трулльск. пр.. Пр. съ толк. 495; С. II, 338.

²⁾ Переводъ Ильинскаго не точенъ. Нужно «была служительницей (ὑπηρεῖσθαι διάκωνον).

³⁾ Синагма 7, 11, Ильинскій 119; С. VI, 171.

старыхъ—старницами, но никогда не повѣлывала имъ быть пресвитерами или священниками. Даже и діакона въ церковномъ чинѣ не облечены правомъ совершать какое-либо таинство, но только служить при совершеніи таинствъ. Если бы установлено было Богомъ, чтобы женщины священствовали, или совершали что-либо каноническое въ церкви (ἢ κανονικὸν τι ἐργάζεσθαι), то всего болѣе должно было бы въ Новомъ Завѣтѣ облечь чиномъ священства саму Марію... Но такъ не благоволилъ Богъ. Даже и совершать крещеніе не было довѣрено ей... Этимъ епископомъ (Іаковомъ Іерусалимскимъ) и апостолами установлены преемства епископовъ и пресвитеровъ въ Домѣ Божіемъ, но нигдѣ не сказано, чтобы въ числѣ ихъ поставлена была женщина. «Бяху же, сказано, у Филиппа благовѣстника дочери четыре прорипающія (Дѣян. 21, 9), но не священнодѣйствующія»...¹⁾ По свидѣтельству церковныхъ писателей, священнослуженіе женщинъ допускали лишь нѣкоторые еретики²⁾.

Итакъ участіе діакониссъ въ богослуженіи вообще имѣло такой же характеръ, какъ и участіе ихъ въ совершеніи крещенія, т. е. характеръ прислуживанія, внѣшней помощи, такой же, какой имѣло и участіе въ богослуженіи иподіаконовъ, при чемъ въ болѣе древнее время діакониссы прислуживали и въ алтарѣ, а въ болѣе позднее лишь внѣ его³⁾.

¹⁾ Ересъ 79, гл. 2, 3, 4, Творенія V, 279—282; Migne 42, 744—745.

²⁾ Елифаній обвиняетъ въ этомъ цезурианъ. (Ересъ 69, гл. 2: ἐπίσκοποι παρ' αὐτοῖς γυναῖκες καὶ πρεσβύτεροι γυναῖκες), антидиомаритовъ (Ересъ, 78, гл. 23: ἱεροουρῶν διὰ γυναῖκων) и особенно виллиридианокъ. (Ересъ 79). Ср. нашу статью: «Коллиридианки» въ «Прав. Бог. Энци.» т. XII, 326—327. Ср. Тертуллианъ о гностикахъ и маркионитахъ сл. Praescr. 41, Migne, II, 56: Ipsae mulieres haereticae, quam procasces quae audeant docere, contendere exorcismos agere, curationes repro-mittere, forsitan et tingere. Ср. его же De bapt. 17, Творенія II, 24, Migne II, 56; Св. Амвр. Meg. Comment. in epist. I ad Tim. 3, 11, Migne 17, 496; Ср. также 1 Кор. 14, 34, 35; 1 Тим. 2, 11, 12; Petrus Arcudius, De conc., p. 472—474. Въ 1143 г. на соборѣ въ Константинополѣ два епископа были осуждены между прочемъ за разрѣшеніе діакониссамъ читать евангеліе и провозносить молитвы при богослуженіи. Аллаций, 671—3; Σ V, 83.

³⁾ Вѣроятно обязанности православныхъ ді-

д) Наконецъ, послѣдняя изъ обязанностей діакониссъ, это завѣдываніе вдовами и дѣвами. Мы видѣли, что въ Дидаскаліи вдовы занимаютъ положеніе, до нѣкоторой степени параллельное съ положеніемъ діакониссъ, но что потомъ онѣ снисходятъ на положеніе лицъ, лишь призрѣваемыхъ Церковью и вполне естественно, что возвысившіяся діакониссы заняли по отношенію къ нимъ положеніе начальственное. И вотъ тогда какъ Дидаскалія убѣждаетъ вдовъ повиноваться лишь епископамъ и діаконамъ, Постановленія Апостольскія добавляютъ сюда пресвитеровъ и діакониссъ¹⁾. Что и дѣвы состояли въ вѣдѣніи діакониссъ, объ этомъ свидѣтельствуеетъ св. Григорій Нисскій въ житіи св. Макрины, упоминая о начальницѣ чина дѣвъ діакониссѣ Лампадіи²⁾. Такимъ образомъ діакониссы замѣнили собою старѣйшихъ вдовъ³⁾. Это измѣненіе въ устройствѣ женскаго служенія Церкви и узаконяетъ впервые Лаодикійскій соборъ, запрещающій въ 11 правилѣ впредь ставить, очевидно, ненужныхъ болѣе пресвитеридъ. Когда впоследствии чины вдовъ и дѣвъ слились съ монашествомъ, діакониссы сдѣла-

кониссы были сходны съ обязанностями діакониссъ у іаковитовъ, которыя поддерживали чистоту въ храмѣ, возжигали свѣтильники и приготовляли хлѣбъ и вино для таинства. Но едва ли православныя діакониссы имѣли право преподавать причащеніе женщинамъ и дѣтямъ до пяти лѣтъ, какъ діакониссы яковитовъ (см. Assemani, Bibliotheca Orientalis III, II, 849), такъ какъ при хиротоніи ихъ потиръ давался имъ лишь для постановки на престолъ (см. ниже).

¹⁾ П. Ап. III, 8, 1, Funk, 197: παρθένους ἐπὶ μὴν καὶ ταῖς διακόνας. Ср. выше упомянутое Ливанія о «матери старухъ».

²⁾ Vita Macr., Творенія, т. VIII, стр. 131; Migne, Ser. Gr., 45, 960 сл.: Ἦν τις προεταγμένη τοῦ ὁροῦ τῶν παρθέων ἐν τῷ τῆς διακονίας βαθμῷ, Λαμπαδία ὄνομα αὐτῆς. Начальницей дѣвъ была св. Поппія (Публия, † 369, пам. 9 окт.), о которой биографъ ея, Θεодоритъ Кирскій, сообщаетъ, что она въ присутствіи Юліана вмѣстѣ съ своими дѣвами стала пѣть о ничтожествѣ идоловъ (Церк. Ист. III, 19). Точно также начальницей дѣвъ была Ксенія (пам. 24 янв.), хотя послѣдняя была начальницей ихъ и до посвященія въ діакониссы. Отказавшаяся отъ сана діакониссы (ἀτίμα διακόνοῦ) Никарета вмѣстѣ съ тѣмъ отказалась и отъ управленія церковными дѣвами (παρθέων ἐκκλησιαστικῶν ἡγεῖσθαι. (Созом. Церк. Ист. VIII, 23).

³⁾ Ср. ниже о содержаніи діакониссъ.

лись уже начальницами надъ монахинями¹⁾. Подводя итоги, можно сказать, что если служеніе вдовъ было, главнымъ образомъ, благотворительнымъ, а потомъ уже и литургическимъ, то служеніе диакониссъ было прежде всего литургическимъ, а потомъ уже благотворительнымъ.

Что касается положенія, занимаемаго диакониссами въ клирѣ, то въ Дидаскаліи оно не представляется здѣсь высокимъ. Правда онѣ сопоставляются съ діаконами, но не нужно забывать, что Дидаскалія не знаетъ церковнослужителей²⁾, и потому діаконъ въ ней является не только какъ священнослужитель (напр., совершитель крещенія), но и какъ церковнослужитель, *ἐκκλησιαστής*. И Дидаскалія сравниваетъ диакониссъ съ діаконами, именно, какъ съ церковнослужителями. Она указываетъ въ данномъ мѣстѣ лишь тѣ обязанности діакона, которыя относятся къ *ἐκκλησία*³⁾, и служеніе диакониссъ въ греческомъ текстѣ обозначаетъ именно этимъ терминомъ. Итакъ диаконисса сравнивается съ діакономъ, пока идетъ рѣчь объ *ἐκκλησία*, но лишь только заходитъ вопросъ о совершеніи таинства крещенія, діаконъ сейчасъ же сопоставляется съ совершителями крещенія—епископомъ и пресвитерами⁴⁾, тогда какъ диакониссъ от-

водится роль второстепенной помощницы, участіе которой лишь желательно соображеніями приличія и обязанности которой, въ случаѣ ея отсутствія, можетъ выполнить всякая женщина. Итакъ было бы большою ошибкой на основаніи нѣкоторыхъ фразъ Дидаскаліи думать, что въ этомъ памятникѣ диакониссы состоятъ въ одномъ рангѣ съ діаконами.

Мы видѣли, что диакониссы заняли начальственное положеніе по отношенію ко вдовамъ. Но такое положеніе онѣ заняли не столько потому, что возвысились сами, сколько потому, что значеніе чина вдовъ упало. Въ общемъ положеніе диакониссъ было не выше положенія вдовъ двухъ первыхъ вѣковъ. Такъ же, какъ и вдовы того времени, онѣ причисляются къ клиру¹⁾, но упоминаются обычно послѣ всѣхъ священнослужителей²⁾, но когда перечисляются всѣ клирики, то онѣ обычно упоминаются выше всѣхъ церковнослужителей³⁾ и лишь рѣдко ниже иподіаконовъ⁴⁾. Вообще, обычное мѣсто диакониссъ—между діаконами и иподіаконами, что вполне естественно, если припомнить, что диакониссы появились въ восточной Церкви ранѣе иподіаконовъ. Начальствуя надъ вдовами и дѣвами, диакониссы въ то же время подчиняются всѣмъ священнослужителямъ. Дидаскалія во всемъ подчиняетъ ихъ наравнѣ съ прочими вдовами епископамъ и діаконамъ⁵⁾. 8 книга Постановленій Апо-

¹⁾ Иоаннъ Дамаскинъ сообщаетъ, что св. Евпраксія была принята въ Фивскомъ монастырѣ одной диакониссой, которая начальствовала надъ монахинями (2 бесѣда объ иконахъ).

²⁾ По Дидаскаліи даже чтецы существуютъ не вездѣ (II, 28, 5; Funk 108), но въ древности обязанности чтеца носили специальный характеръ и къ *ἐκκλησία* отношенія не имѣли. Единственное же упоминаніе объ иподіаконѣ издателя Дидаскаліи—Функъ, Ахелисъ и Флеммингъ считаютъ позднѣйшей вставкой.

³⁾ Въ западной церкви эти обязанности въ это время несли уже не діаконы, а иподіаконы, чтецы и аколуты. См. Киприанъ, письмо 21 къ клиру Кареал.: такъ какъ мнѣ слѣдовало писать чрезъ клирика, между тѣмъ я знаю, что... тѣхъ не многихъ, которые есть здѣсь, едва достаточно для отправленія ежедневнаго дѣла, то необходимо было поставить нѣсколько новыхъ, которыхъ можно бы послышать. Знайте же, что я слѣдлъ Сатура—чтедомъ, а исповѣдника Олтата—иподіакономъ. Творенія, т. I, Кіевъ 1879, стр. 78—79.

⁴⁾ Точно такъ же и Тертуліанъ ограничиваетъ право совершать крещеніе епископами, пресви-

терами и діаконами (De bapt. 17). Такъ какъ понятіе «священнослуженія и церковнослуженія» не были тогда выяснены, то гранью между тѣмъ и другимъ служило лишь право на совершеніе таинства.

¹⁾ I Всел. пр. 19.

²⁾ Апост. Пост. III, 57, VIII, 19—21; Test. Dom. Nostri I, 34, 44.

³⁾ 3 Нов. Юст. I, 1; Corpus iuris can. III, Ираклія *τὸπος* Σ. V, 230—234; Ср. Zachariae. Ius. gr. rom. Nov. post. Justin. Lipsiae 1857, nov; 22, 612 г. р. 35, 36; Номок. XIV Тит. I, 3, перев. Нарбекова II, 92—93; Σ, I, 67.

⁴⁾ Ап. Пост. III, 11, 2.

⁵⁾ III, 8, 1, Funk. 196: Oportet esse subditas episcopis et diaconis et reverentes, et trementes et metuentes episcopum... Впрочемъ, когда Дидаскалія говоритъ объ однихъ диакониссахъ, о подчиненіи ихъ діаконамъ рѣчи нѣтъ, и онѣ являются скорѣе параллельнымъ, а не подчинен-

стольскихъ дозволяетъ діакоу даже отлучать въ отсутствіе пресвитера діакоиссу наравнѣ съ прочими церковнослужителями и запрещаетъ лишь иподіакоу, не имѣющему права отлучать ни клириковъ, ни мірянъ, отлучать и діакоиссу. Но тогда какъ въ Дидаскаліи, когда во главѣ каждой Церкви стоялъ епископъ, діакоисса подчиняется епископу, памятники, относящіеся къ болѣе позднему времени, когда дѣленіе епархій на приходы уже упрочилось, подчиняютъ діакоиссу ближайшимъ образомъ священнику. Епифаній упоминаетъ, что «діакоисса получаетъ приказаніе отъ священника»¹⁾. Тотъ же порядокъ предусматривается и въ 123 новеллѣ Юстиніана, упоминающей, что діакоисса подчинена (мѣстному) священнику (*іерѣус*) и отъ него получаетъ наставленія²⁾. Но подчиняясь не только епископу, а и другимъ священнослужителямъ, діакоиссы назначаются исключительно епископомъ³⁾.

Но если канонически діакоиссы принадлежали къ низшему клиру, то фактически значеніе ихъ въ церковной жизни было немаловажно. Въ діакоиссы вступали богатые и вліятельныя женщины, горячо и беззавѣтно преданныя церковнымъ интересамъ и объединенныя въ одну корпорацію вокругъ епископа. Естественно, что такая корпорація являлась настолько крупной силою, что съ ней приходилось считаться даже верховной власти. Императоръ Θεодосій имѣлъ столкновение съ стоявшей во главѣ діакоиссъ Олимпіадой и даже лишилъ ее права распоряженія имуществомъ, нымъ діаконамъ институтомъ, какъ въ Пост. Апостольскихъ.

¹⁾ Ересь, 79, 3, Твор. V, 282, Migne 42, 745.

²⁾ Нов. 123, гл. 30; *Corpus iuris civ.* III, p. 616; ср. Василии III, 1, 54—56; Синописисъ Василии К., 18, 7, *Zachariae, Jus gr. r.*, p. 435; Номок. XIV тит., 8, 14 замѣняетъ *іерѣус*—*ἐπίσκοπος*. См. перев. Нарбекова II, 270; Σ. I, 161; Коричая II, гл. 44: Осмыя грани, глава 14. Впрочемъ «*іерѣус*» можно понимать и въ широкомъ смыслѣ священнослужителя.

³⁾ Дид. III, 1, 12; Ап. Пост. III, 17. Конечно, мѣстнымъ. Епифаній Кипрскій, по свидѣтельству Иеронима (письмо 51, по изд. Мина) пишетъ Іованну Іерусалимскому, что онъ никогда не ставилъ діакоиссъ для чужихъ провинцій.

но потомъ снова возвратилъ ей его. Послѣ изгнанія Златоуста гнѣвъ его враговъ обрушился прежде всего на діакоиссъ, казавшихся столь опасными, что сочли нужнымъ обвинить ихъ въ мнимомъ поджогѣ храма¹⁾. Когда одна изъ покровительницъ Златоуста вдова консула Тимазія, Пентадія, хотѣла уѣхать къ Златоусту изъ Константинополя, тотъ просилъ ее остаться, такъ какъ она была «опора, крѣпкая стѣна всѣхъ удрученныхъ»²⁾. Вліятельной защитницей Златоуста была и Сильвина, діакоисса, жившая при дворѣ. Насколько богаты были нѣкоторыя діакоиссы, показываетъ тотъ фактъ, что благотворительность Олимпіады распространялась далеко за предѣлы Константинополя, въ Грецію, Азію и Сирію. О вліятельности діакоиссъ въ позднѣйшее время свидѣтельствуетъ бл. Θεодоритъ, умоляя въ своемъ письмѣ къ діакоиссъ Целеринѣ дѣйствовать въ пользу церковнаго мира³⁾. Византійскій историкъ Θεофанъ сообщаетъ, что въ царствованіе императора Маврикія патриархомъ Киріаркомъ (596—606), въ Константинополѣ былъ построенъ храмъ, названный «храмомъ діакоиссы»⁴⁾, и Кординъ добавляетъ, что онъ названъ былъ такъ, въ честь сестры патриарха, бывшей діакоиссою⁵⁾. И по-

¹⁾ Златоустъ, письмо 81. «Къ діакоиссъ Пентадіи». Творенія III, 2, стр. 694, Migne 658: «Тебя, ничего не знающую кромѣ церкви и своего терема, повели на площадь, съ площади въ судъ, изъ суда въ темницу. Наострили языки лже-свидѣтелей, сплели безсовѣстную клевету, произвели убійства, губили молодыхъ огнемъ и желѣзомъ, терзали взрослыхъ, не считая числа и не разбирая достоинства, побоями, мученіями и безчисленными истязаніями,—все употребили они, чтобы принудить и заставить тебя по страху сказать не то, что ты несомнѣнно знала. Но ты... уличила ихъ въ клеветѣ по настоящему обвиненію въ поджогѣ».

²⁾ Письмо 91 къ Пентадіи. Творенія, III, 2, 704; Migne 663.

³⁾ Творенія, ч. 7, стр. 115.

⁴⁾ На 596 годъ, Migne, Ser. Gr. 108.

⁵⁾ Migne 157, 53. Въ XI вѣкѣ Михаилъ Атталіотъ упоминаетъ о портигѣ (паперти) діакоиссы. Англійскій журналъ «Church Bells» (1885, 20 марта № 743) сообщаетъ, что эта церковь, обращенная въ мечеть, существуетъ и теперь и что ведущій къ ней переулокъ носить названіе «Переулкъ Діакоиссы». Robinson, 91. Ср. проф. И. Андреевъ въ Прав. Бог. Энцикл., 12, 888.

добныхъ фактовъ, иллюстрирующихъ высокое положеніе діаконовъ, можно бы привести немало.

Содержаніе свое діаконовы такъ же, какъ и ихъ предшественницы вдовы, получаютъ отъ Церкви. Мы видѣли, что по Дидаскаліи и старшія изъ вдовъ на вечерахъ любви получаютъ часть вдвое меньшую сравнительно съ діаконами. Повторяютъ это предписаніе и Апостольскія Постановленія ¹⁾. Но, повидимому, послѣдній памятникъ, лишь воспроизводитъ свой источникъ, а во время составленія Постановленій старшихъ вдовъ уже смѣнили діаконовы. Это можно заключить изъ сопоставленія даннаго мѣста съ 31 главой VIII книги Постановленій, гдѣ половина части діаконовъ отъ остатковъ евхаристіи (*περισσεύματα ἐν τοῖς μυστηρίοις ἐδότησαν*) полагается діаконовымъ наравнѣ съ иподиаконами, чтецами и пѣвцами ²⁾. Кромѣ того діаконовы, какъ и прочіе клирики, дѣвы, вдовы и бѣдные имѣли право на часть десятины, тогда какъ исключительное право на начатки принадлежало священнослужителямъ — епископу, пресвитеру и діакону ³⁾. Но въ распредѣленіи приношеній діаконовы не участвуютъ, и оно является обязанностью лишь священнослужителей. О содержаніи діаконовъ Церковью въ позднѣйшее время говорятъ памятники греко-римскаго законодательства. Такъ, Юстиніанъ въ 30 главѣ 12 Новеллы упоминаетъ о положенномъ содержаніи (*διαρίων*) ⁴⁾ діаконовы, и глава эта, какъ мы видѣли, была внесена и въ позднѣйшіе законодательные памятники — въ Номоканонъ XIV титуловъ, въ III книгу Василия, въ Синописисъ Василия и даже въ нашу

¹⁾ IV, 28, 3, Funk, 108, 3; II, 28, 3, Funk, 109.

²⁾ Funk, 532.

³⁾ Пост. Ап. VIII, 30, Funk, 532. Хотя въ данной главѣ діаконовы не упоминаются прямо, но подразумевать ихъ нужно въ словахъ *τῶν λοιπῶν κληρικῶν*, а не въ словахъ *τῶν διακόνων*, что видно изъ сопоставленія съ главой 31 и изъ того, что здѣсь діаконовы называются *διακόνοις*, а не *αἱ διάκονοι*, и подчиняются діаконамъ, а не приравниваются къ нимъ.

⁴⁾ *Diaria* собств. значить дневная порція пищи.

Кормчую. Это содержаніе, по крайней мѣрѣ, въ послѣдующее время діаконовы получали не отъ епархіи, а наравнѣ съ прочими клириками, отъ той церкви, при которой онѣ состояли. Поэтому императоры, опредѣляя число лицъ служащихъ извѣстной церкви, сообразно съ количествомъ ея дохода и утвердившимся обычаемъ ¹⁾, опредѣляли и число діаконовъ. Такъ, по 3 Новеллѣ Юстиніана предписывается, чтобы въ Великой Константинопольской церкви было 20 діаконовъ ²⁾, а въ 6 Новеллѣ увеличивается это число до 40 ³⁾, а 16 Новелла предписываетъ, чтобы и во всѣхъ другихъ церквахъ сохранялся изначала опредѣленный штатъ ⁴⁾. А императоръ Ираклій въ 612 году въ своей 22 Новеллѣ для Великой церкви опредѣлилъ штатъ въ 40 діаконовъ, а для Влахернской 6 ⁵⁾. И Василики, приводя 3 и 6 Новеллу Юстиніана, повидимому, подъ влияніемъ новеллы Ираклія, число діаконовъ для Великой церкви въ обоихъ случаяхъ указываютъ 40 ⁶⁾. То же мы видимъ и у Властара ⁷⁾. Какъ свидѣтельствуетъ Вальсамонъ, число клириковъ вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ уже за долго до его времени было уменьшено ⁸⁾.

Но уже апостолъ Павелъ восхваляетъ тѣхъ вдовицъ, которыя не обременяли Церковь (1 Тим. 5, 16), и естественно, что тѣ діаконовы, которыя не нуждались въ церковномъ содержаніи, не только не пользовались имъ, а и сами служили Церкви своимъ имуществомъ.

Таковыми діаконовыми при Златоустѣ были, напр., знаменитыя Олимпіада († 410), Прокула и Пентадіа, которымъ Златоустъ адре-

¹⁾ Нов. Юст. 6, гл. 8; ср. Собр. Церк. Пост. Voelli II, 1317.

²⁾ Это постановленіе (Нов. 3, 1, 1) приводится въ Номок. XIV тит. I, 30; пер. Нарб. II, 93; Σ. I, 69.

³⁾ Нов. 6, 8. Corpus iuris civ. III.

⁴⁾ Нов. 16, 1, срав. Номок. XIV т. Нарб. 93; Σ. I, 69.

⁵⁾ Zachariae, Jus gr. r. III, 37; Σ. V, 230—234.

⁶⁾ Нов. 3, 1—Вас. III, 2, 1, Heimbach I, 108. Нов. 6, 8—Вас. III, 34, Heimbach I, 108, ср. Вальсамонъ на Номок. I, 30; Нарб. 94, Σ. I, 70;

⁷⁾ 8, 5; Ильинскій 152, Σ. VI, 209.

⁸⁾ Вальсамонъ, I. с.

соваль много писемъ, Макрина сестра св. Василия Великаго и Григорія Нискаго и ея подруга, уже упомянутая Лампадія и др. Однако, свѣтское законодательство стремилось ограничить ихъ имущественныя права. По закону Θεοδοσία 390 года діакониссамъ принадлежало лишь пользованіе (*usufructus*) ихъ имуществами, да и то подъ контролемъ ихъ духовныхъ начальниковъ, а собственниками его считались ихъ наслѣдники по закону, пожертвованія же и завѣщанія ихъ въ пользу бѣдныхъ и церквей признавались совершенно недѣйствительными ¹⁾. Впрочемъ законъ этотъ былъ отмѣненъ Юстиніаномъ.

Пользовались діакониссы и нѣкоторыми привилегіями наравнѣ съ прочими клириками. Такъ тяжбы дѣла противъ нихъ разбирались не свѣтскимъ судомъ, а епископомъ ²⁾. «Если кто имѣетъ тяжбное дѣло противъ клирика, діакониссы, монаха, монахини или подвижницы, гласить 21 глава 123 новеллы Юстиніана, пусть обращаются къ ихъ епископу, и тотъ пусть разбираетъ дѣло; и если та и другая сторона удовлетворяются рѣшеніемъ, то приговоръ пусть приводится въ исполненіе свѣтскимъ начальникомъ (архонтомъ). Если же кто изъ подсудимыхъ въ продолженіи 10 дней представитъ возраженіе (противъ рѣшенія), тогда дѣло пусть разбираетъ мѣстный архонтъ, и или утверждаетъ рѣшеніе и приводитъ въ исполненіе, такъ какъ вторично проигравшій дѣло не можетъ уже апеллировать (или же), если архонтъ рѣшитъ дѣло противно епископу, въ такомъ случаѣ рѣшеніе архонта подлежитъ апелляціи»... Далѣе подробно указывается порядокъ судопроизводства о клирикахъ и діакониссахъ въ различныхъ случаяхъ. И законъ этотъ былъ долго дѣйствующимъ въ Византіи, почему и попалъ и въ позднѣй-

шіе законодательные памятники, напр. въ Номоканонъ XIV титуловъ ¹⁾ и въ Василики ²⁾.

Въ Дидаскаліи діакониссы—тѣ же вдовы, но вдовы съ особыми обязанностями. Мы видѣли, однако, что составъ вдовъ былъ неоднороденъ; такъ въ число вдовъ въ техническомъ смыслѣ включались не только вдовы въ собственномъ смыслѣ, но и дѣвы. Поэтому возможно, что и діакониссы Дидаскаліи были не только вдовами, но и дѣвами. Позднѣе чинъ вдовъ потерялъ значеніе единственнаго пути къ полученію званія діакониссы. Чинъ дѣвъ получилъ такое развитіе, что уже пересталъ сливаться съ чиномъ вдовъ и сдѣлался самостоятельнымъ. Мотивъ такого обособленія дѣвъ отъ вдовъ на западѣ отмѣченъ полемикой Тертуліана противъ епископа, державшагося, очевидно, древней практики, засвидѣтельствованной еще Игнатіемъ Богоносцемъ, и принявшаго двадцатилѣтнюю дѣву въ число вдовъ. На востокѣ обособленіе дѣвъ отъ вдовъ произошло нѣсколько позднѣе и, повидимому, въ связи съ образованіемъ чина діакониссы. Передавъ свои церковнослужительскія обязанности діакониссамъ, вдовы утратили прежнее значеніе и потому для дѣвъ не было смысла вступать въ число вдовъ и образовался особый чинъ дѣвъ, параллельный чину вдовъ. Оба эти чина и сдѣлались, такъ сказать, подготовительнымъ институтомъ для чина діакониссы. И вотъ мы видимъ, что Постановленія Апостольскія въ отличіе отъ Дидаскаліи упоминаютъ о вдовахъ и дѣвахъ тамъ, гдѣ Дидаскалія говоритъ только о вдовахъ и тѣхъ и другихъ считаетъ кандидатками въ діакониссы ³⁾. Тоже мы видимъ и въ другихъ памятникахъ. Такъ о дѣвахъ, какъ кандидаткахъ въ діакониссы, упоминаетъ напр. св. Епифаній Кипрскій, говоря, что діакониссой можетъ быть или вдова послѣ

¹⁾ Созоменъ, Церк. Ист. VIII, 9; Migne, Ser. Gr., 67, 1539; Cod. Theod. XVI, II, 27.

²⁾ Нов. 123, гл. 21, Corp. iur. civ. III, 121. *Εἰ τις κατά κληρικόν ἢ μοναχόν, ἢ διακονίσσας ἢ μοναστρίδας, ἢ ασκήτριδας εὔρει τινα ἀψυγῆν, διδάσκειτο πρότερον τῶν βασιλευσίων ἐπίσκοπον...*

¹⁾ IX, 1; текстъ 5, Нарбековъ II, 288; Σ. I, 173, ср. Pitra, Iuris eccl. gr. hist. et monim. II, 538, not. II; Кормчая II, гл. 42.

²⁾ Василии III, 1, 37, 38.

³⁾ Ап. Пост. VI, 17, 4, Funk, 341.

перваго брака или пожизненная дѣва ¹⁾. То же повторяетъ и Юстиніанъ въ 6 новеллѣ ²⁾.

Такъ какъ Церковь ставила дѣвство выше вдовства, то дѣвы сдѣлались даже кандидатками болѣе желательными, чѣмъ вдовы. VIII книга постановленій апостольскихъ считаетъ главными кандидатками въ діакониссы именно дѣвъ, а вдовъ лишь въ случаѣ отсутствія дѣвъ ³⁾. И Юстиніанъ въ 6 новеллѣ при перечисленіи кандидатокъ въ діакониссы ставить дѣвъ на первомъ мѣстѣ. Не мало именъ діакониссъ дѣвъ сохранила намъ исторія. Такъ діакониссами дѣвами были св. Макрина, Сергія, Сусанна ⁴⁾, Лампадія, Синклетика († 440) ⁵⁾ Иларія, дочь еп. Ремигія († 530) ⁶⁾, св. Мартина († 230) ⁷⁾, дочери комита Терентія и др.

А когда чинъ вдовъ исчезъ, единственнымъ подготовительнымъ учрежденіемъ для діакониссъ сдѣлался чинъ дѣвъ. Такъ смотритъ на дѣло, напримѣръ, Вальсамонъ въ толкованіи на 6, 53 и 140 Кареагенскія правила, гдѣ онъ, перенося на Кареагенскую церковь порядки, принятые на Востоку, категорически утверждаетъ: «6 и 53 правила настоящаго собора говорятъ, что дѣвы посвящаются для того, чтобы въ надлежащемъ возрастѣ онѣ могли быть поставляемы въ діакониссы ⁸⁾, хотя на

¹⁾ Изл. Вѣры 20; Ἡ χηρεσασα ἀπὸ μονογαμίας ἢ ἀπὸ παρθένου οὐσαι.

²⁾ Гл. 6: Ἡ παρθένος καθιστάσασ ἢ ἐνὸς ἀνδρὸς γονακίως γενομένης.

³⁾ VIII, 17, 4, Funk 341: διακόνισσα δὲ γινέσθω παρθένος ἀγνή εἰ δὲ μήτε, κἀν χήρα μονογαμίας, πιστῆ καὶ τιμῆ.

⁴⁾ Житіе св. Панкратія, пам. 9 июля. Ср. Migne Ser. gr. 132, 989—1004; Frunchi de Cavalieri, Studi e Festi, 1908, 19, p. 77—105. Еп. Порфирій «Перв. путеш. на Афонъ» ч. 2, отд. 1, стр. 55.

⁵⁾ Кассиодоръ, Divin. Lect. c. 2; Migne, ser. Lat. 70, 1110.

⁶⁾ Migne, ser. Lat. 55, 973. Діакониссы вдовы были Олимпиада, Пентадія, Кассіана (Теодоритъ, п. 17, тв. 7, 19—20), Аксія (Теодоритъ, п. 224 (44), тв. 8, 359—360), Сильвина (Палладій, Dial. de vita Chryst., Migne, S. Gr. 47, 5 сл.) и др.

⁷⁾ По житію она жила въ Римѣ, но житіе восточнаго происхожденія и доказательствомъ существованія діакониссъ въ Римѣ служить не можетъ.

⁸⁾ Правила съ толк., стр. 742.

самомъ дѣлѣ ни одно Кареагенское правило о діакониссахъ не упоминаетъ, да и самого чина діакониссъ по всѣмъ даннымъ здѣсь не было.

Насколько тѣсна была связь между чиномъ дѣвъ и чиномъ діакониссъ, показываетъ тотъ фактъ, что и дѣвы, кандидатки въ діакониссы, по мнѣнію Зонары и Вальсамона назывались уже діакониссами. Такъ понимаютъ оба толкователя выраженіе 19 правила I Никейскаго собора: «о діакониссахъ же мы упомянули о тѣхъ, которыя по одѣянію за таковыхъ приемятся». Въ древности приходили къ Богу дѣвы, обѣщавшіяся соблюдать чистоту, пишетъ Зонара. Ихъ епископы, по 6 правилу Кареагенскаго собора, посвящали и имѣли попеченіе объ охраненіи ихъ по 47 (53) правилу того же собора. Изъ этихъ дѣвъ, въ надлежащее время, т. е. когда имъ исполнилось сорокъ лѣтъ, рукополагались и діакониссы. На таковыхъ дѣвъ на 25 году ¹⁾ ихъ возраста возлагаемо было епископами особое одѣяніе, по 140 правилу упомянутаго собора. Сихъ именно дѣвъ соборъ и называетъ діакониссами, принимаемыми за таковыхъ по одѣянію, но не имѣющихъ руковоложенія ²⁾. То же повторяетъ и Вальсамонъ. Въ рукописяхъ чина посвященія діакониссъ позднѣйшаго времени дѣвы иногда являются единственными кандидатками въ діакониссы ³⁾.

Но чины для вдовъ и дѣвъ вовсе не были единственными путями для вступленія въ діакониссы для всѣхъ. Въ чины вдовъ и дѣвъ вступали предварительно тѣ женщины, которымъ не исполнилось нужныхъ лѣтъ и которыя нуждались въ церковномъ содержаніи, остальные же могли вступать

¹⁾ Такой возрастъ посвящаемыхъ дѣвъ былъ принятъ не вездѣ; напр. соборъ въ Сарагоссѣ, пр. 8, (Lauchert, 176), опредѣляетъ его въ 40 лѣтъ, 3 Кареагенскій соборъ, пр. 4 (Lauch. 163), — въ 20 лѣтъ, Василій Великій, пр. 18, — въ 16, 17 лѣтъ.

²⁾ Прав. съ толк. 234, 2. П. 163. Насколько вѣрно это толкованіе, увидимъ далѣе.

³⁾ См. напр. Димитревскій, ¹⁾ *Ευχολογία*, 346; «Διακόνισσα οφείλη εἶναι παρθένος ἀγνή» и др.

въ діакоиссы и прямо, разумѣется, если признавались того достойными. И исторія знает не мало подобныхъ случаевъ. Такъ прямо въ діакоиссы поступили св. Олимпиада, св. Макрина и др.

Помимо вдовъ и дѣвъ въ чинъ діакоиссъ могли вступать и замужнія, но прекратившія сожителство со своими мужьями¹⁾. По свидѣтельству Тертуліана даже въ его время церковными вдовами могли быть не только вдовы, но и замужнія (matres). Это унаслѣдовали діакоиссы. Такъ св. Епифаній Кипрскій говоритъ, что діакоиссами могутъ быть «и воздерживающіяся отъ мужей»²⁾.

Нѣсколько примѣровъ такихъ діакоиссъ знаетъ и исторія. Таковыми діакоиссами были, напримѣръ, Θεοσεвіа († 385), жена св. Григорія Нисскаго, жена франккаго короля Лотаря I Радегунда († 587 г.), посвященная еп. Медардомъ³⁾ и др. Всего чаще діакоиссами дѣлались жены епископовъ, на сожителство которыхъ съ мужьями Церковь всегда смотрѣла неодобрительно, а потомъ и совершенно запретила его (Трульскаго соб. пр. 12 и 48), не дозволяя въ то же время вступать имъ и во второй бракъ. Такъ извѣстно, что св. Григорій Нисскій, получивъ хиротонію, прекратилъ сожителство съ своей женой Θεοσεвіей и она сдѣлалась діакоиссой⁴⁾. О подобныхъ

случаяхъ сообщаютъ и житія святыхъ и Созоменъ¹⁾. Такую практику узаконилъ Трульскій соборъ своимъ 48 правиломъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о введеніи всеобщаго начальнаго обученія²⁾.

(Засѣданіе 26 января 1912 года).

Шварцъ. Случай хотѣлъ, чтобы мнѣ вчера не удалось возражать на тѣ замѣчанія, которыя были представлены по поводу моихъ объясненій, и я очень сожалѣю объ этомъ, такъ какъ содержаніе нашихъ вчерашнихъ словопрений можетъ быть уже испарилось изъ Вашей памяти, но нѣкоторымъ утѣшеніемъ служить мнѣ то обстоятельство, что ни одного серьезнаго возраженія противъ тѣхъ доводовъ, которые я приводилъ въ пользу мнѣнія большинства нашей коммисіи, мнѣ не довелось услышать, а побочныхъ замѣчаній много. Я, напримѣръ, не понимаю, не понимаю и прежде, когда читалъ особое мнѣніе 8 членовъ коммисіи, къ чему собственно клонились разныя историческія справки, которыя дѣлаются въ этомъ особомъ мнѣніи и въ разсказѣ объ этой исторіи, по моему мнѣнію, совершенно невѣрной, Члена Государственнаго Совѣта Н. А. Звѣрева. Въдъ вопросъ, по моему мнѣнію, сводится не къ тому, съ кого началось дѣло о всеобщемъ обученіи, гдѣмъ оно было поставлено на очередь, ибо поставлено оно было, въ сущности, не въ 1906 г., а, если я не ошибаюсь, особой коммисіей, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта С. Ю. Витте, и запиской Статсъ-Секретаря, Члена Государственнаго Совѣта А. Н. Куломзина. Но все равно, тогда ли началось дѣло, въ 1903 г. или 1904 г., или въ 1906 г., и вопросъ о фиксаци, поднять ли онъ былъ въ нѣдрахъ Правительства, какъ я попытася доказать при разборѣ отдѣльнаго мнѣнія Члена Государственнаго Совѣта А. В. Васильева о срокѣ введенія всеобщаго обученія, или по инициативѣ Государственной Думы,—насъ собственно интересуетъ вопросъ, совершенно ясно очерченный мною: нужно ли во-первыхъ зафиксировать эту сумму и полезно ли и выгодно ли будетъ провести этотъ законъ по одному законопроекту, или по двумъ, составленнымъ съ одной стороны Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а съ другой—вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія? И въ рѣчи Н. А. Звѣрева, и въ рѣчи, столь знаменательной, Предсѣдателя Совѣта Министровъ мы слышали, что Правительство предполагало, что тѣ 103.000.000 р., которые будутъ обращены на всеобщее обученіе, должны одинаково удовлетворять нужды всѣхъ тѣхъ

¹⁾ Примѣровъ подвига такого рода можно не мало найти въ житіяхъ святыхъ. См. «Дуль Духовный» гл. 108: «Дѣвственная жизнь пресвитера и жены его» (въ пер. Хитрова, стр. 132), а также житія пр. Аммона, св. Магны Анкирской, Малха, Анастасія и Θεοгніи, Пелатія Лаодикійскаго, Юліана и Василісы, Конона Исаврійскаго и Маріи, Валеріана и Пеццліи, Захарія Баммачника и Маріи. См. у Руфина въ *Vita patrum*, сар. 30; у Геронима, *Vita patrum*, сар. 156; у Θεοдорита, *Церк. Ист.* II, 12; Челъи Миней января 9, марта 5, ноября 17 и др.

²⁾ Краткое истинное слово о вѣрѣ, гл. 20, Творенія, ч. V, стр. 352; Migne, Ser. Gr. 42, 825.

³⁾ Surlus, *Acta Sanct.* Aug. 13, p. 70: *Manu superposita consecravit diaconam.*

⁴⁾ Григорій Богословъ, письмо къ Григорію Нисскому 182 (95), т. I, Творенія изд. III-е, ч. 6, 240—241 хотя есть мнѣніе, что Θεοσεвіа была не жена, а сестра св. Григорія Нисскаго. Ср. Надгробія Макринъ и Θεοσεвіи, Твор., изд. III-е, М. 1889, ч. 5, стр. 315—316. См. Филаретъ. Подвижницы Восточной церкви, 1871. стр. 223.

¹⁾ *Церк. Ист.* VIII, 9.

²⁾ Продолженіе. См. № 8 «Церк. Вѣд.», с. г.

школь, которыя будутъ осуществлять это всеобщее обученіе, будутъ ли то школы министерскія, или синодскія, или какія-нибудь другія;— но, спрашивается, развѣ большинство комиссіи это отрицаетъ или оспариваетъ? Вѣдь въ расчетахъ большинства, точно такимъ же образомъ, какъ и въ мнѣніи меньшинства, 8.500.000 р. или 9.000.000 р. предполагается тратить на школы министерскія, а отъ 1.500.000 р., а, можетъ быть, до 2.000.000 р., о которыхъ мечталъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отпустить вѣдомству Православнаго Исповѣданія. Мы приводили аргументы относительно того, что соединять эти два типа школь въ одномъ законопроектѣ неудобно; мы ссылались на законодательные акты, въ которыхъ Правительство ясно высказываетъ свою мысль о томъ, что это должно проводиться по двумъ разнымъ смѣтамъ; мы указывали на существующую уже практику съ 1908 г., когда эти кредиты всякій разъ испрашивались отдѣльно, а намъ на это отвѣчаютъ разсужденіями о необходимости церковно-приходскихъ школь, которыхъ ни минуты ни одинъ изъ Членовъ меньшинства не оспаривалъ, или приводятъ намъ, что извѣстныя земства въ такомъ то числѣ принимаютъ школы церковно-приходскія въ сѣть, когда достаточно справиться со свѣдѣніями, данными вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія и съ тѣмъ, что сказалъ Н. А. Звѣревъ, чтобы знать, что число этихъ школь достигаетъ 34.000. Вотъ на такіе аргументы я, признаться, не знаю, что отвѣчать, потому, что уже съ самаго начала оговорилъ полное сочувствіе всѣхъ Членовъ нашей комиссіи къ дѣятельности церковно-приходской школы. Попытку аргументировать я нашелъ только во второй части рѣчи гр. Ѳ. А. Уварова. Графу угодно было именно указать на то, что развѣ въ заголовкѣ поставлено, что дѣло въ законопроектѣ идетъ о всеобщемъ обученіи, а въ правилахъ о сѣтяхъ перечислены двѣ формы школы, кои, по его мнѣнію, осуществляютъ идею всеобщаго обученія, то и въ финансовой части законопроекта точно также должны быть оговорены правила, по которымъ эти школы должны получать свои пособія. Я думаю, что это двѣ вещи совершенно различныя. Въ правилахъ по составленію сѣтей говорится только о тѣхъ школахъ, которыя имѣютъ право на полученіе пособія, а условія и порядокъ этихъ пособій обозначены въ финансовомъ законѣ, который по разнымъ вѣдомствамъ можетъ и долженъ быть, какъ я старался доказать, принять различныя формы. Во вторыхъ, я долженъ замѣтить,— и я на это точно также вчера обращалъ Ваше вниманіе,— что дѣло всеобщаго обученія осуществляется не однѣми министерскими школами, не однѣми школами вѣдомства Православнаго Исповѣданія, что такія школы есть и въ другихъ вѣдомствахъ и что, если онѣ пожелаютъ подчиниться требованіямъ, которыя поставлены въ этомъ законѣ, онѣ могутъ получать эти пособія; если же онѣ пожелаютъ, то, во всякомъ случаѣ, онѣ опять таки должны будутъ испрашивать свои кредиты по особымъ ассигновкамъ съ указаніемъ тѣхъ условій, на которыхъ эти суммы должны быть имъ выданы. Другое возраженіе гр. Ѳ. А. Уварова, которое я подмѣтилъ, касалось, такъ называемыхъ министерскихъ школь, расходы на

которыя обозначены въ статьѣ 10 нашего законопроекта. Гр. Ѳ. А. Уваровъ, какъ мнѣ показало, можетъ быть ошибочно, видѣлъ здѣсь пристрастіе большинства комиссіи которое министерскимъ школамъ даетъ особыя ассигнованія въ томъ же законѣ, а синодскимъ школамъ, которые, повидимому, стоятъ въ такомъ же положеніи,— не даетъ. Я пытался опять таки вчера показать Вамъ дѣйствительную близость этихъ двухъ типовъ школь, но я указалъ Вамъ на одну особенность нашего законопроекта, именно то, что мы для министерскихъ школь, какъ для пережитка, просимъ ассигнованій не въ нарастающей прогрессіи, а по мѣрѣ дѣйствительной надобности, между тѣмъ какъ вѣдомство Православнаго Исповѣданія желаетъ, чтобы оно получило свои кредиты въ нарастающей формѣ. Это, простите, совсѣмъ другое дѣло, и вотъ именно надобность этого и нужно доказать и провести въ законѣ, какъ это дѣлать. Такъ что оба эти возраженія меня не смущаютъ, и мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажутся они не совершенно правильными. Подъ конецъ я долженъ только коснуться одного возраженія Н. А. Звѣрева, которое я не совершенно ясно понялъ. Ему угодно было отмѣтить, что мои соображенія обусловливались будто тѣмъ, что я въ подкомиссіи желалъ одного, а потомъ внезапно перешелъ на другую точку зрѣнія. Это не вѣрно. Я съ самаго начала уже въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ П. М. фонъ-Кауфмана не сочувствовалъ идее объединенія обоихъ кредитовъ въ одномъ законопроектѣ. И если бы Н. А. Звѣреву угодно было бы взять стенограмму моей майской рѣчи, онъ бы видѣлъ вначалѣ мысль эту ясно высказанною, а въ концѣ отдѣльными примѣрами поясненною,— такъ какъ я совершенно ясно доказалъ или старался доказать Государственному Совѣту, что принятіе закона въ той формѣ, какъ она проектирована въ комиссіи П. М. фонъ-Кауфмана и нынѣ въ мнѣніи меньшинства, не будетъ выгодно для самихъ церковно-приходскихъ школь. Подкомиссія, въ которой я былъ предсѣдателемъ, не занималась этимъ вопросомъ. Она специально была выбрана членами всей комиссіи для того, чтобы отобрать у вѣдомствъ свѣдѣнія о нужныхъ имъ кредитахъ, въ случаѣ, если бы были приняты законъ въ той формѣ, въ которой его предложила Дума, и провѣрить насколько возможны такія ассигнованія въ предѣлахъ тѣхъ 10.000.000 р., которые предполагались Думою намъ отпустить, такъ какъ я тоже въ маѣ мѣсяцѣ предполагалъ, что прибавки учителямъ и законоучителямъ въ рамки этихъ 10.000.000 р. уложиться не могутъ. И вотъ поэтому, когда въ подкомиссіи поднятъ былъ однимъ изъ членовъ вопросъ,— что, вѣроятно, запомнать Н. А. Звѣревъ,— вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли предоставлять кредиты обоимъ вѣдомствамъ, напоминая ему, что это не есть задача подкомиссіи и что рѣшать вопросъ, кому и въ какой суммѣ давать кредиты, рѣшеніе этого вопроса будетъ дѣломъ всей комиссіи. Если бы въ комиссіи затѣмъ поднялся вопросъ о предоставленіи кредита обоимъ рода школамъ, я бы конечно возражалъ противъ выкладовъ Святѣйшаго Синода, которыя, какъ Вы увидите въ докладѣ на страницѣ 6,— и я тоже

напоминалъ объ этомъ вчера,—и Министромъ Финансовъ признаны были и невыясненными, и недостаточно обоснованными, но такъ какъ коммиссія въ первомъ же послѣ этого засѣданіи признала, что деньги должны быть выданы по этому законопроекту только школамъ министерскимъ, то, понятно, въ этихъ возраженіяхъ тогда надобности не было. Вотъ точное изложеніе того, какъ было дѣло. Мнѣній своихъ я не измѣнялъ. Во всякомъ случаѣ я думаю, что такія возраженія, основанныя на чисто личной почвѣ, при обсужденіи законопроекта такой важности могли бы отсутствовать.

Донецкій. Г.г. Члены Государственнаго Совѣта. Законопроектъ о введеніи въ Россіи всеобщаго начальнаго обученія внесенъ въ Государственный Совѣтъ въ трехъ редакціяхъ, изъ коихъ одна принадлежитъ Государственной Думѣ, другая—особой коммиссіи, избранной Государственнымъ Совѣтомъ для предварительнаго его разсмотрѣнія, и третья—меньшинству состава той же коммиссіи. По вопросу о томъ, какой изъ этихъ редакцій надо отдать предпочтеніе, я и позволю себѣ высказать свое мнѣніе. Государственная Дума обсужденію вопроса о всеобщемъ обученіи предпослала, какъ извѣстно, разработку положенія о начальныхъ училищахъ, разработку того органическаго закона, который долженъ опредѣлить будущую организацію народной школы. Это сдѣлано было съ цѣлью предварительно разрѣшить всѣ тѣ вопросы, которые надлежало положить въ основаніе финансоваго плана введенія всеобщаго обученія. Въ проектъ же разсмотрѣннаго закона о начальныхъ училищахъ Государственная Дума высказалась за необходимость объединенія народныхъ училищъ всѣхъ типовъ въ одномъ вѣдомствѣ—Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Поэтому она церковно-приходскія школы подчинила вѣдѣнію этого Министерства и поставила, что впредь онѣ должны получать пособія изъ вносимыхъ въ его смѣты кредитовъ. Вотъ тотъ принципъ, который, между прочимъ, положенъ въ основаніе одобреннаго Государственною Думою финансоваго плана осуществленія всеобщаго начальнаго обученія и послѣдовательно проведенъ въ соответствующемъ законопроектѣ. Приступивъ къ разсмотрѣнію этого законопроекта, особая коммиссія Государственнаго Совѣта не могла согласиться съ основными возрѣніями Государственной Думы на положеніе церковно-приходскихъ школъ въ общей системѣ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью введеніе въ Россіи всеобщаго обученія. Провозглашенный Государственною Думою принципъ единства школьнаго управленія ни малѣйшимъ образомъ не опирается на авторитетъ положительнаго закона и вѣдѣніямъ его совѣтъ не соответствуетъ. Этотъ принципъ выраженъ не въ законѣ, а лишь въ проектѣ его, принятомъ Государственною Думою. Но получить ли этотъ проектъ утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ или нѣтъ—никто сказать, разумѣется, не можетъ. Строить же дѣло введенія всеобщаго обученія на невѣдомыхъ закону началахъ, очевидно, нельзя. Дѣло это можетъ осуществиться лишь въ соответствіи съ условіями, вытекающими изъ существующей организаціи начальной школы, какъ эта организація опредѣлена постановленіями нынѣ дѣйствующаго закона. Съ

точки же зрѣнія послѣдняго, дѣлу всеобщаго обученія на одинаковыхъ совершенно основаніяхъ должны служить какъ начальныя училища, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и церковно-приходскія школы, подчиненныя вѣдомству Святѣйшаго Синода. А такъ какъ церковно-приходскія школы имѣютъ свою организацію и управляются совершенно независимыми отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія органами власти, то, при отсутствіи закона, отмѣняющаго такія ихъ особенности, онѣ не могутъ не сохранить ихъ и при введеніи въ Россіи всеобщаго обученія. Поэтому, и по включеніи въ школьныя сѣти, онѣ попрежнему должны оставаться въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, пользоваться, на равныхъ съ училищами Министерства Народнаго Просвѣщенія основаніяхъ, правомъ на денежныя отъ казны пособія и получать ихъ изъ назначенныхъ для сего ассигнованій по финансовымъ смѣтамъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Этихъ положеній строго придерживается меньшинство состава особой коммиссіи Государственнаго Совѣта. На нихъ оно и утвердило составленный имъ законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія, составляющій полную противоположность, въ разсматриваемомъ мною отношеніи, тому же законопроекту въ изложеніи Государственной Думы. Если, господа, меньшинство особой коммиссіи все зданіе введенія всеобщаго обученія строить на твердой почвѣ существующаго закона то Государственная Дума то же зданіе строить на гадательныхъ предположеніяхъ о возможности такого закона, котораго пока нѣтъ. Середину между этими крайностями занимаетъ законопроектъ въ редакціи большинства членовъ особой коммиссіи. Большинство это всецѣло раздѣляетъ мнѣніе меньшинства своего состава о тѣхъ принципахъ, какими слѣдуетъ руководствоваться при выработкѣ основныхъ положеній закона о введеніи всеобщаго обученія, но внести въ принятый Государственною Думою законопроектъ соответствующія такому взгляду измѣненія особая коммиссія, въ лицѣ своего большинства, не наша возможное, такъ какъ измѣненный въ этомъ смыслѣ законопроектъ всего вѣроятіе не получилъ бы одобренія Думы и, слѣдовательно, оказался бы отклоненнымъ. Между тѣмъ, этого то, по мнѣнію большинства, и надо во что бы то ни стало избѣжать, чтобы не остановить на неопредѣленное время осуществленія весьма важной мѣры, обеспечивающей возможность проведенія въ жизнь общедоступности въ Россіи начальнаго образованія. Въ этихъ именно видахъ большинство коммиссіи признало необходимымъ ограничиться въ настоящемъ законопроектѣ исчисленіемъ лишь расходовъ на потребности всеобщаго обученія, удовлетвореніе коихъ будетъ дѣломъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и состоящихъ въ его вѣдѣніи, на основаніи дѣйствующаго закона, начальныхъ училищъ, какъ существующихъ, такъ и подлежащихъ въ ближайшемъ десятилѣтіи открытію и включенію въ школьныя сѣти. Вотъ почему въ законопроектѣ большинства особой Коммиссіи и идетъ рѣчь только объ ассигнованіи потребныхъ на нужды всеобщаго обученія кредитовъ по смѣтѣ одного вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Уклонившись отъ про-

веденія въ законопроектѣ основныхъ началъ исповѣдуемаго имъ принципа, большинство комиссіи лишило свой законопроектъ тѣхъ особенностей, которыя такъ выгодно отличаютъ диаметрально противоположные другъ другу, въ отмѣченномъ мною отношеніи, законопроекты, выработанные меньшинствомъ ея состава, съ одной стороны, и Государственной Думой, съ другой. Я уже сказалъ, что, остановясь на такой путь, особая комиссія задалась цѣлью сдѣлать свой законопроектъ приемлемымъ для Государственной Думы. Спрашивается, удалось ли комиссіи согласовать свой законопроектъ съ трудностями преслѣдуемой ею цѣли? Заключается ли въ текстѣ законопроекта, вырощаго, какъ мы видѣли, на почвѣ компромисса, все, что существенно необходимо для сочувственнаго принятія его Государственной Думой? Полагаю, что на этотъ вопросъ другого отвѣта, кромѣ отрицательнаго, быть не можетъ. Рѣшивъ ограничить законопроектъ ассигнованіемъ кредитовъ на веденіе всеобщаго обученія лишь въ границахъ той дѣятельности, какую, въ интересѣ даннаго дѣла, могутъ проявить Министерство Народнаго Просвѣщенія и подчиненныя ему, въ силу закона, начальныя училища, комиссія должна была совершенно игнорировать церковно-приходскія школы и воздерживаться отъ всякаго о нихъ упоминанія, какъ объ учрежденіи вполнѣ самобытномъ и обособленномъ отъ вѣдомства упомянутаго Министерства. Этого комиссія надлежало всячески избѣгать, чтобы не становиться въ едва ли устранимое противорѣчіе съ постановленіемъ Государственной Думы, липившимъ церковно-приходскія школы и самобытности, и обособленности. И надо сказать, что комиссія, дѣйствительно, старалась, елико возможно, обходить въ законопроектѣ молчаніемъ церковно-приходскія школы. Такъ, въ отдѣлѣ X законопроекта она говоритъ о правѣ учителей и учительницъ только училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, за прослушеніе въ нихъ первыхъ четырехъ пятилѣтій, получать прибавки къ основному окладу при- своеннаго имъ содержанія, въ размѣрѣ 60 р. въ годъ за каждое пятилѣтіе, и, въ то же время, совершенно умалчиваетъ о такомъ же правѣ учителей церковно-приходскихъ школъ, включенныхъ въ школьныя сѣти. Но на всемъ протяженіи законопроекта оставаться въ тискахъ невольнаго принятаго объѣта и замалчивать церковно-приходскія школы комиссія, очевидно, была не въ силахъ. И вотъ, подчиняясь необходимости, комиссія въ статьѣ 9 правилъ о школьныхъ сѣтяхъ вынуждена была упомянуть, что, «по утвержденіи соответствующихъ проектовъ школьной сѣти и финансоваго плана ея осуществленія, не только Министерство Народнаго Просвѣщенія, но и вѣдомство Святѣйшаго Синода отпускаетъ, изъ находящихся въ ихъ распоряженіи средствъ пособія на входящія въ сѣть училища и церковно-приходскія школы». Равнымъ образомъ, комиссіи нельзя было не внести въ статью 10 тѣхъ же правилъ постановленія о томъ, что правомъ на пособія пользуются входящія въ школьную сѣть какъ начальныя училища, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и церковно-приходскія школы». Наконецъ, въ статьѣ 6 упомянутыхъ правилъ комиссія при-

шлое оговорить, что «въ случаѣ возникновенія разногласія, при разработкѣ школьной сѣти или при обсужденіи ея въ училищномъ совѣтѣ, вопросъ, возбужденный разногласіемъ, представляется на разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію, въ подлежащихъ случаяхъ, съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода». Ничего подобнаго въ законопроектѣ Государственной Думы не содержится, такъ какъ она другихъ, призванныхъ служить дѣлу всеобщаго обученія, училищъ, кромѣ состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, не знаетъ и знать не хочетъ, приобщая къ ихъ числу и церковно-приходскія школы. Принять внесенныя въ законопроектъ особою комиссіею Государственнаго Совѣта поправки, имѣющія своимъ основаніемъ не сліяніе начальныхъ школъ всѣхъ категорій, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ, въ общемъ понятіи училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а противоположеніе училищамъ этого вѣдомства церковно-приходскимъ школамъ, Государственная Дума, вѣроятно, откажется. Высказывая такое предположеніе, я имѣю въ виду, что принятіе поправокъ нашей комиссіи означало бы отреченіе Государственной Думы отъ установленнаго ею принципа, обуславливающаго одну изъ самыхъ характерныхъ особенностей принятаго ею законопроекта. А этого всего менѣе можно ожидать отъ нея. Такимъ образомъ господа, законопроектъ большинства состава нашей комиссіи, отличающійся недостатками всѣхъ компромиссныхъ законопроектовъ, въ то же время совсѣмъ не обезпечиваетъ достиженія тѣхъ именно цѣлей, коими объяснялось усвоеніе комиссіей направленіе въ работахъ ея по выработкѣ законопроекта. Если же, однако, Государственная Дума признаетъ законопроектъ съ поправками большинства особой комиссіи приемлемымъ, то въ такомъ случаѣ, она не можетъ, по соображеніямъ принципиальнаго свойства, отвергнуть законопроектъ и въ редакціи меньшинства той же комиссіи, такъ какъ основанія обоихъ законопроектовъ одни и тѣ же. Все, мною изложенное, приводитъ меня къ тому единственному заключенію, что изъ трехъ, предложенныхъ Вашему вниманію, законопроектовъ по обсуждаемому вопросу рѣшительнаго предпочтенія заслуживаетъ законопроектъ въ редакціи меньшинства членовъ особой нашей комиссіи. За этотъ законопроектъ я и подамъ свой голосъ. Последнее, что мнѣ остается сказать,— это нѣсколько словъ по личному вопросу. Меня могутъ упрекнуть въ томъ, что я высказался противъ принятія того законопроекта, подъ которымъ стоитъ моя подпись. Въ отвѣтъ на такой упрекъ я могу лишь привести изреченіе, которое гласитъ: челоуѣку свойственно ошибаться, но упорствовать въ сознанной ошибкѣ приличествуетъ только глупцу. Подписавъ законопроектъ въ редакціи большинства комиссіи, я, несомнѣнно, впалъ въ ошибку. Убѣдившись же въ этомъ, я, по совѣсти, не могъ уже отстаивать того, что по собственному моему убѣжденію, является плодомъ ошибочныхъ заключеній.

Архіепископъ Арсеній. Ваше высокопревосходительство и милостивые государи. Настоящій законопроектъ, представляя со-

бою финансовый планъ введенія всеобщаго начальнаго обученія, касается также судьбы церковно-приходскихъ школъ. Послѣ произнесенныхъ рѣчей вчера, да и сегодня, задача моя облегчается, и я сокращаю свою рѣчь, по крайней мѣрѣ она не будетъ въ такомъ объемѣ, въ какомъ предполагалась до произнесенія этихъ рѣчей, въ общемъ сочувствующихъ церковно-приходской школь. Я только обращаю вниманіе на нѣкоторыя стороны этого вопроса, на которыя, по моему мнѣнію, не обращено достаточно вниманія. Вполнѣ и горячо сочувствуя крупнымъ ассигнованіямъ на дѣло народнаго просвѣщенія, мы привѣтствуемъ эти ассигнованія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но настаиваемъ на равномерности въ этомъ отношеніи двухъ укоренившихся въ русской жизни типовъ школъ: земской или министерской и церковно-приходской. По нашему мнѣнію, нельзя допустить, чтобы земская или министерская школа была любимымъ дѣтищемъ, а церковно-приходская школа была обречена на умаленіе, на оскорбленіе, или даже на полное уничтоженіе. А, между тѣмъ, законопроектъ Думы имѣетъ въ виду это, объединяя эти школы, или, лучше, упраздняя церковно-приходскую школу. Фиксируя ассигнованія на министерскую или земскую школу и отказывая въ такой фиксаціи церковно-приходской школь, очевидно, имѣютъ въ виду окончательно убить церковно-приходскую школу. Мы не можемъ допустить этого, потому что видимъ въ этомъ оскорбленіе Церкви, умаленіе правъ ея и обязанностей, лишеніе ея одного изъ важнѣйшихъ способовъ осуществленія на землѣ своей миссіи. Вѣдь церковно-приходскія школы по идеѣ своей органически связаны съ Церковью. Основа ихъ заключается въ миссіи Церкви учить и воспитывать пасомыхъ въ вѣрѣ и нравственности. Эта миссія основана на заповѣди Божественнаго Основателя христіанской Церкви, Который сказалъ ученикамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей Церкви: «шедше, научите вся языки». Но наученіе и воспитаніе дѣтей въ духѣ христіанскаго вѣрученія и правоученія не можетъ быть надеждащимъ образомъ достигнуто въ свѣтской начальной школь, гдѣ Законъ Божій является только однимъ изъ предметовъ преподаванія и, притомъ, часто второстепеннымъ, гдѣ Законъ Божій преподается отрѣшенно отъ другихъ предметовъ, и гдѣ священникъ является не

руководителемъ школы, а только урокодателямъ, располагающимъ только нѣсколькими часами для общенія съ учениками. Цѣли Церкви могутъ быть достигнуты только такой школой, которая отличается духомъ церковности, въ которой обученіе носитъ религіозно-нравственный характеръ, гдѣ священникъ является руководителемъ школы. Короче говоря, церковность должна быть отличительной чертой такой школы. Существованія въ школьныхъ программахъ церковныхъ предметовъ: Закона Божія, церковнаго пѣнія, славянскаго чтенія еще не обезпечиваетъ церковности школы, потому что преподаваніе такихъ предметовъ можетъ быть и не церковнаго характера и можетъ не возбуждать къ вѣрѣ учащихся. Церковность заключается въ самомъ укладѣ жизни школы, въ томъ, что школа близка къ Церкви, къ храму Божию, и дается возможность ученикамъ принимать участіе въ богослуженіи. Въ такой школь должно господствовать церковно-религіозное воззрѣніе на нравственный смыслъ жизни; въ такой школь религіозное и свѣтское обученіе не расколота, какъ двѣ несоединимыя части, а напротивъ составляютъ одну гармоническую систему образованія, которое содѣйствуетъ развитію въ учащихся твердаго и цѣльнаго характера. При такомъ воззрѣніи на церковную школу, Церковь съ самаго начала своего возникновенія заботилась объ устройствѣ этихъ школъ и мы знаемъ изъ исторіи Церкви о существованіи такихъ школъ. Въ Россіи эти школы современны введенію христіанства и съ тѣхъ поръ непрерывно существуютъ въ связи съ приходомъ, какъ церковнымъ учрежденіемъ. Сила и значеніе церковно-приходской школы заключается въ томъ, что она идетъ на встрѣчу народному духу что она отвѣчаетъ на тѣ запросы, которыми живетъ народъ. Прошлое церковно-приходской школы весьма блестяще, могу сказать. Кому неизвѣстно, что вплоть до XVIII вѣка народное образованіе находилось подъ вѣдѣніемъ Церкви, въ рукахъ одного почти духовенства. Кто не знаетъ, что тогда въ общемъ грамотность была выше, могу сказать, чѣмъ въ настоящее время. Я говорю не голословно: мнѣ приходилось заниматься одно время въ архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ и разсматривать разнаго рода историческіе документы, разнаго рода купчія крѣпости. И я долженъ сказать, что былъ удивленъ

когда увидаль въ этихъ документахъ подписи и истцовъ, и отвѣтчиковъ, и понятыхъ крестьянъ, за которыхъ въ настоящее время подписываются люди грамотные,—они же сами расписывались. И это не единичные факты. Приходилось встрѣчать цѣлые свитки, гдѣ подписи прихожанъ цѣлаго селенія, около ста подписей, а вѣдь села въ то время не были такіа многолюдныя, какъ сейчасъ. Конечно, могутъ выставить и противоположные факты, которые могутъ опровергнуть меня; но я говорю то, что видалъ и чему я удивлялся. До шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія можно сказать, что грамотность или начальное обученіе находились почти всецѣло въ рукахъ духовенства. Съ шестидесятыхъ годовъ, когда возникли земства, эти общественныя организаціи,—то они рѣшили взять въ свои руки, между прочимъ, и дѣло народнаго образованія. Положеніе 14 іюля 1864 г. объ Училищныхъ Совѣтахъ окончательно закрѣпило это дѣло за земствами, которыя съ тѣхъ поръ и начали насаждать школы. Но вмѣсто того, чтобы открывать свои школы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ не было, они стали присваивать себѣ школы духовнаго вѣдомства. Распоряжаясь мѣстными средствами, они легко могли это сдѣлать, и изъ 21.000 школъ 17.000 школъ перешло въ вѣдѣніе земства. Долженъ, правда, удостовѣрить, что духовенство не особенно противодействовало этому переходу, потому что оно думало, что школы, обеспеченныя земствами матеріально, будутъ съ большимъ удобствомъ достигать тѣхъ цѣлей, которыя до сихъ поръ не могли достаточно достигаться въ школахъ, въ слѣдствіе отсутствія матеріальныхъ средствъ. Но послѣдующія обстоятельства скоро указали ошибочность этихъ упованій. Особенно губительно отразилась передача школьнаго дѣла въ вѣдѣніе земства съ устраненіемъ духовенства на религиозно-нравственной сторонѣ школъ. Я не буду голословнымъ и могу привести вамъ документы. Не въ матеріалахъ, имѣющихся у васъ, есть эти официальные документы, которые свидѣтельствуютъ о томъ, какъ отразилось это устраненіе духовенства отъ участія въ народномъ образованіи. Тамъ, между прочимъ, въ запискѣ, приложенной къ этимъ матеріаламъ, сказано, что число уроковъ по Закону Божію въ начальныхъ училищахъ было доведено только до двухъ въ недѣлю, такъ что главный предметъ

начальнаго обученія, Законъ Божій, какъ бы терялся среди другихъ предметовъ; чтеніе книгъ священныхъ и церковныхъ, а также изученіе славянскаго языка, этого богослужебнаго языка нашей церкви, вмѣстѣ съ церковнымъ пѣніемъ оставалось въ пренебреженіи, что не могло не вліять на охлажденіе учениковъ къ храму Божію. Священникъ въ школѣ своего прихода не былъ руководителемъ подростяющихъ поколѣній, являясь лишь наемнымъ урокователемъ по Закону Божію, во всемъ подчиненнымъ почти исключительно свѣтскому начальству. При такихъ условіяхъ положеніе священника въ мѣстномъ училищѣ становилось невыносимымъ, и иные священники просто уклонялись даже и отъ той небольшой доли участія въ школьномъ дѣлѣ, которая была предоставлена имъ «Положеніемъ» 14 іюля 1864 года. Но наряду съ этимъ, въ то время, когда земства и Министерство Народнаго Просвѣщенія, учреждая свои школы, придерживались известнаго плана и сосредоточивали, главнымъ образомъ, свою дѣятельность въ извѣстныхъ центральныхъ, наиболѣе многолюдныхъ пунктахъ, духовенство, идя на встрѣчу религиозно-нравственнымъ запросамъ народа, устраивало въ глухихъ деревушкахъ, въ отдаленныхъ поселкахъ, куда дѣятельность земства не простиралась, свои собственныя церковно-приходскія школы, которыя, не смотря на матеріальную необеспеченность сравнительно съ земскими школами, были всегда переполнены и любимы народомъ. Такимъ образомъ, духовенство своими школами равномерно распредѣляло блага просвѣщенія народнаго, и притомъ въ религиозно-нравственномъ духѣ. Такая благотворная просвѣтительная дѣятельность духовенства не могла не обратить на себя вниманія Правительства и общества. И вотъ въ 1879 г. состоялось Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ, въ которомъ обращалось вниманіе на отрицательную сторону народнаго просвѣщенія, при чемъ причиной выставлялось то, что Православному духовенству не было предоставлено надлежащаго вліянія на народную школу. А потому повелѣно было Министерству Народнаго Просвѣщенія войти въ соглашеніе съ Духовнымъ Вѣдомствомъ и выработать степень участія духовенства въ народномъ образованіи. Плодомъ этой совмѣстной дѣятельности явилось Положеніе 13-го іюня

1884 года о церковно-приходскихъ школахъ, при чемъ этимъ Положеніемъ узаконилось самостоятельное существованіе церковныхъ школъ, самостоятельное въ томъ смыслѣ, что завѣдываніе ими представлялось высшей церковной власти въ лицѣ Святейшаго Синода. И вотъ съ 1884 г., уже болѣе 25 лѣтъ, какъ школа церковная воскресла, оживла. Мы знаемъ по статистическимъ свѣдѣніямъ, которыми насъ снабдилъ Училищный при Святейшемъ Синодѣ Совѣтъ, каковъ былъ ростъ этой воскресшей церковно-приходской школы. Я вамъ скажу вкратцѣ, что за это время, въ теченіе 25 лѣтъ, школа церковная изъ 4.000 возросла до 38—40.000 школъ съ числомъ около 2 милліоновъ учащихся. Школы обзавелись своими школьными зданіями на сумму около 50 милліоновъ рублей. Добровольныхъ пожертвованій собрано около 125 милліоновъ, что, конечно, свидѣтельствуетъ о симпатіяхъ народа и общества къ этимъ церковно-приходскимъ школамъ. Только въ послѣднее время церковно-приходскія школы стали получать пособія отъ казны, а вначалѣ онѣ существовали на добровольныя пожертвованія народа, духовенства и тѣхъ, которые признаютъ значеніе церковной школы. Я не буду распространяться объ этомъ, а только скажу, что школа церковная за 25 лѣтъ своего существованія, помимо выполненія своего назначенія служить цѣлямъ Церкви, возросла въ серьезную просвѣтительную организацію и чѣмъ несомнѣнно оказывала великую заслугу дѣлу народнаго просвѣщенія, и притомъ гораздо въ болѣе широкой степени, нежели земства, особенно на первыхъ порахъ. Я, между прочимъ, здѣсь прибавлю, что она не шла въ разрѣзъ съ земствомъ, а вмѣстѣ съ нимъ. Мы вчера слышали прекрасную рѣчь графа Ѳ. А. Уварова, который, обративъ вниманіе на эту сторону, доказалъ, что школа церковная шла не въ разрѣзъ съ земствомъ, а земства, и притомъ самыя либеральныя, ратовали за церковно-приходскую школу. Такимъ образомъ эти двѣ школы, въ теченіе указанного періода, были не въ антагонизмѣ, а шли вмѣстѣ, ибо земля наша велика и обширна, въ ней просвѣщенія мало, для каждаго учрежденія хватить труда, и они могутъ идти вмѣстѣ, не становясь въ разрѣзъ другъ съ другомъ. И вотъ, милостивые государи, послѣ того, какъ школа церковная достигла такого цвѣтущаго состоянія, когда она имѣетъ

историческое и принципиальное право на существованіе, когда ея существованіе вытекаетъ изъ самой идеи связи съ Церковью, въ такое время, когда мы, повидимому, встаемъ на широкий путь просвѣщенія, въ такое-то время предлагается законъ, которымъ всѣ эти школы, подъ видомъ объединенія, должны упраздниться. Правда, здѣсь упраздненіе замаскировывается. Тѣ, которыхъ мы называемъ оппозиціей, по крайней мѣрѣ говорятъ прямо и съ своей точки зрѣнія послѣдовательно, что церковная школа не нужна, какъ вообще не нужна и церковь. Мы ихъ понимаемъ, потому что они откровенно говорятъ и послѣдовательно въ своихъ воззрѣніяхъ. Но мы не понимаемъ тѣхъ, которые хотятъ то же самое сдѣлать, но въ формѣ такой, которая скрыла бы эти ихъ воззрѣнія, хотятъ преподнести ту же самую пилюлю, но только въ золотой оправѣ, подъ видомъ объединенія хотятъ упразднить ее, оставляя за духовнымъ вѣдомствомъ только фиктивные права и обязанности содержателей начальныхъ училищъ. Они сохраняютъ даже и названіе школъ «церковно-приходскихъ». Но это только одна вывѣска, безъ содержанія, потому что истинный характеръ церковныхъ школъ можетъ сохраниться только при полной ихъ самостоятельности, когда принципъ церковности будетъ не только осуществляться въ программѣ и организаціи школъ на мѣстахъ, но будетъ послѣдовательно проведенъ и въ организацію надзора и управленія ими. Только при этихъ условіяхъ Святейшій Синодъ и православное духовенство будутъ дѣйствительными руководителями учебно-воспитательнаго дѣла и церковныя школы могутъ отвѣчать интересамъ Церкви. Между тѣмъ, по этому проекту, церковно-приходскія школы, по крайней мѣрѣ, лучшія изъ нихъ,—включенныя въ школьную сѣть,—должны находиться въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, подчиняясь дѣйствию проектируемаго Положенія о начальныхъ школахъ на общихъ основаніяхъ съ остальными школами. Можно ли при этихъ условіяхъ говорить о какой-либо самостоятельности церковной школы, которая, называясь церковной, уже будетъ отражать въ себѣ не церковныя идеалы, а стремленія и теченія, которыя господствуютъ въ томъ или другомъ училищномъ совѣтѣ, гдѣ представитель Церкви является только со своимъ

одиночнымъ голосомъ, гдѣ этотъ голосъ, конечно, будетъ заглушаться подавляющимъ большинствомъ другихъ голосовъ? Другимъ условіемъ опредѣляющимъ самостоятельность школы, какъ и вообще всякаго учрежденія, являются матеріальныя средства. И въ этомъ отношеніи она, по проекту, обрекается на упраздненіе. Мы уже видимъ, какъ школа церковная отъ недостатка средствъ все болѣе и болѣе хирѣетъ. Хотятъ рублемъ довести школу церковную до полного ея упраздненія. Впрочемъ, ассигнованіемъ средствъ на церковныя школы черезъ руки Министерства хотятъ купить ея самостоятельность. Но я, въ данномъ случаѣ, смѣло скажу, какъ представитель Церкви, что Церковь на это не пойдетъ и не продастъ своего первородства за эту чечевичную похлебку. Я милостивые государи, не буду говорить дальше о тѣхъ причинахъ, которыя вызвали этотъ законопроектъ. Не буду говорить потому, что, по всей вѣроятности, придется объ этомъ говорить тогда, когда будетъ разсматриваться органической законопроектъ о начальномъ обученіи. Теперь же укажу только на тѣ причины, которыми якобы оправдывается это объединеніе школъ. Указывая, прежде всего, на то, что наша церковная школа—бюрократическая. Но я полагаю, что этотъ бюрократизмъ есть жупель, который ничего не говоритъ, но которымъ стараются пугать. Подобное обвиненіе съ одинаковымъ правомъ можно направить и по адресу земскихъ и министерскихъ школъ. Но вообще, это обвиненіе несостоятельно, потому что Святѣйшій Синодъ чрезъ Училищный Совѣтъ постоянно даетъ руководящія указанія о привлеченіи общественныхъ силъ къ участію въ церковной школѣ. Затѣмъ, указывается еще на антагонизмъ, который-де существуетъ между земскою и церковною школою,—антагонизмъ, который вреденъ дѣлу просвѣщенія. Я сошлюсь опять на рѣчь досточтимого графа Э. А. Уварова, который доказалъ, что этого антагонизма нѣтъ. Не буду пока касаться и разбирать другихъ возраженій противъ церковной школы. Въ заключеніе же скажу, что если этотъ законъ пройдетъ, то онъ будетъ сопровождаться большимъ вредомъ для государства. Съ уничтоженіемъ церковныхъ школъ, государство потеряетъ одну изъ самыхъ дѣйствительнѣйшихъ просвѣдительныхъ организацій, которая исторически

показала свою правоспособность, какъ показываетъ ее и въ настоящее время. Далѣе, этотъ законъ будетъ оскорбленіемъ для Церкви, потому что онъ посягаетъ на права ея, на ея свободу и существо, лишая ее возможности осуществлять божественное право учительства. Наконецъ, этотъ законопроектъ, если онъ пройдетъ будетъ оскорбленіемъ духовенства, этихъ скромныхъ, смиренныхъ приходскихъ пастырей, которые, будучи обласканы и ободрены Высочайшимъ довѣріемъ блаженной памяти Императора Александра III, опираясь на сочувствіе только своихъ прихожанъ, отдали приходской школѣ все свои лучшія силы, отдали свой часто непосильный трудъ великому дѣлу духовнаго просвѣщенія. Поэтому я смѣю надѣяться, что Государственный Совѣтъ, какъ выразитель историческаго и современнаго пониманія жизни русскаго народа, не согласится, на то, чтобы утвердить этотъ законопроектъ. Если же онъ рѣшится утвердить фиксированное ассигнованіе на школы земскія или министерскія, то онъ съ тѣмъ же правомъ утвердить и ассигнованіе на церковно-приходскія школы, свидѣтельствуя тѣмъ, что и эти школы имѣютъ принципиальное и историческое право на самостоятельное существованіе.

Стишинскій. Ваше высокопревосходительство, г.г. члены Государственнаго Совѣта. Приступая къ изложенію соображеній моихъ по настоящему дѣлу, я считаю долгомъ предварить васъ, господа, что они будутъ касаться той лишь стороны его, которую г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ вчера назвалъ второстепенною, а я признаю имѣющей первостепенное государственное значеніе, а именно вопроса о церковно-приходскихъ школахъ. Выслушанныя нами во вчерашнемъ засѣданіи заявленія представителей Правительства упрощаютъ мою задачу и позволяютъ мнѣ такъ же, какъ и уважаемому предшественнику моему на этой каедрѣ, высокопреосвященному Арсенію, сосратить тѣ объясненія, которыя я предполагалъ представить на ваше благоусмотрѣніе. Но, тѣмъ не менѣе, откажитесь отъ представленнаго мнѣ права слова я не могу, въ виду тѣхъ особыхъ, скажу болѣе, необычайныхъ условій, при которыхъ это дѣло до настоящаго времени проходило въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ теченіе 9 мѣсяцевъ, которые протекли со времени перваго засѣданія особой комиссіи, избранной вами для предварительной разработки этого дѣла, до сегодняшняго дня, обнаружилось такіа колебанія мнѣній именно по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ, такая измѣчивость руководящихъ теченій, подъ влияніемъ которыхъ слагались принимавшіяся рѣшенія, что безусловно необходимо разобрать этотъ вопросъ во всемъ его объемѣ, исчерпать его до дна, для того, чтобы хотя этимъ способомъ устранить возможность для насъ новыхъ не-

ожиданностей. Вторичное рассмотрение настоящего законопроекта в особой комиссии не облегчило нашей задачи в отношении церковно-приходских школ. Напротив того, благодаря вторичному рассмотрению дѣла в комиссии, задача эта значительно усложнилась. Весной минувшаго года мы имѣли дѣло съ двумя мнѣніями, вполне ясными и определенными. Съ одной стороны, намъ былъ предложенъ проектъ Государственной Думы, сводившійся къ тому, чтобы весь кредитъ, необходимый для введенія всеобщаго обученія, ассигновать по одной лишь смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при условіи изытія изъ вѣдѣнія Святыишаго Синода и подчиненія Министерству Народнаго Просвѣщенія тѣхъ церковно-приходскихъ школъ, которыя включены или подлежатъ включенію въ школьныя сѣти. Таково одно изъ мнѣній, между которыми намъ приходилось выбирать. Второе же мнѣніе было заявлено единогласно въ нашей особой комиссіи и состояло въ томъ, чтобы 10.000.000 кредитъ на введеніе всеобщаго обученія распределить между обоими вѣдомствами и дать изъ него 8.500.000 р. Министерству Народнаго Просвѣщенія, а 1.500.000 р. отпустить по смѣтѣ Святыишаго Синода, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить за Святыишимъ Синодомъ завѣдываніе церковными школами, въ томъ числѣ и тѣми, которыя вошли въ школьныя сѣти. Къ этимъ двумъ мнѣніямъ большинство особой комиссіи, при вторичномъ рассмотрѣніи этого дѣла, присоединило третье мнѣніе, которое, да позволено мнѣ будетъ такъ выразиться, представляется какимъ-то межеумочнымъ компромиссомъ, затемняющимъ сущность вопроса о церковныхъ школахъ и предлагающимъ намъ разрѣшить этотъ вопросъ на такой почвѣ, которая едва ли соответствуетъ достоинству Верхней Палаты. Выработывая этотъ компромиссъ, большинство комиссіи допустило странную непоследовательность въ своихъ разсужденіяхъ, такъ сказать, впало въ противорѣчіе съ самимъ собою, и всю свою аргументацію свело къ гадательнымъ соображеніямъ о томъ, какъ Государственная Дума отнесется къ той или иной формулировкѣ закона Государственнымъ Совѣтомъ, при чемъ признала возможнымъ разрѣшеніе въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса о церковно-приходскихъ школахъ по существу поставить въ зависимость именно отъ этихъ своихъ догадокъ относительно той участи, которую будущее судитъ законопроекту. Если вамъ угодно будетъ обратиться къ страницѣ 11 доклада комиссіи, то вы изволите усмотрѣть, что въ началѣ этой страницѣ комиссія высказываетъ опасеніе, чтобы «распредѣленіе нынѣ испрашиваемого на введеніе всеобщаго обученія кредита между Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и вѣдомствомъ Святыишаго Синода не затруднила прохожденія черезъ Законодательныя Установленія настоящаго законопроекта». Затѣмъ оно насъ поучаетъ, «что надо иногда жертвовать меньшимъ интересомъ ради сохраненія и обезпеченія высшаго блага». Эти туманныя фразы могутъ быть выяснены, истинный ихъ смыслъ можетъ быть вскрытъ только въ связи съ объясненіями г. председателя Совѣта Министровъ, представленными имъ въ особой ком-

миссіи. Объясненія эти изложены на страницѣ 7 ея доклада, гдѣ указано, что статсъ-секретарь В. Н. Кокорцовъ высказалъ слѣдующее: «распредѣленіе кредита на народное образованіе между вѣдомствами Народнаго Просвѣщенія и Православнаго Исповѣданія не встрѣчаетъ, какъ извѣстно, сочувствія въ Государственной Думѣ». Отсюда г. председатель Совѣта Министровъ дѣлаетъ выводъ, что «такое рѣшеніе можетъ повлечь за собой отклоненіе Государственной Думою разсматриваемаго законопроекта». Особая комиссія выразила полную солидарность съ этимъ опасеніемъ, но затѣмъ на той же страницѣ 11 она продолжаетъ свои разсужденія слѣдующимъ образомъ: «потребность же въ назначеніи особаго кредита на обезпеченіе церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, и притомъ кредита въ возрастающемъ размѣрѣ, предоставляется для особой комиссіи совершенно безспорно. Въ видахъ удовлетворенія этой потребности и надлежитъ»,—продолжаетъ большинство комиссіи—«въ ближайшемъ будущемъ, силою особаго закона, закрѣпить размѣръ подлежащаго отпуску по смѣтѣ Святыишаго Синода ассигнованія на пособія церковно-приходскимъ школамъ съ той цѣлью, чтобы учащіе въ нихъ были поставлены совершенно въ одинаковыя условія, въ смыслѣ обезпеченія ихъ необходимыми средствами, съ начальными училищами вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія». Изъ этихъ выдержекъ вы изволите усмотрѣть, какъ трудно согласовать тѣ два, логически исключаютъ одно другое положенія, которыя, однако, большинство членовъ нашей особой комиссіи нашло возможнымъ высказать во взаимной связи. Если есть серьезное основаніе опасаться, что Государственная Дума нынѣ, т. е. въ началѣ 1912 г., отнесется несочувственно къ предположенію объ ассигнованіи особаго на церковно-приходскія школы, вошедшія въ школьныя сѣти, кредита по смѣтѣ Святыишаго Синода и на этомъ основаніи отклонитъ весь законопроектъ, то почему комиссія полагаетъ, что въ ближайшемъ будущемъ совершенно та же самая мѣра можетъ быть принята Государственной Думою сочувственно, и особое представленіе, на которое уповаетъ большинство комиссіи, будетъ одобрено Думою? Одно изъ двухъ: или пессимизмъ, высказанный относительно настоящаго момента большинствомъ комиссіи, правленъ, но тогда совершенно непонятны тѣ полныя оптимизма надежды, которыя возлагаетъ то же большинство на ближайшее будущее. Или же надежды эти имѣютъ основаніе, а въ такомъ случаѣ остается невыясненнымъ, почему нельзя нынѣ же использовать ожидаемое большинствомъ особой комиссіи благоприятное въ Государственной Думѣ отношеніе къ правамъ и интересамъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія въ этомъ дѣлѣ? Но не въ одномъ этомъ логическомъ противорѣчій, наличность котораго, кажется, очевидна, не въ немъ одномъ я вижу ошибочность сужденій большинства особой комиссіи. Я усматриваю эту ошибочность еще въ гораздо большей мѣрѣ въ томъ, что оно предлагаетъ намъ наше рѣшеніе, по столь высокой важности вопросу, какъ вопросъ о церковной начальной школѣ, основанъ на гаданіяхъ о будущемъ,

на соображеніяхъ о томъ, угодно ли или не угодно будетъ Государственной Думѣ одобрить наше рѣшеніе. Самую постановку вопроса на этой почвѣ, господа, я считаю въ высокой степени неправильной. Если въ вопросѣ государственной важности мы останавливаемся на рѣшеніи, признаваемомъ нами единственно правильнымъ, то какое намъ дѣло, какъ отнесется къ этому рѣшенію Государственная Дума? Мы обязаны принять это рѣшеніе, если сознаемъ его правильность, въ всякаго отношенія къ какимъ-либо, возникающимъ у насъ догадкамъ о томъ, согласится ли съ нами Государственная Дума или нѣтъ. Сама Государственная Дума, насколько мнѣ извѣстно, всегда придерживалась именно такой точки зрѣнія въ отношеніи Государственнаго Совѣта и намъ этому примѣру надлежитъ слѣдовать. Въ дѣлахъ государственной важности Государственный Совѣтъ можетъ руководствоваться однимъ лозунгомъ «Fais ce que doit, adienne que rougira». Моя задача относительно законопроекта большинства исчерпана. Мнѣ кажется достаточно выясненнымъ, что этотъ проектъ абсолютно неприемлемъ, совершенно въ зависимости отъ сочувствія, или несочувствія идеѣ церковно-приходской школы. Но прежде чѣмъ я сойду съ этой кафедрѣ, да позволено мнѣ будетъ остановить ваше, господа, вниманіе на двухъ сторонахъ дѣла, которыя недостаточно были освѣщены какъ въ Государственной Думѣ, такъ и въ докладѣ нашей особой коммисіи, а именно на глубокой несправедливости предположенія объ изыятіи церковно-приходскихъ школъ, входящихъ въ школьныя сѣти, изъ вѣдѣнія духовенства и на недопустимости этой мѣры, какъ нарушающей права православной Церкви, огражденные Основными Законами государства. Начальная церковная школа у насъ, господа, создана благороднымъ, самоотверженнымъ и тяжкимъ трудомъ православнаго духовенства. Я называю этотъ трудъ благороднымъ, ибо онъ посвященъ высокой задачѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія подрастающихъ поколѣній въ дѣтскомъ возрастѣ. Я называю этотъ трудъ самоотверженнымъ и тяжкимъ, ибо приходское духовенство, которое, по мѣткому выраженію одного изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей прошлаго столѣтія, богато одной лишь скудостью матеріальной поддержки ему со стороны государства,—этому приходскому духовенству пришлось на свои кровные гроши открывать и содержать тысячи начальныхъ народныхъ школъ въ ту пору, когда ни правительство, ни общество не проявляли достаточнаго почина въ этомъ дѣлѣ. Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ представленіи Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, стать-секретаря К. П. Побѣдоносцева въ Государственный Совѣтъ, отъ 30 ноября 1905 г., за № 1077, усматривается, что съ 1861 г. по 1884 г. приходскимъ духовенствомъ открыто было на свои средства свыше 20.000 начальныхъ школъ. Началось это движеніе, положившее основаніе нашей современной начальной школѣ, послѣ освобожденія крестьянъ, когда въ населеніи, въ простомъ народѣ проснулось стремленіе къ грамотности. Первымъ на это стремленіе отозвалось, первымъ выступило ему на встрѣчу, въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ, приходское духовенство. И вотъ

результатъ тогдашнихъ его трудовъ: свыше 20.000 начальныхъ школъ, открытыхъ и содержавшихся первые годы исключительно на средства этого бѣднаго матеріальнымъ достаткомъ приходскаго духовенства. Гр. Э. А. Уваровъ вчера намъ объяснилъ, что съ семидесятыхъ годовъ нѣкоторыя земства пришли на помощь духовенству въ этомъ святомъ дѣлѣ, но отъ правительства долгіе годы приходское духовенство, взявшее въ свои руки это, повторяю, святое дѣло, не получало ни матеріальной поддержки, ни даже нравственной, въ порядкѣ образованія правильно поставленной правительствомъ церковной организаціи, которая помогала бы этимъ самоотверженнымъ труженикамъ, руководила бы ими и объединила бы ихъ великодушныя усилія, граничившія съ подвигомъ. Только въ 80 годахъ, только тогда, когда могучая воля въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III устранила пассивное противодействие нашихъ высшихъ бюрократическихъ сферъ, съ самаго начала этого добраго дѣла, относившихся безъ особаго сочувствія къ дѣятельности приходскаго духовенства въ этой области,—только съ восьмидесятыхъ годовъ государственное казначейство въ свою очередь пришло на помощь духовному вѣдомству въ дѣлѣ насажденія начального образованія. Что бюрократическія сферы, проникнутыя тогда либеральными взглядами, не высказывали особой симпатіи къ просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства, служить яснымъ доказательствомъ то, что уже въ 1861 г. бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія Ковалевскій представилъ въ Бозѣ почивающему Императору Александру II подлежащую разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ записку о необходимости объединенія завѣдыванія всѣми начальными училищами, въ томъ числѣ и церковными, въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Объ этой запискѣ имѣются свѣдѣнія въ докладѣ думской коммисіи по настоящему дѣлу, но эти свѣдѣнія не точны. Въ докладѣ думской коммисіи объяснено, что записка не имѣла успѣха въ виду того, что Святейшему Синоду удалось всеподданнѣйшимъ докладомъ добиться устраненія этой мѣры. Это не вѣрно; дѣло было не такъ. Когда Императору Александру II доложено было объ этой запискѣ, равно какъ и о возраженіяхъ на нее Святейшаго Синода, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть дѣло это разсмотрѣть въ Совѣтѣ Министровъ, подъ Своимъ Предсѣдательствомъ. И выслушавъ соображенія Министра Ковалевскаго, возраженія Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, Его Величеству въ присутствіи своемъ, 18 марта 1862 г., Высочайше повелѣть соизволилъ—школы начальные, учрежденные и впредь учреждаемыя духовенствомъ, оставить въ вѣдѣніи Святейшаго Синода, а Министерству Просвѣщенія открывать начальные училища своимъ распоряженіемъ, пользуясь содѣйствіемъ духовенства и оказывая ему въ этомъ дѣлѣ возможное содѣйствіе. Такимъ образомъ, первое посягательство на самостоятельное существованіе церковныхъ начальныхъ школъ и первая попытка изыять ихъ изъ вѣдѣнія Святейшаго Синода были устранены верховною властью, принявшею церковныя начальные школы подъ

свою высокую защиту. И тѣмъ не менѣе, въ течение долгаго времени, вѣдомство Православнаго Исповѣданія, не взирая на свои многократныя попытки, не могло достигнуть того, чтобы государственное казначейство пришло на помощь духовенству въ этомъ дѣлѣ. Только въ концѣ восьмидесятихъ годовъ началось ассигнованіе особыхъ кредитовъ изъ казны, только тогда оказалось возможнымъ образовать при Святѣйшемъ Синодѣ особое управленіе для завѣдыванія церковными школами, только тогда введена была для нихъ особая инспекція. Кредиты эти неоднократно усиливались; Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ достойной уваженія настойчивостью, добивался ихъ увеличенія и благодаря этимъ мѣрамъ церковныя начальныя школы, постепенно разрастаясь и увеличиваясь въ числѣ, достигли того блестящаго положенія, въ которомъ мы видимъ ихъ въ настоящее время. Но не безъ затрудненій, не безъ треній проходили эти представленія статсъ-секретаря К. П. Пообдоносцева въ дореформенномъ Государственномъ Совѣтѣ. Въ ту пору я имѣлъ честь служить въ Государственной Канцеляріи и могу засвидѣтельствовать предъ вами, господа, что каждый разъ, когда подобное представленіе разсматривалось въ Совѣтѣ, возникали пренія о неудобствѣ раздвоенія завѣдыванія начальными училищами между Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшимъ Синодомъ, о необходимости объединенія этого дѣла въ вѣдѣніи одного вѣдомства и такимъ вѣдомствомъ признавалось, конечно, хотя и не высказывалось это открыто, одно лишь Министерство Просвѣщенія, и на основаніи этихъ соображеній, которыя опять весьма ясно отгнѣняютъ малое сочувствіе высшихъ бюрократическихъ сферъ того времени дѣлу церковныхъ начальныхъ школъ, Государственный Совѣтъ, ассигнуя кредиты, выносили рѣшеніе о порученіи обоимъ вѣдомствамъ сообразить вопросъ о возможности объединенія завѣдыванія всеми начальными училищами въ одномъ учрежденіи и вопросъ этотъ представить на разрѣшеніе законодательной власти. Такія порученія давались, если не ошибаюсь, три раза и только въ 1897 г. Государственный Совѣтъ, въ виду дѣйствительно, блестящихъ до очевидности результатовъ всѣхъ мѣръ, которыя были приняты въ указанномъ мною направленіи, вынужденъ былъ окончательно признать за церковными начальными школами право на самостоятельное существованіе, а за Святѣйшимъ Синодомъ—право на самостоятельное ими завѣдываніе. И это послѣднее постановленіе, господа, хотя и съ формальной стороны единогласное, въ дѣйствительности не было единодушнымъ. Все, мною изложено, даетъ мнѣ право сказать, что въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ церковно-приходскимъ школамъ, въ своемъ явномъ стремленіи передать ихъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, Государственная Дума, нарушая справедливость въ отношеніи духовенства, создававшего эти школы, является преемницею и прямой духовною наследницею нашихъ высшихъ бюрократическихъ сферъ дореформенной эпохи, а интересная рѣчь гр. О. А. Уварова, нами вчера выслушанная, даетъ мнѣ основаніе къ этому прибавить, что въ этомъ вопросѣ Государственная Дума находится въ коренномъ

разномысліи съ земскою Россіею. Переходя къ вопросу о томъ, насколько предположеніе объ изыятіи завѣдыванія церковными школами, вопреки въ школьныя сѣти изъ вѣдѣнія Святѣйшаго Синода нарушаетъ права православной Церкви, я позволю себѣ указать, что православной Церкви, какъ признаваемой нашими Основными Законами за Церковь первенствующую и господствующую въ Россіи, принадлежитъ неотъемлемое право религиозно-нравственнаго воздѣйствія на мірянъ православнаго исповѣданія. Изъ этого коренного права православной Церкви, какъ логическія и необходимыя послѣдствія, вытекаютъ право учительства, право религиозно-нравственнаго просвѣщенія подрастающаго поколѣнія, право учрежденія для этой цѣли своихъ церковныхъ начальныхъ школъ и право самостоятельнаго ими завѣдыванія. Всѣ эти права являются производными правами изъ того основнаго коренного права Церкви, о которомъ я упомянулъ, и едва ли можно отгнѣять какое либо изъ этихъ правъ или ограничивать его, не нарушая истиннаго смысла и внутренняго содержанія нашихъ Основныхъ Законовъ. Послѣднія пять лѣтъ мы были живыми свидѣтелями систематичнаго похода противъ Православной Церкви, мы были свидѣтелями цѣлаго ряда попытокъ подрывать ея авторитетъ, умалить ея права и свести нашу Церковь съ той высоты, на которой она неизмѣнно стояла въ течение тысячелѣтней русской исторіи, въ духовномъ единеніи съ русской государственной властью. Починъ этихъ попытокъ идетъ слѣва, а осуществляются онѣ при близорукомъ, и для меня совершенно непонятномъ, равнодушій нашихъ умѣренныхъ партій, я говорю непонятномъ потому, что на мой взглядъ всякое посягательство на Православную Церковь есть съ тѣмъ вмѣстѣ посягательство и на русскую государственность. Къ одной изъ такихъ попытокъ можно отнести и предположеніе объ упраздненіи церковныхъ начальныхъ школъ и объ изыятіи завѣдыванія тѣми изъ нихъ, которыя имѣютъ войти въ школьныя сѣти, изъ вѣдѣнія Святѣйшаго Синода. Если бы эта мѣра была осуществлена, то своимъ конечнымъ практическимъ результатомъ она способствовала бы достиженію тѣхъ цѣлей, которыми окрыляются которыми руководствуются и которыхъ желаютъ достигнуть инициаторы похода противъ Православной Церкви, о которомъ я Вамъ говорилъ. Поэтому я убѣжденъ, что и настоящее посягательство на права Православной Церкви, какъ всѣ предшествовавшія въ этомъ направленіи попытки, встрѣтитъ властный отпоръ со стороны Государственнаго Совѣта. На основаніи всей совокупности изложенныхъ мною соображеній и по уполномочію моихъ единомышленниковъ, поручившихъ мнѣ представить Вамъ, господа, приведенныя мною объясненія, я имѣю честь заявить, что въ томъ случаѣ, если поправка къ первой статьѣ законопроекта, подписанная Статсъ-Секретаремъ П. Н. Дурново, Членомъ Государственнаго Совѣта В. И. Карповымъ и мною, не будетъ принята, то мы подадимъ свои голоса за особое мнѣніе 8 членовъ, высказанное ими въ нашей особой комиссіи по настоящему дѣлу.

Васильевъ. Ваше высокопревосходительство и г.г. Члены Государственнаго Совѣта. Во-

прось, рѣшеніе котораго является предметомъ вчерашняго и сегодняшняго засѣданія Государственнаго Совѣта, давно уже озобоичиваетъ и земскую Россію и Министерство Народнаго Просвѣщенія. Давно, 30 лѣтъ тому назадъ, вопросъ этотъ былъ поставленъ въ гораздо болѣе рѣшительной формѣ, чѣмъ онъ ставится въ настоящее время. Я припоминаю, что въ 1880 г., когда мнѣ въ первый разъ пришлось вступить въ Казанское губернское земское собраніе въ качествѣ гласнаго, на столѣ этого собранія былъ докладъ Тетюшской уѣздной земской управы о введеніи въ этомъ уѣздѣ обязательнаго обученія, и этотъ докладъ не былъ такъ сказать эксцентричной идеей одной единичной управы. Такіе же точно доклады разсматривались тогда въ очень многихъ уѣздахъ земской Россіи, потому что инициатива этого вопроса о введеніи обязательнаго обученія шла отъ Министра Народнаго Просвѣщенія гр. Д. А. Толстого. Гр. Д. А. Толстой въ 1876 г., въ своемъ всенодданнѣйшемъ докладѣ высказывалъ убѣжденіе, что правильное распространеніе грамотности немислимо при отсутствіи обязательнаго обученія и соображенія, имъ приведенныя, кончались словами: «все это доказываетъ необходимость введенія у насъ обязательнаго обученія». Теперь, черезъ 36 лѣтъ послѣ этихъ словъ мы разсматриваемъ, правда, въ комиссіи по народному образованію Государственнаго Совѣта, правила, приложенныя къ органическому закону, выработанному Государственною Думою, правила о введеніи обязательнаго обученія, но исключительно только факультативнаго, допускающія возможность въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, по желанію земствъ и городовъ, вводить такое обязательное обученіе. Но нужно сказать, что и эти даже правила факультативнаго введенія обязательнаго обученія встрѣчаютъ со многихъ сторонъ скептическое отношеніе. Кажется, думаютъ, что этимъ правиламъ суждено остаться только на бумагѣ, а не быть выполненными на дѣлѣ. Если такъ обстоитъ съ вопросомъ объ обязательномъ обученіи, который еще 36 лѣтъ тому назадъ ставился Министромъ Народнаго Просвѣщенія и обсуждался всей земской Россіей и который рѣшенъ уже утвердительно въ Прибалтійскомъ графѣ, то спрашивается, въ лучшемъ ли положеніи находится болѣе скромный вопросъ о введеніи общедоступнаго обученія? Одно время казалось, что этотъ вопросъ очень близокъ къ своему осуществленію. Четыре года тому назадъ, при обсужденіи закона 3 мая 1908 г., я кончилъ свои слова по этому поводу выраженіемъ надежды, основанной на заявленіяхъ, сдѣланныхъ въ Государственной Думѣ, о томъ, что въ сессію 1908—1909 г.г. намъ придется уже разсматривать финансовый планъ введенія всеобщаго доступнаго обученія въ сравнительно короткій періодъ времени. Однако, теперь прошло четыре года, и законопроектъ, который находится на нашемъ разсмотрѣніи, встрѣчаетъ серьезные выраженія и встрѣчаетъ возраженія съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны, встрѣчаетъ возраженія фиксація, устанавливаемая этимъ закономъ съ другой стороны эта самая фиксація, устанавливаемая для школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, распространяется и на школы духовнаго вѣдомства. Вотъ

эти различныя возраженія, прямо противоположныя, которыя встрѣчаетъ законопроектъ Государственной Думы и согласившееся съ нимъ мнѣніе большинства комиссіи, мнѣ кажется, и показываютъ, что большинство комиссіи приняло тотъ средній путь, который является дѣйствительно правильнымъ въ этомъ вопросѣ. Поддерживая фиксацію для школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ необходимость этой фиксаціи можетъ быть строго доказана, большинство комиссіи тѣмъ не менѣе считаетъ для себя осторожнымъ не рекомендовать распространять эту фиксацію на школы духовнаго вѣдомства, гдѣ мы не имѣемъ для этого ни достаточныхъ доказательствъ, ни достаточныхъ расчетовъ относительно размѣровъ этой фиксаціи. По вопросу о необходимости фиксаціи я позволю себѣ ограничиться только нѣсколькими словами послѣ тѣхъ обстоятельныхъ заявленій, которыя сдѣланы были въ двукратной рѣчи докладчика комиссіи и послѣ рѣчи г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Когда г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ упомянулъ объ Амурской желѣзной дорогѣ и обо всѣхъ тѣхъ длящихся предпріятіяхъ, которыми уже заранѣе предначертываются на извѣстное число лѣтъ расходы государственнаго казначейства, которые по самому существу этихъ мѣропріятій не могутъ не быть выполняемы, мнѣ вспомнилась горячая рѣчь, сказанная при обсужденіи вопроса о постройкѣ Амурской желѣзной дороги однимъ изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, подписавшихъ ту поправку, которая лежитъ на нашемъ столѣ и въ которой предлагается суммы ассигнованія на народное образованіе ассигновывать въ смѣтномъ порядкѣ, не фиксируя ихъ ранѣе. «Психологическій моментъ», говоритъ тогда Членъ Государственнаго Совѣта В. И. Карповъ, «стоитъ самъ по себѣ не 300.000.000 р.—400.000.000 р.». Это говорилось въ то время, когда финансовое положеніе страны въ 1908 г. не было столь хорошо, какъ оно въ настоящее время. Я, конечно, не буду говорить о той мѣрѣ, которая стоила 300.000.000 р.—400.000.000 р. и была поддержана почтеннымъ Членомъ Государственнаго Совѣта, но позволю себѣ выразить надежду, что онъ позволитъ и мнѣ считать возможнымъ ассигновать заранѣе сумму въ 495.000.000 р. на дѣло всеобщедоступнаго обученія, государственное значеніе котораго для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня населенія едва ли можетъ быть отрицаемо. Психологическое значеніе отказа такого ассигнованія было бы дѣйствительно громадно, оно повело бы къ возможности думать, что Государственный Совѣтъ относится не съ достаточнымъ сочувствіемъ къ этому дѣлу государственной важности. Если такимъ образомъ мало вѣроятнымъ представляется, что Государственный Совѣтъ согласился съ особымъ мнѣніемъ И. П. Шипова и поправкой 3-хъ Членовъ Государственнаго Совѣта, то не болѣе вѣроятнымъ является, что Государственный Совѣтъ согласится съ особымъ мнѣніемъ меньшинства — о распространеніи фиксаціи и на школы духовнаго вѣдомства. Если фиксація нарушается, по словамъ особаго мнѣнія, принципъ финансового хозяйства, примѣяемый во всѣхъ странахъ съ правильнымъ финансовымъ хозяйствомъ, то несомнѣнно, что особое мнѣніе

меньшинства Комиссія предлагаетъ намъ нарушить тотъ принципъ, которымъ Государственный Совѣтъ руководился въ теченіе всей своей дѣятельности въ новомъ составѣ, принципъ, по которому Законодательныя Учрежденія не должны увеличивать ассигнованія противъ предложенія Правительства. Напомню пренія по поводу увеличенія вознагражденія чиновниковъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, по поводу 10.000.000 р. расхода на народное образование. Наконецъ, если не ошибаюсь, въ слѣдующемъ въ декабрѣ засѣданіи Государственного Совѣта почти единогласно было отвергнуто законодательное предложеніе, внесенное по инициативѣ членовъ Государственной Думы, объ ассигнованіи 3.000.000 р. на школьныя строительныя потребности. При обсужденіи вопроса объ измѣненіи бюджетныхъ правилъ, возникшаго по почину Государственной Думы, Государственный Совѣтъ не согласился ни съ прекрѣтомъ Государственной Думы, ни съ особымъ мнѣніемъ, подписаннымъ И. Х. Озеровымъ, И. Г. Каменскимъ и мною, по которому право финансовой инициативы могло быть предоставлено бюджетной Комиссіи Государственной Думы, и, слѣдовательно, ео ipso, финансовой Комиссіи Государственного Совѣта. И вотъ эту самую финансовую инициативу беретъ на себя меньшинство Членовъ особой Комиссіи и предлагаетъ намъ безъ представленія вѣдомства, мотивированнаго расчетами и доказательствами, ассигновать въ теченіе 10 лѣтъ на школы духовнаго вѣдомства 82.500.000 р., т. е. немного болѣе 8.000.000 на годъ въ среднемъ. Членъ Государственного Совѣта Н. А. Звѣревъ считаетъ логическимъ слѣдствіемъ фиксаціи средствъ школы Министерства Народнаго Просвѣщенія фиксацію средствъ школы духовнаго вѣдомства. Я позволю себѣ съ нимъ не согласиться и сказать, что логическимъ послѣдствіемъ ассигнованія по представленію Министерства Народнаго Просвѣщенія было бы представленіе духовнымъ вѣдомствомъ подобнаго же законопроекта, въ которомъ мы могли бы найти и нужныя доказательства и нужныя расчеты. Въ этихъ доказательствахъ и расчетахъ вопросъ, повидимому, крайне нуждается. Онъ нуждается въ доказательствахъ потому, что совершенно несходны тѣ принципы, на которыхъ построено веденіе школьнаго дѣла въ школахъ министерскихъ и земскихъ съ одной стороны и школахъ духовнаго вѣдомства съ другой стороны. Законопроектъ Министерства, законопроектъ, относящійся къ школамъ земскимъ или школамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, основанъ на томъ принципѣ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія будетъ ассигновывать на вознагражденіе учителей по каждому комплекту 420 р., между тѣмъ, какъ всѣ остальные расходы, расходы хозяйственные, беретъ на себя другой контрагентъ, которымъ является земство или городъ. Совершенно иное отношеніе между источниками изъ государственнаго казначейства и источниками содержанія духовныхъ школъ. Средства, ассигнуемая государствомъ на школы, достаточны только для содержанія учебной части школы, требуется еще ассигнованіе на эти школы другихъ средствъ для хозяйственныхъ расходовъ школы. По переписи 18 января 1911 г., примѣрно, отношенія между вознагра-

жденіемъ учащихся съ одной стороны (420 р.) и хозяйственными расходами съ другой стороны (210 р.) таково, что на хозяйственные расходы нужна приблизительно половина той суммы, которую нужно ассигновать на содержание учителей. Такимъ образомъ, къ 8.500.000 р. въ среднемъ ежегодно на вознагражденіе учителей въ школахъ духовнаго вѣдомства, нужно прибавить еще 4.500.000 р., 4.000.000 р. въ среднемъ для самой постановки школьнаго дѣла на классныя принадлежности и т. д. Найдутся ли эти 4.000.000 р. дѣйствительно не прибѣгая снова къ помощи государственнаго казначейства. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, есть основаніе сомнѣваться. Если мы разсмотримъ свѣдѣнія, которыя доставлены въ брошюрѣ «церковно-приходскія школы въ Россіи», мы увидимъ, что въ теченіе 1911 г. поступило на школу духовнаго вѣдомства около 7.000.000 р., изъ нихъ отъ земствъ 1.344.000. Но нужно обратить вниманіе на то, что въ числѣ этихъ земствъ 4 земства—Подольское, Волынское, Киевское и Гродненское въ общей сложности ассигновали около 800.000 р., слѣдовательно, 500.000 р. остаются на всѣ другія 44 губерніи, такъ что ассигнованіе, какъ Вы видите, не особенно большое, и еще вопросъ, можетъ ли быть оно увеличено теперь, когда финансовыя средства земствъ требуютъ напряженія вслѣдствіе содержанія школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, можно ли рассчитывать на другіе источники, можно ли рассчитывать на церкви, монастыри, когда мы знаемъ, что въ проектѣ объ увеличеніи содержанія духовнымъ лицамъ также предполагается извѣстную часть расходовъ, потребныхъ на этотъ предметъ, возложить на тѣ же самыя источники. И если, такимъ образомъ, этихъ ассигнованій не будетъ, а школы будутъ существовать, то не явится ли, такимъ образомъ, необходимость новыхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства, чего не можетъ быть въ отношеніи къ школамъ Министерскимъ и земскимъ, потому что тамъ уже земства и города явятся взявшими на себя обязательства покрывать всѣ нужныя для этого средства. Конечно, могутъ быть отдѣльные случаи земствъ и городовъ съ случайно разстроенными финансовыми средствами, но если въ этомъ случаѣ государство придетъ имъ на помощь, то придетъ только извѣстнаго рода кредитомъ. Вотъ одно изъ тѣхъ соображеній, которое заставляетъ меня, какъ и моихъ единомышленниковъ, votarъ въ пользу доклада большинства комиссіи. Я не скрою, что есть еще другое соображеніе, которое я считаю нисколько не нарушающимъ достоинства Государственного Совѣта, который не можетъ не обратить вниманія на судьбу того законопроекта, который онъ обсуждаетъ и, горячо сочувствуя дѣлу народнаго просвѣщенія, не можетъ не желать, чтобы дѣло всеобщаго обученія было осуществлено въ возможно скоромъ времени. Это обстоятельство было указано въ концѣ его рѣчи г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, который упоминалъ объ опасеніяхъ, связанныхъ съ судьбою законопроекта. Нельзя не раздѣлять, по моему мнѣнію, эти опасенія. Государственная Дума въ значительномъ своемъ большинствѣ является голосомъ земской Россіи. Какое же мнѣніе этой земской Россіи по занимающему насъ вопросу?

Вчера гр. О. А. Уваровъ привелъ намъ массу справокъ относительно сочувственнаго отношенія, которое земство во всѣ периоды существованія церковно-приходскихъ школъ отъ 1884 г. по настоящее время выражало ассигнованіемъ или принятіемъ части расходовъ церковно-приходскихъ школъ на свои средства. Я могу присоединить къ этимъ уѣздамъ еще нѣкоторые другіе, могу присоединить тотъ (Свяжскій) уѣздъ, въ которомъ я былъ Членомъ училищнаго Совѣта какъ разъ въ то время, когда было введено положеніе 1884 г., но мнѣ, кажется, что, съ другой стороны, нѣкоторыя изъ упомянутыхъ гр. О. А. Уварова нуждаются въ большой провѣркѣ и вызываютъ сомнѣнія. Имъ было упомянуто, напримѣръ, что Лаишевское уѣздное земское собраніе постановило перевести всѣ школы въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства. Я могу заявить, что хотя такое постановленіе и было сдѣлано, но въ исполненіе не было приведено. Точно такъ же гр. О. А. Уварову отлично извѣстно, что во многихъ уѣздахъ подобнаго рода постановленія были сдѣланы, приведены въ исполненіе, а потомъ отмѣнены. Гр. О. А. Уваровъ говорилъ о сочувствіи Московскаго губернскаго земства и либеральнаго Тверскаго земства. Но въ какихъ цифрахъ выражается это сочувствіе? По свѣдѣніямъ изъ той же самой брошюры, которую я уже имѣлъ случай цитировать, мы видимъ, что Московское губернское земство жертвуетъ на церковно-приходскія школы 4.083 р. въ годъ, а Тверское земство жертвуетъ 1.980 р., — сочувствіе, мнѣ кажется, скорѣе платоническое, чѣмъ реальное. А затѣмъ относительно многихъ земствъ позволите мнѣ, какъ человѣку очень долго присматривавшемуся къ земскому дѣлу, высказать, что иногда сочувствіе къ церковно-приходской школѣ является не сочувствіемъ къ церковно-приходской школѣ, а только какъ къ школѣ болѣе дешевой. Если категорически заявленія гр. О. А. Уварова, по моему мнѣнію, подлежатъ сомнѣнію, то едва ли можно, съ другой стороны, отнестись съ большой доверительностью и большимъ сомнѣніемъ къ тому общеземскому съѣзду, который имѣлъ мѣсто въ августѣ этого года и на которомъ, какъ Вы знаете, одобрены были постановленія, поддерживающія Государственную Думу въ ея стремленіи провести финансовыя средства, отпускаемыя на церковно-приходскія школы, идущія изъ государственнаго казначейства, по одному и тому же каналу со средствами, которыя идутъ на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ этомъ съѣздѣ изъ сорока губернскихъ земствъ не участвовало только 7, и соответствующія постановленія были приняты подавляющимъ большинствомъ, если не ошибаюсь—120 противъ 21 голосовъ. Вотъ въ виду этого и является опасеніе, что Государственная Дума будетъ настаивать на объединеніи финансовыхъ средствъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и школъ духовныхъ и будетъ также поддерживать и ту мысль объ объединеніи этихъ школъ, которая, правда, какъ было указано въ рѣчи, которую мы только что слышали, высказывалась въ девяностыхъ годахъ бюрократическими сферами Государственнаго Совѣта,—и не только въ девяностыхъ годахъ, но и позже, въ 1902 г., когда Государственный Совѣтъ прямо выразилъ желаніе, чтобы была

найдена кака-нибудь форма объединенія дѣятельности школъ двухъ вѣдомствъ. Совпаденіе мнѣнія бюрократическихъ сферъ и земской Россіи знаменательно; оно показываетъ насущность поднятаго вопроса. Если это такъ, если Государственная Дума будетъ настаивать на своемъ рѣшеніи, то судьба обсуждаемаго законопроекта можетъ вызвать тѣ опасенія, о которыхъ упоминалъ г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Не желая раздѣлять ответственности за судьбу этого законопроекта и по другимъ соображеніямъ, которыя были раньше приведены, я и мои единомышленники будемъ вотировать вмѣстѣ съ большинствомъ комиссіи.

Предсѣдатель. Прерываю засѣданіе на четверть часа.

Перерывъ отъ 3 ч. 10 м. до 3 ч. 45 м. послѣднимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

DCXXVI.

Въ Государственной Думѣ 25 февраля закончилось постатейное разсмотрѣніе Холмскаго законопроекта. Пренія по этому столь затянувшемуся вопросу показали, съ одной стороны, необычайную настойчивость польскаго кола въ отстаиваніи своихъ національныхъ интересовъ, съ другой—отсутствіе въ значительной части русскихъ депутатовъ Государственной Думы, не исключая и октябристовъ, здороваго національнаго чувства и пониманія своихъ національныхъ задачъ. Государственной Думѣ предстояло высказаться по вопросу, затрагивающему самыя существенныя русскіе національныя интересы: оставить ли часть Владиміровой Руси въ жертву полякамъ или, вспомнивъ о задачѣ, возложенной на Россію ея исторіей—собрать русскія земли, отдѣлить Холмскую Русь отъ польскихъ по населенію губерній и тѣснѣе связать ее съ чисто-русскими областями. И вотъ Государственная Дума дала грустную картину колебаній и шатаній въ рѣшеніи этого, казалось бы, недопускающаго колебаній вопроса русской государственности...

Каждое засѣданіе, посвященное Холмскому вопросу, на двѣ трети состояло изъ рѣчей Гарусевича, Парчевскаго, Дымши и опять Парчевскаго и Гарусевича. Они выходили поочереди на трибуну и повторяли тѣ же рѣчи объ угнетеніяхъ поляковъ, которыхъ они уже неоднократно произносили ранѣе въ предыдущихъ засѣданіяхъ. Съ ними чередовались русскіе печальники якобы угнетенныхъ польскихъ пановъ—Родичевъ, графъ Уваровъ и др. Среди этихъ «жалкихъ словъ» неожиданнымъ диссонансомъ прозвучало заявленіе кадета Никольскаго. Онъ спрашивалъ многихъ свѣдущихъ лицъ лично и письменно и получилъ... увы «довольно единодушные отзывы, но далеко не въ пользу поляковъ. Отдавая должную дань культурности польской націи, нѣкоторые сматрять на нихъ, какъ на эксплуататоровъ и поработителей какъ въ экономическомъ отношеніи, такъ и въ духовномъ, и говорятъ, что принципиально выдѣленіе Холмскаго края они признаютъ разумнымъ». Самымъ непримиримымъ врагомъ польскаго владычества въ краѣ, по словамъ Никольскаго, является Львовскій профессоръ Грушевскій. Онъ думаетъ, что выдѣленіе Холмщины все-таки явится не минусомъ, а плюсомъ въ истинно-правомъ отношеніи.

Кромѣ отсутствія національнаго чутія, Холмскія пренія обнаружили у большинства Государственной Думы и другое, также отрицательное качество—отсутствіе послѣдовательности.

15-го февраля въ утреннемъ засѣданіи Государственная Дума голосовала и отклонила основную—10-ю статью Холмскаго законопроекта. Статья эта устанавливала выдѣленіе вновь образуемой Холмской губерніи изъ состава губерній Царства Польскаго и подчиненіе ея непосредственно вѣдѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Принятіе этой статьи имѣло бы выдающееся значеніе—правственное и политическое, наглядно и твердо свидѣтельствуя въ глазахъ населенія о томъ, что здѣсь—въ

Холмщинѣ—не Польша, а матушка Русь. И вотъ эта столь важная и существенная статья большинствомъ, правда, всего лишь 4 голосовъ русской Государственной Думы отвергнута: законопроектъ урѣзанъ и въ значительной степени потерялъ свой смыслъ...

Какъ это могло случиться? По сообщенію печати, въ провалѣ этой столь существенной статьи въ значительной степени виноваты—русское добродушіе и русская халатность защитниковъ законопроекта. Противники законопроекта, чтобы добиться успѣха, мобилизовали всѣ свои силы. Наканунѣ разосланы были пригласительныя повѣстки всей оппозиціи и тѣмъ изъ октябристовъ, относительно которыхъ можно было рассчитывать, что они будутъ голосовать заодно съ польскимъ коломъ. Обсужденіе законопроекта началось въ 11 часовъ. На очереди было свыше 20 ораторовъ. Сторонники законопроекта рассчитывали, что пренія затянутся и явятся далеко не въ полномъ составѣ. Между тѣмъ противники закона проекта воспользовались этимъ; большинство ораторовъ отказалось отъ слова и такимъ нехитрымъ приемомъ обезпечили себѣ успѣхъ. Въ результатѣ большинствомъ 150 голосовъ противъ 105 принимается предложеніе фонъ-Анрепа исключить слова, говоряція о выдѣленіи Холмщины изъ состава Царства Польскаго. Затѣмъ большинствомъ—139 голосовъ противъ 135—принимается предложеніе подчинить новую губернію Варшавскому губернатору, а не Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Националисты и правые потребовали провѣрки голосованія, но она дала тотъ же результатъ. Такъ, благодаря халатности и безпечности, испорчено хорошее русское дѣло!

На слѣдующій день, однако, защитники законопроекта одержали побѣду: большинствомъ 168 голосовъ противъ 139, Государственная Дума приняла рядъ статей, противорѣчащихъ вчерашнему голосованію и подчиняющихъ новую губернію до отдѣльныхъ частямъ упра-

вленія не Варшавскому губернатору, а Министру Внутреннихъ Дѣлъ и другимъ соотвѣствующимъ Министрамъ и Главноуправляющимъ по принадлежности. Въ судебномъ отношеніи Холмская губернія присоединена къ округу Кіевской судебной палаты. Учебныя заведенія ея по Министерству Народнаго Просвѣщенія подчинены попечителю Кіевского учебнаго округа. Но этимъ успѣхи защитниковъ законопроекта и окончились. При дальнѣйшемъ голосованіи изъ законопроекта исключены всѣ пункты, ограничивавшіе преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ новой губерніи польскаго языка, какъ не государственнаго. Такой же участи подверглись и правила проекта, устанавливающія обязательное употребленіе русскаго языка въ мѣстномъ судопроизводствѣ. Интересное заявленіе принципиальнаго характера было сдѣлано при этомъ отъ группы октябристовъ Е. П. Ковалевскимъ. «Обособленіе Холмской губерніи, сказалъ онъ, не должно никого лишать тѣхъ правъ, которыя они уже приобрѣли. Мы думаемъ, вмѣстѣ съ членомъ Думы Парчевскимъ, что никого обездолить этотъ законъ не долженъ. Въ виду этого необходимо исключить изъ отдѣла XI всѣ ограниченія, касающіяся школы».

Итакъ г.г. октябристы, единомышленники г.г. Парчевскаго и Ковалевскаго, предусмотрительно позаботившись о правахъ поляковъ, позабыли о правахъ русскаго холмскаго простонародья. Не все то, что хорошо въ теоріи, хорошо и въ жизни. Частная польская школа въ Холмщинѣ получила права гражданства. Не повторится ли теперь въ Холмщинѣ то, что тамъ было въ 1905 году и на что справедливо указалъ въ своей рѣчи пресвященный Евлогій.

«Мы помнимъ, сказалъ владыка, какъ въ 1905—1906 г.г. поляки объявили ожесточенный бойкотъ русской школѣ, бойкотъ, который не останавливался даже передъ терроромъ. Мы помнимъ, какъ въ то время выступила на сцену пресловутая школьная «Матица», которая явилась какъ

бы самозваннымъ, независимымъ школьнымъ правительствомъ, параллельнымъ отъ правительственнаго учебнаго округа. Теперь, будучи не въ силахъ удержать дѣтей отъ посѣщенія русской школы, польскіе шовинисты стараются приостановить всѣми мѣрами школьное дѣло. Они выступаютъ на гминныхъ сходахъ, вліяютъ на темную крестьянскую массу, возбуждаютъ противъ какихъ бы то ни было школьныхъ «складовъ», противъ самообложенаго школьнаго дѣла, стараются внушить имъ мысль о томъ, чтобы они требовали польской школы. Она находится въ боевомъ положеніи, и не всегда русское правительство выходило побѣдоносно въ этой борьбѣ; въ 1905 году оно едва не капитулировало передъ польскими притязаніями. Въ Холмщинѣ русскія начала и безъ того распатаны, русское самосознаніе поколеблено, зачѣмъ же еще болѣе отягчать эту тяжелую борьбу за русскія самобытныя начала? Мы и стараемся русскую школу въ будущей Холмской губ. поставить въ такія условія, чтобы она могла спокойно развиваться и дѣлать свое великое дѣло».

Съ такимъ же неуспѣхомъ для русскаго дѣла прошли заключительныя пренія по Холмскому законопроекту 24-го февраля. Обсуждалась статья, устанавливающая нѣкоторыя ограниченія для поляковъ и евреевъ въ отношеніи землевладѣнія. Известно, что поляки, часто исключительно по политическимъ соображеніямъ, расширяютъ свое землевладѣніе именно въ областяхъ безспорно русскихъ, въ прямой ущербъ русскому народу, общеизвестна также деморализація, вносимая въ страну еврейскимъ землевладѣніемъ. Поэтому правительственный законопроектъ предусматривалъ для Холмской губерніи ограниченія въ отношеніи польскаго и еврейскаго землевладѣнія, которыя вызываются положеніемъ самого дѣла и на практикѣ примѣняются въ западной Руси, страдающей и понинѣ отъ польскаго и еврейскаго засилья. Значитъ, ограниченія эти не пред-

ставляютъ чего-либо новаго и необычайнаго: это средства испытанныя и если не всегда дающія желанные результаты, то во всякомъ случаѣ вооружающія русскую администрацію нѣкоторою властью для поддержки русскихъ государственныхъ интересовъ въ борьбѣ, которую принужденъ тамъ вести русскій народъ въ свою защиту. Въ думскомъ законопроектѣ всѣ эти ограниченія исключены.

При постановленіи чтенія правые настаивали на восстановленіи ограничительныхъ статей правительственнаго законопроекта. Большую и правдивую рѣчь въ доказательство необходимости восстановить правительственную редакцію законопроекта сказалъ преосвященный Холмскій Евлогій.

«Разсматриваемый пунктъ, сказалъ онъ, касается искусственной колонизаціи русской Холмщины поляками. Въ моемъ распоряженіи имѣется документъ, изъ котораго видно, что въ Сѣдлецкой губерніи въ 1909 г. учреждено командитное товарищество для парцеляціи земель, которое, игнорируя западные уѣзды, сосредоточило свое вниманіе на восточныхъ, предполагаемыхъ къ включенію въ составъ Холмщины. Во главѣ этого товарищества стоятъ вліятельные, богатые люди, фанатически преданные идеѣ польской независимости. Мнѣ извѣстно, что они уже купили нѣсколько имѣній. Но было бы подгоря, если бы Холмщина колонизировалась хотя бы мѣстнымъ населеніемъ. Но въ эти имѣнія выписываются пришлецы изъ западныхъ губерній Царства Польскаго, такъ называемые мазуры, которые захватываютъ даже маіоратныя имѣнія.

«Я долженъ, продолжалъ владыка, поддерживать затѣмъ поправку, внесенную Шечковымъ и Павловичемъ, имѣющую цѣлью восстановить тѣ статьи правительственнаго законопроекта, которыя направлены къ удержанію землевладѣнія отъ перехода въ польскія или еврейскія руки. Изъ приложенныхъ къ законопроекту справокъ можно убѣдиться, что русскихъ помѣщичьихъ земель въ будущей Холм-

щинѣ всего только 4.304 десятины. Комиссія отклонила эти статьи, думая, что онѣ не имѣютъ большого практическаго значенія. Но не слѣдуетъ ли стать на точку зрѣнія необходимости охранить и безъ того незначительное русское землевладѣніе въ Холмщинѣ? Всѣ крики польскихъ депутатовъ о какой-то несправедливости являются въ этомъ случаѣ раздутыми и преувеличенными. И ограниченіе, о которомъ идетъ рѣчь, слишкомъ незначительно».

Но большинство Государственной Думы не вняло голосу преосвященнаго, зачитаннаго Холмскаго русскаго простонародья. А вдругъ, въ самомъ дѣлѣ, обвинять въ недостаткѣ либерализма и, чего добраго, назовуть черносотенцами?!

«Логика во всѣхъ этихъ манипуляціяхъ надъ законопроектомъ, справедливо замѣчаетъ «Новое Время», конечно, нѣтъ. На это указалъ даже Государственной Думѣ товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія г. Таубе, замѣтивъ весьма резонно, что нельзя же въ самомъ дѣлѣ выдѣлять Холмщину изъ Привисланскаго края и оставлять ее попрежнему въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ составѣ этого края. Разумѣется это нелогично. Для чего же въ такомъ случаѣ и вообще «выдѣлять»? Къ чему весь шумъ, если имѣется въ виду только мѣнять вывѣску?»

Это, пожалуй, еще можно понять, если только смотрѣть на все происходящее въ Государственной Думѣ по Холмскому вопросу не съ точки зрѣнія законодательной цѣлесообразности, а со стороны предвыборныхъ настроеній. Тогда все становится достаточно яснымъ—и «обезвреживаніе» для поляковъ разсматриваемаго законопроекта и безпрепятственно допускаемая обструкція со стороны польскихъ депутатовъ и многое другое изъ отношеній октябристовъ къ выдѣленію Холмщины. Отъ проекта осталось уже очень и очень немного. «Законъ—призракъ»—какъ характеризовалъ его со своей, разумѣется, точки зрѣнія полякъ Свѣнцицкій. Думаютъ ли этимъ октябри-

сты усилить свой предвыборный активъ? Какъ бы этотъ активъ не оказался впоследствии мертвымъ грузомъ, отъ котораго потомъ ужъ трудно будетъ отдѣлаться».

Постатейное разсмотрѣніе Холмскаго проекта, наконецъ, закончено. Для внесенія поправокъ къ проекту назначается трехдневный срокъ. Поправокъ, оказывается, внесено много. Отъ имени польскаго коло внесено ихъ болѣе 150. По преимуществу онѣ заключаютъ въ себѣ предложеніе исключить изъ Холмской губерніи тѣ или другіе отдѣльные гмины, города и селенія. Депутатъ Парчевскій не постѣснился даже прямо предложить исключеніе отдѣла объ образованіи новой губерніи, «въ виду отсутствія данныхъ для такой мѣры», т. е. совершенно отвергнуть законопроектъ. Другіе пункты польское коло предлагаетъ исключить, «въ виду неосновательности принятаго постановленія». Видимо польское коло чувствуетъ себя на твердой позиціи и не считаетъ себя обязаннымъ считаться съ прежними думскими постановленіями.

Защитникамъ русскаго дѣла въ Холмщинѣ предстоитъ большой трудъ, чтобы не только дать достойный отпоръ этимъ беззастѣнчивымъ притязаніямъ польскихъ пановъ, но и возстановить при третьемъ чтеніи законопроекта то, что было испорчено при постатейномъ его разсмотрѣніи.

М. Ярославскій.

ХРОНИКА.

Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ.—Пожертвованія въ пользу церковныхъ школъ С.-Петербургской епархіи.—† Преосвященный Гурій.

Высокопреосвященный Стефанъ, архіепископъ Курскій и Обоянскій, за представленныя имъ въ Совѣтъ Казанской духовной академіи сочиненія, подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о системѣ православнаго христіанскаго правоученія» и «Православно-христіанское нравственное ученіе, по сочиненіямъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго», признано совѣтомъ названной академіи достойнымъ степени доктора богословскихъ наукъ, въ каковой ученой

степени 21—23 февраля сего года и утверждень Святѣйшимъ Синодомъ.

Утверждень также Святѣйшимъ Синодомъ въ степени магистра богословія испр. должн. доцента Кіевской духовной академіи кандидатъ богословія (выпуска 1906 г.) Викторъ Иваницкій за представленное имъ на соисканіе означенной степени сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Филонъ Александрійскій». «Жизнь и обзоръ литературной дѣятельности». Одновременно съ этимъ Иваницкій утверждень и въ степени доцента академіи.

Въ минувшемъ учебномъ году купецъ И. И. Четчуевъ передалъ въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта подъ школу въ Полюстровѣ (около Петербурга) каменное двухэтажное зданіе, съ заломъ, классными и учительскими комнатами и квартирой завѣдующаго, стоимостью не менѣе 40.000 р. На содержаніе зданія положень строителемъ капиталъ въ 20.000 р.

На Малой Охтѣ, на берегу Невы, г.г. Раменскіе выстроили каменный двухэтажный домъ съ 4 классными помѣщеніями, квартирами и заломъ, стоимостью не менѣе 50.000 р. Зданіе содержится мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ. Въ Царскосельскомъ уѣздѣ принято епархіальнымъ совѣтомъ зданіе для Ковшовской церковно-приходской школы, выстроенное на средства А. Р. Семеновы и оцѣниваемое въ 6.000 р. Зданіе обезпечено капиталомъ въ 5.000 р. Въ Гдовскомъ уѣздѣ на средства А. Н. Николаевой построено деревянное зданіе (на 2 комплекта) для Кяровской школы, стоимостью до 4.000 р. Въ Петергофскомъ уѣздѣ воздвигнута на средства попечителя Старо-Петергофской школы Н. Н. Беллей каменное зданіе съ 3 классными комнатами, обошедшее строителю въ 23.000 р.

1-го сего марта въ Бозѣ почилъ старѣйшій изъ іерарховъ русской Церкви, членъ Святѣйшаго Синода, бывшій архіепископъ Новгородскій и Старорусскій Гурій.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

2 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1866 года. 92 тиражъ 1-го марта 1912 г.

На основании Высочайше утвержденного 14 февраля 1866 г. Положения о 2 внутреннемъ 5% съ выигрышами заемъ 1866 г. и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашения билетовъ сего займа, 1-го марта 1912 г. Совѣтомъ Банка, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи, произведены публичные тиражи выигрышей и погашения билетовъ означеннаго займа.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билет.	Сумма выи- грыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выи- грыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выи- грыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выи- грыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выи- грыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выи- грыша.
0046	13	500	3394	29	500	5893	04	500	9289	27	20000	12399	28	500	16178	11	500
0162	32	500	3402	43	500	6058	08	500	9308	27	500	12897	37	8000	16230	36	500
0170	49	500	3660	04	500	6190	03	500	9321	20	500	12977	34	1000	16262	17	500
0191	25	500	3681	18	500	6202	36	500	9321	34	500	13258	36	500	16262	43	500
0207	41	500	3713	28	8000	6204	41	500	9618	28	500	13358	48	500	16470	20	500
0226	02	10000	3716	50	500	6236	39	1000	9646	10	500	13436	17	500	16522	47	500
0450	05	500	3718	22	500	6354	32	500	9704	12	500	13459	35	500	16580	13	500
0455	39	500	3768	22	500	6449	28	500	9794	21	500	13468	29	500	16667	31	500
0541	47	500	3789	10	500	6461	14	500	9862	48	500	13567	09	500	16711	20	500
0791	41	1000	3953	27	500	6486	06	500	9929	08	500	13683	34	500	16740	03	500
1031	24	1000	3995	23	500	6627	14	500	10072	45	10000	13684	32	500	16895	10	500
1063	13	8000	4011	07	500	6672	04	500	10192	05	5000	13740	39	500	16898	36	1000
1090	29	500	4011	41	1000	6765	47	500	10213	45	500	13814	21	500	17086	02	500
1105	35	500	4058	08	500	6848	09	500	10254	11	500	13922	06	500	17204	05	1000
1120	37	10000	4064	08	500	6981	10	500	10265	49	500	13952	40	500	17260	34	500
1123	10	500	4195	16	500	7078	31	500	10274	26	500	13971	05	500	17268	01	500
1156	22	25000	4219	19	500	7082	22	500	10310	40	5000	14066	13	500	17336	50	500
1239	41	500	4408	03	500	7295	21	500	10391	02	500	14068	13	5000	17349	08	500
1375	06	500	4410	40	500	7303	25	500	10489	35	500	14202	17	500	17390	24	500
1422	37	500	4492	23	500	7384	45	500	10620	50	500	14264	18	500	17461	06	500
1578	30	500	4572	15	500	7466	31	1000	10638	37	500	14304	06	500	17530	37	500
1668	43	500	4622	10	500	7482	41	500	10653	10	500	14361	07	500	17553	24	40000
1697	17	5000	4706	39	500	7637	46	500	10656	43	500	14413	03	500	17601	15	1000
1753	06	500	4834	30	500	7691	16	500	10767	39	500	14489	41	1000	17682	15	500
1948	29	500	4848	16	500	7701	12	500	10796	40	500	14564	48	500	17724	24	500
1987	28	500	4848	36	500	7780	09	500	11017	33	500	14569	10	500	18157	22	500
2008	09	500	4859	26	500	7808	01	500	11037	26	500	14600	16	500	18341	25	500
2214	21	1000	4879	48	500	7810	27	500	11157	08	500	14784	06	500	18357	32	500
2229	04	1000	4889	14	500	7988	16	500	11212	39	500	14828	07	500	18487	13	1000
2371	27	500	4921	20	500	7996	43	500	11404	47	500	14878	16	1000	18546	18	500
2372	41	500	5096	10	500	8022	50	1000	11457	25	5000	14882	38	500	18654	36	500
2390	19	500	5162	30	500	8060	13	500	11642	36	500	14885	49	500	18718	45	500
2511	09	500	5173	17	500	8246	25	500	11701	43	500	15007	37	500	18794	02	500
2575	17	500	5230	07	500	8319	24	500	11719	37	500	15014	21	500	18818	49	500
2678	34	5000	5262	14	500	8349	42	500	11742	50	500	15031	02	500	18985	06	500
2733	10	500	5390	34	500	8367	05	500	11815	01	8000	15136	13	500	19059	49	500
2766	18	1000	5405	06	500	8370	50	500	11841	40	500	15234	27	500	19149	34	500
2872	38	500	5445	17	500	8416	17	500	11878	43	500	15240	08	500	19198	48	500
2872	42	500	5494	10	500	8434	25	500	11890	12	500	15348	31	500	19450	06	500
2893	33	500	5517	05	500	8437	01	500	11989	41	75000	15364	11	500	19487	28	500
2909	21	500	5525	28	500	8450	16	500	12016	23	500	15468	23	500	19493	40	500
2959	05	500	5568	01	500	8501	42	500	12069	22	500	15480	45	1000	19497	41	500
2986	50	500	5626	32	500	8520	28	500	12203	17	500	15655	20	500	19604	03	500
2997	22	500	5629	21	500	8521	07	500	12325	07	500	15799	42	1000	19627	38	500
3034	37	500	5638	44	500	8537	04	500	12328	50	500	15831	13	5000	19756	27	500
3092	43	500	5654	47	500	8555	20	500	12337	39	500	16045	15	500	19835	08	1000
3117	46	500	5670	14	500	8685	40	500	12349	25	500	16064	29	500	19865	18	500
3164	45	500	5800	16	500	8932	10	500	12349	27	500	16065	40	500	19894	45	5000
3195	40	500	5823	45	500	9106	46	1000	12350	45	500	16072	03	500	19931	09	500
3283	27	500	5849	29	500	9226	16	500	12369	25	8000	16103	07	500	19982	31	500

Всего 300 выигрышей, на сумму 600.000 рублей.

Уплата выигрышей производится исключительно въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка; съ заявленіями же о таковой уплатѣ, а равно о переводѣ выигрышей изъ

С.-Петербургской Конторы, владельцы билетов могут обращаться во всякое учреждение Банка, съ представлениемъ билетовъ и суммы, необходимой на застрахованіе ихъ при пересылкѣ въ С.-Петербургскую Контору. Согласно Высочайше утвержденному Положенію о билетахъ 2 внутренняго 5%, съ выигрышами займа 1866 года, выигрыши по билетамъ будутъ выдаваться черезъ три мѣсяца со дня тиража, т. е. съ 1-го іюня сего года. Въ виду же того, что выдача выигрышей обусловлена исполненіемъ нѣкоторыхъ предварительныхъ формальностей, владельцы билетовъ, въ случаѣ желанія получить выигрыши немедленно по наступленіи сего срока (съ присоединеніемъ времени, необходимаго на переводъ выигрышей изъ С.-Петербургской Конторы), приглашаются подавать заявленія по такому расчету времени, чтобы они могли поступить въ С.-Петербургскую Контору не позже 15-го мая с. г.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 2 внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія 1 марта 1912 г.

НУМЕРА СЕРІЙ

(Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно).

00213	02146	04101	06050	07786	09882	11552	13505	15327	17150	19553
00281	02321	04193	06095	07930	09887	11611	13684	15433	17157	19627
00390	02353	04321	06107	08008	10049	11783	13788	15475	17358	19686
00586	02401	04725	06157	08149	10209	11941	13994	15669	17390	19738
00662	02417	04768	06230	08330	10269	12271	14152	15958	17613	19806
00663	02432	04820	06627	08490	10285	12325	14187	16048	17661	19922
00774	02477	04910	06658	08536	10310	12432	14216	16101	17701	19924
00939	02623	04956	06735	08583	10642	12496	14264	16206	17711	19932
01173	02692	05070	06769	08650	10737	12501	14343	16235	18074	19973
01261	02720	05149	06776	08744	10870	12617	14462	16262	18277	20000
01285	02875	05383	06830	08956	10894	12655	14512	16322	18623	
01288	03105	05398	06883	08989	10904	12828	14701	16422	18670	
01329	03161	05402	06964	08994	10979	12835	14781	16450	18755	
01431	03172	05424	07056	09040	10985	12875	14825	16506	18786	
01523	03336	05450	07078	09098	11027	13012	14855	16720	18866	
01575	03395	05478	07101	09346	11077	13033	14859	16847	18869	
01648	03449	05665	07107	09434	11104	13034	14863	16851	18998	
01697	03532	05773	07345	09505	11137	13146	14935	16863	19137	
01891	03646	05818	07410	09511	11217	13265	15012	16989	19218	
01987	04052	05899	07485	09592	11256	13363	15119	17075	19303	
02140	04098	06046	07779	09716	11429	13445	15214	17084	19480	

Всего 220 серій, составляющихъ 11.000 билетовъ, на сумму 1.540.000 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 140 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1912 г. въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а также въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учреждений Банка.

Содержаніе: Высочайше утвержденныя опредѣленія Святейшаго Синода объ учрежденіи Предсоборнаго Совѣщанія.—Высочайше: повелѣнія и приказъ.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода. **Прибавленія:** Церкви и Совѣтъ.—Намъ ли молится за Него.—Патріархъ Гермогенъ и русское духовенство въ ихъ служеніи отечеству въ смутное время.—Церковно-служительницы въ православной Церкви.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о введеніи всеобщаго начальнаго обученія.—Государственная Дума и духовенство.—Хроника.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

С.-Петербургъ, 2 марта 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.